

Л. Л. РЫБАКОВСКИЙ

Региональный анализ миграций

Л. Л. РЫБАКОВСКИЙ

А. С. Рыбаковский

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИГРАЦИЙ

«Статистика» Москва — 1973

В монографии на основе статистических данных о миграции населения анализируются закономерности и особенности миграционных процессов, протекающих на территории РСФСР.

Автором предлагаются система показателей межрайонных миграционных связей и методы их использования в региональном анализе. Большое место уделено количественной оценке влияния различных факторов на миграционные процессы, исследуется воздействие межрайонного обмена на производство, численность, структуру населения, а также вскрываются последствия межрайонного обмена населением и возможности управления этим обменом.

Книга представляет интерес для научных работников, студентов и практиков, занимающихся вопросами населения и трудовых ресурсов.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие заметно повысился интерес к вопросам территориальной подвижности населения вообще и межрайонной миграции — в особенности. Опубликовано несколько монографий и сборников статей, в которых характеризуются различные аспекты этого сложного социально-экономического явления.

Выполненные исследования вскрыли в современных миграционных процессах такие черты, как возрастающую пространственную подвижность населения, определяющую роль экономических причин в территориальном перераспределении трудовых ресурсов, нерациональность миграционного обмена населением между восточной и центральной частями страны и ряд других особенностей.

Вместе с тем в исследованиях территориальной подвижности населения остается еще много «белых пятен». Без преувеличения можно сказать, что методологические и методические вопросы изучения миграции разработаны значительно меньше, чем вопросы естественного воспроизводства населения. Именно это в какой-то мере оправдывает каждого, кто пытается внести свою лепту в исследование проблем миграции населения.

В предлагаемой работе автор по возможности попытался избежать повторения общеизвестных истин. Книга по преимуществу носит методологический и методический характер. В ней приводятся несколько классификаций, которые, как нам представляется, в научном анализе демографических процессов нельзя подменять не только простыми перечнями, но даже группировками;

подробно рассматриваются методы количественной оценки некоторых сторон изучаемого явления; сконструировано и опробовано несколько показателей для моделирования региональных миграционных процессов.

В монографии нет анализа особенностей межрайонных миграций населения РСФСР. Это вызвано тем, что, по нашему глубокому убеждению, региональным анализом нельзя заниматься, располагая только формальными статистическими данными. Региональные исследования — дело рук ученых-краеведов, имеющих возможность статистику облечь в плоть и кровь специфики конкретных районов.

Чтобы облегчить разработку миграционных моделей по отдельным областям, краям и автономным республикам, в приложении помещены разработанные для этих целей специальные показатели. Для иллюстрации возможностей построения модели межрайонных миграционных связей по методике, предлагаемой в монографии, в 5 главе книги приводится анализ моделей миграционных связей населения Дальнего Востока.

Не претендуя на всестороннее рассмотрение поставленных вопросов, автор получит удовлетворение, если читатель найдет в предлагаемой книге какие-либо новые мысли, положения и выводы.

Глава 1

МИГРАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

1. Миграции населения, их виды и формы

Экономическая литература миграцию в наиболее общем виде определяет как территориальную подвижность населения. Будучи родовым понятием, пространственная мобильность включает всевозможные перемещения населения. Сюда входят переезды из одних населенных пунктов в другие, ежедневные поездки на работу или учебу как внутри населенных пунктов, так и за их пределы, смена места жительства без выезда в другие районы и прочие перемещения населения.

К миграции в строгом значении слова может быть отнесена лишь такая форма пространственной мобильности населения, которая отвечает одновременно двум условиям: во-первых, население перемещается из одних населенных пунктов в другие и, во-вторых, перемещения сопровождаются сменой постоянного места жительства. Первое условие исключает из миграций всевозможные перемещения населения внутри населенных пунктов, второе — такие поездки в другие населенные пункты, которые по своей природе возвратны и краткосрочны (командировки, отпуска и т. д.).

Миграцию можно рассматривать как одну из форм переселений, если к последним относить различные перемещения — движения на новые территории целых народов с завоевательными целями, колонизацию, вызываемую прежде всего географическими открытиями,

индивидуальные переезды с целью улучшения экономического положения и т. д. С другой стороны, переселения сами лишь часть миграции, если последнюю рассматривать как любую форму пространственной мобильности.

Процесс миграции носит двусторонний характер: выбытие из одного места предполагает прибытие в другое, т. е. одна серия событий неизбежно влечет другую серию противоположных событий. Рассматривая миграцию населения как закономерное проявление массы однородных событий, обусловливаемых действием объективных экономических законов, ее можно определить как социально-экономическое явление. Будучи следствием развития производительных сил, всей системы общественных отношений, миграция, в свою очередь, способствует этому развитию.

Миграцию определяют также как своеобразный демографический процесс. Если под процессом понимать взаимодействие противоположно направленных относительно однородных серий явлений¹, то изменение численности и состава населения не может быть названо демографическим процессом, так как и то, и другое по сути его результаты. Демографические процессы измеряются во времени интервально, а результаты процессов (например, численность населения) фиксируются моментно. Следовательно, миграционный процесс представляет взаимодействие двух противоположно направленных серий событий — прибытий и выбытий, локализованных на определенной территории и в интервале времени. Конечным итогом миграционного процесса является механический прирост населения (сальдо миграции).

Будучи сложным общественным явлением, обусловленным факторами экономического, природного, этнографического, психологического и иного порядка, миграция существенно влияет на многие стороны жизни населения. Важной чертой миграции с точки зрения формирования трудовых ресурсов является то, что она вызывает изменения в численности и составе населения различных стран и районов. При этом, если изменение

¹ Я. Шепаньский. Элементарные понятия социологии. М., «Прогресс», 1969.

численности населения обусловлено сальдо миграции, то состав зависит также от объемов и глубины миграционных процессов.

Миграция способствует обмену трудовыми навыками и производственным опытом, содействует развитию личности, влияет на семейный состав и половозрастную структуру, ведет к обновлению кадров, непосредственно связана с социальной, отраслевой и профессиональной мобильностью населения. Не случайно В. И. Ленин видел в миграции необходимое условие развития личности. «Без создания подвижности населения не может быть и его развития, и было бы наивностью думать, что какая-нибудь сельская школа может дать то, что дает людям самостоятельное знакомство с различными отношениями и порядками...»¹.

Территориальное перемещение людей может совершаться как внутри одной страны, так и между странами. Поэтому различают внутригосударственную и межгосударственную миграции населения. Первую принято называть внутренней, а вторую — внешней.

Внешняя миграция — это вселение населения одной страны на территорию другого государства, самостоятельного или находящегося в той или иной степени зависимости. Такое вселение в конечном счете сопровождается сменой гражданства. Внешняя миграция увеличивает численность населения не только мест вселения, но и страны в целом.

Значение внешних миграций в изменении численности населения разных стран не одинаково. Из одних стран население эмигрирует, в другие — оно вселяется. Классической страной иммиграции являются США, население которых долгое время значительно возрастало благодаря массовому притоку переселенцев. Не говоря уже о XVIII или XIX вв., укажем, что только в первое десятилетие нашего столетия число лиц, прибывших из других стран в США, составило 8,2 млн. человек. В настоящее время в эту страну ежегодно вселяется по 250—300 тыс. человек. Расположенная рядом Канада принимает по 100 тыс. иммигрантов в год.

Родиной иммигрантов США и Канады являются преимущественно европейские государства. До 1917 г. стра-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 3, с. 246.

ной, поставлявшей переселенцев в Северную Америку, была Россия. В США насчитывалось в 1913 г. 1,7 млн. русских эмигрантов¹. В настоящее время внешняя миграция в СССР, как и в других европейских социалистических странах за исключением Югославии и в меньшей мере Польши, почти полностью отсутствует. СССР относится к странам, имеющим замкнутый баланс трудовых ресурсов, т. е. население государства изменяется лишь вследствие естественного воспроизводства. Так, в период между двумя последними переписями (1959 и 1970 гг.) население СССР ежегодно возрастало за счет превышения рождаемости над смертностью примерно на 3 млн. человек. Миграции в СССР носят внутренний характер.

Внутригосударственная миграция — процесс перемещения населения внутри страны. Во внутренних миграциях участвуют граждане данного государства, которые не меняют своего подданства. Внутренние миграции, не затрагивая численности населения страны в целом, влияют лишь на его территориальное размещение.

Внутренняя или межрайонная миграция — это такой социально-экономический процесс, который сопряжен с изменением размещения по территории страны главной производительной силы и остальной части населения. Направления, масштабы и результаты этого процесса зависят в конечном счете от территориальной дифференциации экономического развития.

Сравнительно большие размеры внутренних миграций — характерная черта дореволюционной России. По образному выражению русского историка В. О. Ключевского, история России — это история непрерывно колонизируемой страны. Особенно наглядно это видно на опыте колонизации Сибири.

Заселение Сибири началось с конца XVI в. Русские землепроходцы быстро продвигались на восток по сибирским рекам. Этому способствовало почти полное отсутствие местного населения. Несмотря на стремительное продвижение, размеры миграции населения в Сибирь вплоть до конца XIX в. оставались незначительными. Контингент мигрантов состоял преимущественно из бег-

лых крестьян, спасавшихся от крепостного гнета, господствовавшего в европейской части России. Большую миграционную активность проявляли представители разных сект, в частности старообрядцы, которых преследовали за их религиозные убеждения.

Для раннего периода заселения Сибири характерно принудительное переселение политических и уголовных ссыльных. Только в течение XIX в. в Сибирь было сослано 860 тыс. человек. В 1897 г. в Сибири числилось 299 тыс. ссыльных, что составляло 5,2% ее населения. В Енисейской губернии ссыльные составляли 9,1% всего населения, в Иркутской — 14,2%, на Сахалине — почти 50%.

В заселении некоторых районов Сибири определенную роль сыграли воинские команды и казаки. Военные посты и поселения казаков обычно размещались вдоль границы. Казаки занимались сельским хозяйством и одновременно охраняли восточные границы России. Особенно велика роль казаков в заселении Дальнего Востока.

Освоение степной зоны Сибири было типично сельскохозяйственным. Основную массу мигрантов составляли крестьяне из тех районов Европейской части России, в которых наблюдался относительный избыток рабочей силы в деревне. Переселенцы шли из Поволжья, Центрально-Черноземной зоны, Украины. Помимо западносибирской степной зоны заселение коснулось также северных и восточных областей современного Казахстана, а также северных районов Киргизии. Среди поселенцев на этих территориях было особенно много украинцев (около 40%).

Особую проблему представляло сельскохозяйственное освоение Дальнего Востока, прежде всего Приморья и Приамурья, так как северные районы по тем временам были непригодными для сельскохозяйственных поселений из-за суровых климатических условий.

Южные районы Дальнего Востока ко времени заселения их Россией были территорией, фактически еще не тронутой человеком. Здесь обитало не более 10—20 тыс. человек, представляющих народности палеоазиатской и тунгусской групп. На всем Дальнем Востоке в середине XIX в. проживало не более 45—50 тыс. человек. Спустя 60 лет благодаря массовым переселениям население

¹ Особенности и факторы размещения отраслей народного хозяйства СССР. М., Изд-во АН СССР, 1960, с. 661.

этого района достигло 900 тыс. человек. Освоение Дальнего Востока шло гораздо позже, чем заселение других районов страны, поэтому при заселении его мог быть в полной мере использован опыт освоения севера и юго-востока России, Приуралья, Сибири. На Дальнем Востоке русскими были основаны города Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, построены железные и шоссейные дороги, морские порты, освоены плодородные земли.

В целом за период капиталистического развития России (1861—1917 гг.) в Сибирь и на Дальний Восток было переселено только крестьян около 3,3 млн. человек, в том числе в Приморье и Приамурье около 400 тыс. человек.

Наряду с переселениями в азиатскую часть страны огромное значение для России имело заселение степных районов восточной и южной Украины, бассейна Дона и Северного Кавказа. Заселение этих районов, начало которого относится к XVI—XVII вв., приняло массовый характер в конце XVIII в. В степные районы Причерноморской низменности хлынул поток переселенцев, как русских, так и сербов, болгар, греков — беженцев из тогдашней Турецкой империи. Именно в этот период было основано большинство нынешних городов этого района: Днепропетровск, Одесса, Николаев, Севастополь и др. После 1812 г. переселение затронуло также Бессарабию.

Притоку постоянного населения в южные степные губернии, сравнительно близкие к главным очагам выхода, способствовали сезонные миграции. Ежегодный объем сезонных миграций составлял в конце XIX в. около 2 млн. человек. Определенная доля сезонных рабочих оседала на постоянное жительство в степных губерниях юга страны. В XVIII и XIX вв. русскими и украинцами были заселены также и степные районы Северного Кавказа. В горах Кавказа оставались лишь поселения местных народностей. В Закавказье русские селились почти исключительно в городах.

За 300 лет, предшествовавших революции, на юг европейской части России переселилось 11 млн. человек, в восточные районы мигрировало 4—5 млн. человек. Поток переселенцев особенно возрос в конце XIX начале XX в. В целом к началу XX в. ежегодно на юг и восток России, по данным А. Кауфмана, пере-

селялось по 200 тыс. человек, т. е. в миграциях участвовало 0,14% населения страны¹.

Несмотря на сравнительно большие по условиям дореволюционной России масштабы переселений, восточные районы продолжали оставаться очень слабо заселенными. В 1897 г. на огромной территории за Уральским хребтом проживало лишь 5,7 млн. человек, что составляло 0,4 человека на квадратный километр. Относительно более плотно была заселена Западная Сибирь, число жителей которой составляло 3,4 млн. человек, или около 60% населения всей Сибири и Дальнего Востока. В Восточной Сибири, которая ввиду чрезвычайно суровых природных условий не представляла интереса для поселенцев, проживало менее 2 млн. человек, а на Дальнем Востоке — только 367 тыс. человек. Накануне Великой Октябрьской социалистической революции средняя плотность населения Сибири и Дальнего Востока составляла менее 0,7 человека на квадратный километр.

Нельзя сказать, что царская Россия не имела возможности для более энергичного освоения и заселения окраинных территорий, особенно Сибири и Дальнего Востока. Для заселения колонизируемых районов имелись не только материальные, но и людские ресурсы. Население России ежегодно увеличивалось на 2—3 млн. человек. Только с 1897 по 1913 г. оно возросло почти на 35 млн. человек. Но русское переселенческое движение, по свидетельству И. Л. Ямзина, поглощало не более 30% естественного прироста даже тех губерний, откуда шло выселение². Население, участвовавшее в переселениях, по численности не превышало 10% годового естественного прироста. Вместе с эмиграцией переселения поглощали не более 15% естественного прироста, тогда как в европейских странах эмигрировало за границу от 30 до 50% естественного прироста³. В центральной части страны при наличии переселений и эмиграции имелся избыток крестьянского труда. Об этом свидетельствовал, например, ежегодный отток 0,5 млн. русских на сезонные работы в Германию.

¹ А. А. Кауфман. Переселение и колонизация. Спб., 1905, с. 4.

² И. Л. Ямзин, В. П. Воишин. Учение о колонизации и переселениях. М. — Л., Госиздат, 1926.

³ А. А. Кауфман. Переселение и колонизация, с. 4.

Однако потенциальные возможности в условиях экономически отсталой России, отягощенной социальными пережитками крепостного строя, не могли быть использованы. В. И. Ленин говорил, что условием широкой утилизации громадного колонизационного фонда России является создание действительно свободного, вполне освобожденного от гнета крепостнических отношений крестьянства в Европейской России¹.

Практика колонизации новых земель в России, как и в других странах, выявила два основных способа переселенческого движения:

принудительный во всех его модификациях (ссылка каторжан, административное водворение государственных крестьян, присылка штрафных солдат, поселение воинских команд, направление крестьян в счет рекрутов, отправка казаков по жребию и т. д.);

добровольный, или свободный, когда население само изъявляло готовность переселяться в колонизуемый район (так вселялись казаки, крестьяне, отпускные солдаты, рабочие и т. д.).

В зависимости от социального состава населения и его общественного положения в тогдашней России обычно выделяют следующие формы колонизации: военную, казачью, крестьянскую (своекоштную и казеннокоштную), криминальную и т. д. На рис. 1 показаны различные формы внутренних миграций (переселений), имевшие место в дореволюционной России. Не останавливаясь на их разборе, укажем, что к началу XX в. крестьянские переселения стали господствующей формой внутренних миграций.

Обезземеленное и доведенное до нищеты крестьянство, стремясь улучшить свое материальное положение, направлялось на слабозаселенные окраины, куда его привлекали высокие нормы земельных наделов.

Коренные социальные преобразования, осуществленные в нашей стране после Великой Октябрьской социалистической революции, изменили социально-экономические причины, лежащие в основе внутренних миграций населения России. Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства, осуществление культурной

революции в громадной степени увеличили миграционную подвижность населения, изменили сущность и формы переселений.

Освоение природных ресурсов восточных районов вызвало массовые переселения трудящихся на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток, в Казахстан и Среднюю Азию. С 1926 по 1939 г. в эти районы переселилось примерно 5 млн. человек, около 2 млн. человек осело на Урале, до 700 тыс. — в Кузнецком угольном бассейне, 800 тыс. человек вселились на Дальний Восток, население которого к 1940 г. превысило 3 млн. человек. В эти

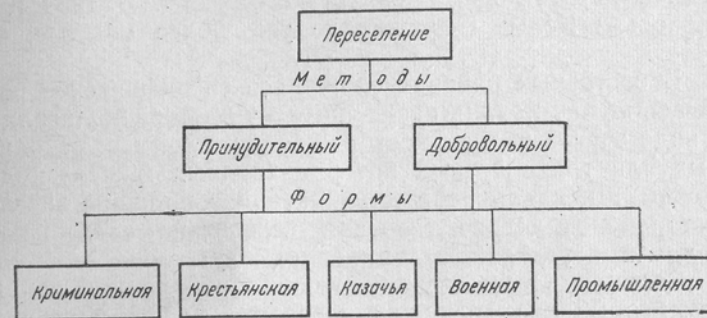

Рис. 1. Основные формы переселений в дореволюционной России.

годы возникли такие новые города, как Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, Новокузнецк, Караганда и др. Во многих из них основную часть населения составили новоселы, прибывшие из европейских районов страны.

Специфическим явлением было возникновение промышленных городов и поселков в безлюдных до того районах за Полярным кругом. К ним относятся новые поселения на Кольском полуострове, связанные со строительством порта и развитием рыбной промышленности в Мурманске и добычей апатитов в Хибинских горах, в Печорском угольном бассейне, находящемся на крайнем севере Коми АССР. Близ устья Енисея возник порт Игарка, в районе добычи полиметаллических руд — Норильск, в бассейне реки Колымы появились поселки золотодобытчиков, на Камчатке — центры

¹ В. И. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов. — Полн. собр. соч., т. 16.

рыбной промышленности. Были созданы не встречавшиеся ранее типы новых промышленных центров в районах, которые считались непригодными для хозяйственного освоения.

Наиболее типичным примером освоения северных районов может служить Магаданская область. Решающее значение для ее развития имело возникновение в тридцатых годах XX в. группы поселков близ золотоносных месторождений в верховьях реки Колымы. Был построен г. Магадан, сооружен порт Нагаево, который соединен с группой горнопромышленных поселков шоссейной дорогой протяженностью 1000 км. В 1939 г. в верховьях Колымы проживало уже более 120 тыс. человек.

В восточных районах сложилось специфическое размещение населения: населенные пункты располагались в виде очагов вблизи месторождений полезных ископаемых или транспортных артерий (водных и железнодорожных) и вдоль побережья океана. Сплошное заселение районов нового освоения вследствие своеобразия природных условий, как правило, отсутствовало.

Великая Отечественная война привела к большим изменениям в размещении населения СССР. Уже в ее начальный период было эвакуировано около 25 млн. человек из оказавшихся под угрозой оккупации районов Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик, западных областей РСФСР. Население направлялось на Урал, в Поволжье, Западную Сибирь и Казахстан, в меньшей степени — в Восточную Сибирь и Среднюю Азию.

О масштабах этого перемещения можно судить в известной мере по динамике численности населения СССР в период между 1939 и 1959 гг. Население Советского Союза возросло в эти годы на 9,5%, а население Урала увеличилось за это же время на 30,2%, Западной Сибири — 26%, Восточной Сибири — 35,7% и Дальнего Востока — на 62,5%. Огромный рост населения наблюдался одновременно и в Казахстане — на 52,8%; высоким был также рост населения в Среднеазиатских республиках — на 29,8%. С другой стороны, численность населения европейской части СССР (без Урала) и Закавказья почти не увеличилась. Примерные расчеты показывают, что в 1939—1959 гг. из европейской части

страны переселились в ее азиатскую часть, включая Урал, в общей сложности 8—10 млн. человек.

В результате переселений трудящихся в восточные районы доля последних в населении страны заметно возросла. Так, если в 1939 г. доля Урала составляла 5,4%, то в 1959 г. — 6,8%, доля Средней Азии и Казахстана за этот период увеличилась с 8,7 до 11,0%, Сибири и Дальнего Востока — соответственно 8,9 и 10,8%. В целом доля Урала, Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии за последние 30 лет повысилась в населении страны с 23,1% в 1939 г. до 28,6% в 1959 г. и 30,3% в 1970 г.

В шестидесятые годы количество населения, оседающего в Сибири и на Дальнем Востоке, несколько уменьшилось, и доля этих районов в населении страны в 1970 г. осталась той же, что и в 1959 г. В этот период заметно возрос удельный вес населения Средней Азии и Казахстана.

Помимо переселений из одних районов страны в другие огромное значение имеет продолжающаяся и в настоящее время миграция населения из сельской местности в города. Доля городского населения в СССР непрерывно возрастает.

Таблица 1
Численность городского и сельского населения СССР *

Годы	Население (млн. чел.)		Доля городского населения, в %
	городское	сельское	
1940	63,1	131,0	33
1950	69,4	109,1	39
1960	103,6	108,8	49
1970	136,0	105,7	56

* Народное хозяйство СССР в 1969 г. Стат. ежегодник. М., «Статистика», 1970, с. 7.

В индустриальных районах Урала и восточной части Украины уже перед второй мировой войной доля городских жителей превышала 60%. Промышленные

районы Москвы и Донбасса поглотили в довоенный период приблизительно 2 млн. человек каждый; Ленинград около 1 млн.; районы Харькова, Баку и Ташкента около полумиллиона каждый. Отдавали население такие районы, как Правобережная Украина, Центральная Черноземная зона, Правобережное Поволжье. В целом по СССР за период с 1926 по 1939 г. из сельской местности мигрировали в города 18,5 млн. человек.

В послевоенные годы городское население продолжает формироваться за счет сельских жителей. Такой процесс характерен для всех развитых стран. В 60-е годы появились новые города со стотысячным населением, в числе которых Братск, Волжский, Находка, Тольятти и др. Население ряда городов превысило один миллион жителей. Если в период между 1939 и 1959 гг. лишь население Киева превысило миллион человек, то в шестидесятые годы к городам с миллионным населением прибавились Баку, Харьков, Ташкент, Свердловск, Новосибирск, Куйбышев и Горький. Значительную часть населения этих городов составляют вчерашние сельские жители. С 1959 по 1970 гг. численность городского населения выросла за счет преобразования сельских населенных пунктов в городские на 5 млн. человек и более чем на 16 млн. человек за счет притока в города населения из сельской местности. В целом за годы Советской власти в города вселилось из сельской местности около 60 млн. человек¹.

К настоящему времени значительно возросла подвижность городского населения. В среднем по СССР интенсивность миграции городского населения по прибытию составляет 66%, колеблясь от 90—100% в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке до 40—60% в районах европейской части страны. СССР наряду с США, Канадой, Китаем, Индонезией и Бразилией относится к странам, для которых характерны огромные масштабы внутренних переселений.

В 1970 г. валовая миграция городского населения (прибытие и выбытие), под которой понимается численность всего населения, переместившегося со сменой места жительства как внутри областей, краев, автономных республик, так и за их пределы, составила 17 млн.

человек. Если допустить, что в такой же мере мигрировало и сельское население, то общий размер миграции выразится примерно 30 млн. человек. Поскольку одни и те же лица в преобладающей части учитываются дважды: сначала как выбывшие, затем как прибывшие, то можно вполне согласиться с оценкой, приводимой В. И. Переведенцевым, что объем миграции населения в СССР ежегодно составляет 14—15 млн. человек, т. е. ежегодно переселяется 6—7 человек из каждых 100 жителей страны. Несмотря на то, что территориальная подвижность населения СССР высока, ее уровень примерно вдвое ниже, чем у населения США, где ежегодно меняют место жительства 27—33 млн. человек¹.

В Советском Союзе наиболее интенсивно мигрирует население РСФСР, Белоруссии, Казахстана и некоторых других республик. В значительно меньшей мере мигрирует население Закавказья и Средней Азии. Самая высокая миграционная подвижность населения наблюдается в восточных районах РСФСР. Так, интенсивность миграции городского населения Восточной Сибири и Дальнего Востока в 1970 г. превышала в 4 раза интенсивность миграции в Грузии и Армении, в 2 раза — республик Средней Азии и была в 1,5 раза выше, чем в среднем по РСФСР². В целом интенсивность миграции населения европейской части РСФСР составила 65,6‰, а в азиатской части — 86,4‰. Более того, в миграционных процессах наблюдается вполне определенная закономерность: с продвижением на восток интенсивность миграции неуклонно возрастает³.

Современные формы внутренних миграций населения в СССР крайне разнообразны (см. рис. 2). К общепринятым организованным формам территориального перераспределения населения, которые непосредственно планируются (сельскохозяйственные переселения, организованный набор рабочих и направление специалистов), следует прибавить также прибытие на работу путем перевода или по вызовам предприятий и некоторые другие.

¹ «Мировая экономика и международные отношения», 1962, № 5, с. 82.

² «Вестник статистики», 1971, № 11, с. 77.

³ Там же.

¹ Проблема урбанизации в СССР. М., Изд-во МГУ, 1971, с. 109.

Эти организованные формы могут быть названы децентрализованно планируемыми. Организованный характер подобных переселений обуславливается централизованным планированием капитальных вложений и установлением материальных стимулов для привлечения населения. Однако сами организационные мероприятия проводятся либо отдельными ведомствами, либо чаще отдельными предприятиями и организациями. Трудящиеся осведомляются о наличии свободных рабочих

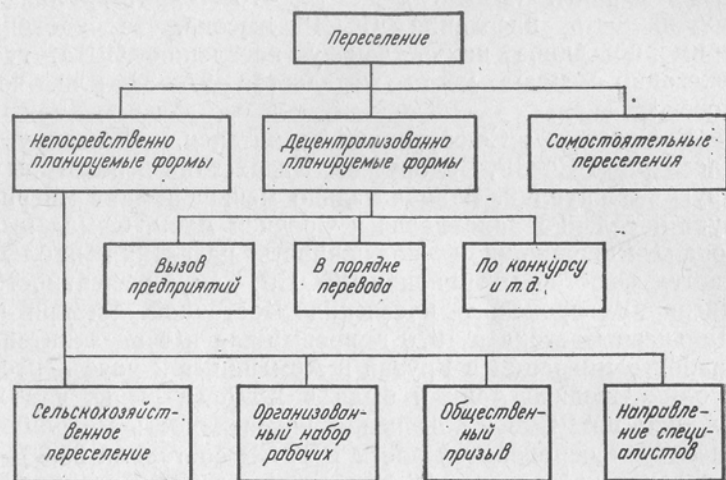

Рис. 2. Основные формы переселений в СССР.

мест и получают юридическое право на их использование. Предприятие принимает на себя экономические расходы по перемещению трудящихся.

Наряду с организованными формами важное место во внутренних миграциях занимают неорганизованные переселения. До шестидесятых годов считалось, что миграция в СССР является средством обеспечения кадрами развивающихся районов, условием повышения благосостояния как переселенцев, так и всего населения. Какая-либо нерациональность во внутренних миграциях отрицалась, несмотря даже на факты оттока населения из восточных районов. Лишь менее 10 лет назад под влиянием работ сибирских ученых было признано, что мас-

штабы неорганизованной миграции таковы, что с ними так или иначе нужно считаться.

В работах по миграциям населения было показано, что переселенцы направляются туда, где имеются свободные рабочие места и где лучше экономические условия жизни населения. Наличие противоречий между этими факторами приводит к нерациональности миграционных процессов, т. е. оттоку рабочей силы именно оттуда, где в ней наибольшая потребность. Наличие нерациональных миграционных потоков не отрицает возможности планового регулирования переселений, оно лишь свидетельствует о недостатках и просчетах в планировании районных различий в условиях жизни.

Организованные формы наибольшую роль играли в тридцатые-сороковые годы, когда они были главным способом привлечения рабочей силы в районы промышленного освоения. В дальнейшем вплоть до семидесятых годов удельный вес организованных форм в миграциях постепенно снижается. При этом наиболее значительно уменьшается доля сельскохозяйственного переселения и организованного набора. Так, в 1961—1970 гг. количество семей, переместившихся в порядке сельскохозяйственного переселения внутри РСФСР, оказалось вдвое меньше, чем в 1951—1960 гг. Доля прибытия рабочей силы по направлению, в порядке перевода и по вызову самих предприятий, как и неорганизованной миграции, возрастает.

2. Миграция — источник роста численности населения

Для страны в целом как для системы, закрытой для внешних миграционных процессов, единственным источником роста населения является его естественное движение. Темпы прироста населения при этом определяются отношением разности родившихся и умерших за определенный период к исходной численности населения.

Иное дело — движение населения отдельных районов, выступающих как системы, открытые для миграционных процессов. Население районов возрастает прежде всего за счет естественного движения. Этот источник является весьма устойчивым не только по стране в целом, но и по отдельным ее районам. Это связано с тем, что естественное движение в значительно меньшей степени, чем миграция населения, зависит от

экономической политики, осуществляемой в том или ином районе. Обычно уровни естественного прироста определяются длительно действующими факторами, изменяются постепенно и притом продолжительное время в одном и том же направлении. Среди демографических процессов естественное движение — самое инертное.

Другим источником движения населения отдельных районов является миграция. Влияние этого источника на изменение численности населения весьма своеобразно. При известной устойчивости общих размеров прибытия и выбытия результаты миграции могут меняться в течение нескольких лет в разных направлениях (от отрицательного до положительного сальдо) и в широком диапазоне значений. Причем сальдо миграции населения не зависит от ее общего объема.

Оценка роли естественного и механического приростов в общем увеличении численности населения может быть сделана двумя методами¹. Первый из них состоит в самостоятельном исчислении результатов естественного движения и миграции по данным текущей статистической отчетности. Хотя учет того и другого не совсем точен, тем не менее показатели естественного движения более достоверны, чем показатели миграции населения.

Несмотря на то, что в шестидесятые годы статистический учет механического движения населения значительно улучшен, остается актуальной задача повышения уровня достоверности учета миграции населения вообще и сельского населения в особенности.

По мнению П. Г. Подъячих, основной недостаток в учете миграции населения — его неполнота. Причины неполной регистрации мигрантов он видит в том, что: выбывающее население порой не оформляет выписку; иногда происходит самовольное строительство домов, жители которых по закону не могут быть прописаны; отсутствует прописка и выписка военнослужащих; плохо ведутся домовые книги; нет сплошной паспортизации в сельской местности².

¹ А. Я. Боярский, П. П. Шушерин. Демографическая статистика. М., Госстатиздат, 1951.

² П. Г. Подъячих. Состояние статистики миграции населения в СССР и меры по ее улучшению. — В кн.: «Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов». М., «Статистика», 1970, с. 124.

Наиболее неточен учет выбывающего населения, поскольку регистрация осуществляется со слов лиц, планирующих свой выезд в тот или иной район. Между тем фактический выезд часто не совпадает с планируемым.

Таблица 2

Сопоставление предполагаемой и фактической миграции населения

Категории мигрантов	По записям в отрывных талонах	По фактическому вселению
Прибывающие из других районов страны	Д	Д
Выбывающие за пределы данного района	А + Б	А + Г
Перемещающиеся внутри района	В + Г	В + Б

Условные обозначения:

- А — лица, указавшие, что они выезжают за пределы района, и фактически выехавшие. Это межрайонная миграция по выбытию;
- Б — лица, указавшие, что они покидают пределы района, но в действительности переместившиеся внутри его. По листкам убытия они значатся как покидающие район, а среди прибывших — как приехавшие из других мест данного района. Это межрайонная миграция по записи и внутренний оборот по существу;
- В — лица, указавшие, что они перемещаются внутри района и действительно осуществившие такие перемещения. Это внутренний оборот и по записи, и по фактическому перемещению;
- Г — лица, указавшие, что они меняют место жительства внутри района, но в действительности покинувшие район. По записи это внутренний оборот, а фактически межрайонная миграция;
- Д — лица, прибывшие в район из других мест страны. Это межрайонная миграция по прибытию.

Неоднократно отмечалось, что записи о выбывающем населении искажают общую картину миграции. Были предложения (которые в ряде работ реализованы практически) размеры выбывающего населения исчислять по обратным записям — выбытие из какого-либо района равняется сумме записей о прибытии во всех остальных районах. Такой порядок даст возможность сбалансировать суммарные числа прибывших и выбывших и определить истинные значения сальдо миграции,

которые в настоящее время далеки от реальных. Более того, это вдвое уменьшит объем счетной работы, выполняемой в местных статистических органах, при некотором увеличении ее в центральных статистических органах (при наличии ЭВМ последнее не имеет большого значения).

Определение роли миграции в общем движении населения по данным непосредственного учета затруднено не только недостатками учета, но и тем, что значения общего прироста населения, естественного прироста и сальдо миграции не балансируются. При оценке численности населения статистические органы учитывают не только результаты естественного и механического движения, но и некоторые другие изменения, происходящие в населении. Так, для районов, в заселении которых заметное место принадлежит специфическим формам миграции, корректировки численности населения дают существенные отклонения от величин, представляющих суммарный итог естественного и механического приростов.

Дело в том, что статистические органы при текущих оценках численности населения учитывают военнослужащих и некоторые другие контингенты по тем районам, где они были призваны, тогда как в качестве трудовых ресурсов они проходят по районам, где принимают участие в общественном производстве: в двух последних переписях военнослужащие были учтены не по месту службы, а по месту их призыва в Советскую Армию.

Другой метод, а ему многие отдают предпочтение, состоит в том, что механический прирост исчисляется как разность между общим и естественным приростами. Доводы в пользу этого метода сводятся к тому, что миграции учитываются много хуже, чем естественное движение, и, кроме того, за длительный срок сведения о них получить почти невозможно. Для определения механического прироста таким путем необходимы данные о численности населения на две даты и полные сведения о естественном движении в период между этими датами. Когда речь идет о межпереписном периоде, то сомнения в обоснованности такого приема отпадают. Требуется лишь соблюдение двух условий: чтобы население по своему составу в обеих переписях учитывалось одина-

ково и чтобы границы территории оставались неизменными.

Однако когда период исследования не совпадает с межпереписным и численность населения принимается по текущим оценкам ЦСУ, на величине общего прироста сказываются все недостатки, свойственные учету миграции населения, так как вначале исходя из естественного и механического приростов определяется общий прирост населения, а затем, вычитая из него естественный прирост, находят все тот же механический прирост. Трудно сказать, какой из двух методов точнее, скорее оба недостаточно точны.

Абсолютные размеры переселений и их доля в общем увеличении численности населения заселяемых районов в сравнительно длительный период много меньше, чем естественный прирост. Однако действительная роль переселений в формировании населения той или иной территории не может характеризоваться их абсолютными размерами. Значение переселений много больше, чем их доля в общей численности населения и в общем его приросте за тот или иной период.

Это объясняется тем, что механическое движение существенно увеличивает общие показатели естественного прироста населения. Сами переселенцы становятся субъектами естественного воспроизводства населения. Причем в относительно длительный период именно на долю переселенцев приходится преобладающая часть естественного прироста, если, конечно, значение переселений сравнительно велико.

Для оценки роли естественного и механического движения в росте населения района интенсивного хозяйственного освоения за сравнительно длительное время необходимо разложить естественный прирост на составные части. Для этого надо провести серию расчетов, суть которых сводится к следующему.

Для данного момента времени численность населения конкретного района может быть представлена как конечная величина. Обозначим конечное население S_k . Тогда:

$$S_k = S_n + M + E,$$

где S_n — население, проживавшее в районе к началу изучаемого периода;

M — суммарный механический прирост населения за рассматриваемый период;

E — естественный прирост, относящийся ко всему населению, за весь период.

Естественный прирост состоит из двух частей: естественного прироста, относящегося к населению, проживавшему в районе к началу изучаемого периода, и его потомству, и естественного прироста, приходящегося на население, вселившееся в район. Обозначим первый E_s и второй E_m . Тогда

$$E = E_s + E_m.$$

Е не может быть разделен на две равные части не только потому, что значения механического прироста и начального населения не совпадают ни абсолютно, ни во времени, но и вследствие неравнозначности показателей естественного прироста у населения, проживавшего в районе заселения, и у приезжих. Показатели естественного прироста у приезжего населения выше, чем у жителей заселяемого района, что объясняется своеобразием их половозрастной структуры.

Таблица 3

Возрастная структура населения
крупных районов РСФСР в 1959 г. (в %)

Районы	0—19 лет	20—39 лет	40—59 лет	60 лет и старше
Центральные районы РСФСР	34,6	33,1	22,1	10,2
Западная Сибирь	40,0	34,9	17,6	7,5
Восточная Сибирь	41,3	35,3	16,8	6,6
Дальний Восток	41,5	36,0	18,1	4,4

Обычно в миграциях участвуют лица сравнительно молодых возрастных групп. Среди переселенцев гораздо меньшую долю составляют лица преклонных и детских возрастов, чем среди населения не только районов выхода, но и мест вселения. Этим и объясняется тот факт, что в населении заселяемых районов крайне низкую долю составляют лица пенсионных и предпенсионных возрастов. Так, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке на долю лиц 40 лет и старше приходится меньше $\frac{1}{4}$ всего населения (тогда как в центральных

районах РСФСР — $\frac{1}{3}$) и повышенный удельный вес принадлежит лицам наиболее активных рабочих возрастов.

Различия в показателях естественного прироста приезжего и местного населения обуславливаются не только своеобразием возрастных структур, хотя эта причина, по-видимому, главная. Другой причиной является сам факт переселения. Однако относительно влияния на естественное движение миграционных процессов среди демографов существуют различные точки зрения. Одни считают, что режим воспроизводства мигрантов адекватен демографической обстановке только районов выхода¹. По мнению других, на режиме воспроизводства переселенцев сказываются условия как районов выхода, так и мест вселения. В ряде работ утверждается, что миграции ведут к снижению рождаемости, показатели которой у приезжего населения ниже, чем у местного². Для северных районов РСФСР такой вывод вполне допустим. Дело в том, что в эти районы многие приезжают (как они сами считают) на ограниченный срок. И чтобы сократить срок пребывания в северных районах, мигранты ограничивают себя не только в материальных расходах, но и в увеличении состава семьи.

В литературе высказываются и противоположные взгляды. В частности, обследования, проведенные в Ереване, свидетельствуют, что у женщин в возрасте 25—29 лет в первые 5 лет после вселения в город примерно в 1,5 раза выше брачная плодовитость, чем у женщин, постоянно живущих в городе³. Такое положение можно объяснить тем, что коэффициенты плодовитости у женщин, проживающих в сельской местности и небольших городских поселениях, выше, чем у женщин крупных городов, которые, кстати говоря, и меньше участвуют в миграциях.

Для вселившегося населения характерна не только

¹ Е. М. Левицкий. Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни. Новосибирск, Изд-во СО АН СССР, 1962.

² См.: Курс демографии. Под ред. А. Я. Боярского. М., «Статистика», 1967.

³ См.: Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов, с. 99.

повышенная рождаемость, но и пониженная смертность. «...При переселениях, — писал М. В. Птуха, — имеет место известный естественный подбор. Люди, переселяющиеся в поисках заработка в город, имеют в среднем большую жизнеспособность, чем те, которые остаются в деревне...»¹. Условия организации плановых переселений исключают из миграций больных и инвалидов. Следует заметить, что уровень исследований влияния миграции на режим воспроизводства населения в настоящее время явно недостаточен, чтобы утверждать, в каком направлении происходит это влияние. Поэтому при расчетах приходится принимать во внимание лишь различия половозрастной структуры мигрантов и местного населения.

Для распределения E на составные части могут быть использованы следующие формулы, основанные на применении сложных процентов:

$$E_s = \bar{S} \left(1 + \frac{\bar{e}_s}{1000} \right)^i - \bar{S},$$

$$E_m = \bar{M} \left(1 + \frac{\bar{e}_m}{1000} \right)^i - \bar{M},$$

где $\bar{S}$ — среднее для всего периода заселения население, проживавшее в данном районе, без механического и естественного приростов;

$\bar{M}$ — среднее для всего периода значение механического прироста;

$\bar{e}_s$ — средний показатель естественного прироста населения, проживавшего в районе до начала заселения (в промилле);

$\bar{e}_m$ — средний показатель естественного прироста населения, вселившегося в данный район (в промилле);

i — число лет в периоде.

В этих формулах все значения оказываются неизвестными. Поэтому чтобы отыскать E_s и E_m , нужно вначале найти средние численности приезжего и проживавшего в районе населения, а затем исчислить их средние показатели естественного прироста.

Средняя численность населения, проживавшего в районе (без учета естественного и механического приростов), равняется по существу начальной его численности ($\bar{S} = S_n$). Мы абстрагируемся от того, что часть населения могла покинуть заселяемый район, а другая — умереть. Сложнее исчислить среднюю величину механического прироста. Если в начальный период переселения были более интенсивны, чем в последующие годы, то применение простой средней приведет к занижению расчетной величины. Если же основная часть переселений приходится на конец периода, то это завысит среднее значение механического прироста. Наконец, если переселения носят равномерный характер, то средняя величина равняется половине общего механического прироста. Для демографических построений равномерность распределения явлений в календарном периоде — обычная предпосылка.

Средний механический прирост можно исчислить как общую среднюю из частных средних, рассчитанных для определенных, например десятилетних, отрезков времени:

$$\bar{M} = \frac{\bar{m}_1 + \bar{m}_2 + \dots + \bar{m}_i + \dots + \bar{m}_n}{n},$$

где n — количество периодов заселения.

Частная средняя определяется как сумма механического прироста за предшествующие периоды и половины механического прироста за искомый период:

$$\bar{m}_i = \sum_{t=1}^n m_{i-1} + \frac{m_i}{2},$$

где $\bar{m}_i$ — средний механический прирост для i -го периода заселения ($i = 1, 2, 3, \dots, n$);

m_i — весь механический прирост i -го периода заселения.

Заменяя $\bar{m}_i$ их развернутыми значениями, получаем

$$\bar{M} = \frac{m_n + 3m_{n-1} + 5m_{n-2} + 7m_{n-3} + \dots + (2n-1)m_1}{2n}.$$

Теперь необходимо исчислить средние показатели естественного прироста ($\bar{e}_s$ и $\bar{e}_m$). Они могут быть опре-

¹ М. В. Птуха. Очерки по статистике населения. М., Госстатиздат, 1960, с. 281.

делены по формуле преобразованной средней арифметической взвешенной:

$$\bar{e}_f = \frac{\bar{e}_m V_m + \bar{e}_s V_s}{V_m + V_s}; \text{ поскольку } V_m + V_s = 1, \text{ то}$$

$$\bar{e}_m = \frac{\bar{e}_f - \bar{e}_s V_s}{V_m},$$

где V_s — удельный вес средней численности населения, проживавшего в данном районе до его заселения;

V_m — удельный вес среднего механического прироста;

$\bar{e}_f$ — средний фактический для всего периода показатель естественного прироста всего населения данного района.

Для расчета $\bar{e}_f$ воспользуемся следующей формулой:

$$S_0 \left(1 + \frac{\bar{e}_f}{1000} \right)^i = S_k - (M - \bar{M}).$$

После преобразования этой формулы получим

$$\bar{e}_f = 1000 \left(\sqrt[i]{\frac{S_k - M + \bar{M}}{S_n + \bar{M}}} - 1 \right),$$

где

$$S_0 = S_n + \bar{M}.$$

Подставляя значения в формулу, получим средний фактический показатель естественного прироста. Теперь неизвестными остаются лишь $\bar{e}_m$ и $\bar{e}_s$.

Для определения $\bar{e}_s$ могут быть использованы два метода. Прежде всего можно допустить, что у жителей заселяемого района показатели естественного прироста примерно такие же, как и средние по стране. В данном случае использование среднесоюзных показателей оправдано тем, что на их уровне сказывается как пониженный прирост населения в районах выхода, так и повышенный — в районах вселения.

О допустимости предлагаемого метода при анализе движения населения говорит характер динамики естественного прироста и переселений. Показатели естествен-

ного прироста в заселяемых районах обычно выше среднесоюзных в периоды массовых переселений и равняются им, когда роль механического прироста незначительна.

Но возможен и другой подход. Он состоит в расчете общих показателей рождаемости и смертности приезжего населения на основе использования для этих целей повозрастных коэффициентов естественного движения местного населения и возрастной структуры приезжих.

Анализ можно продолжить в направлении оценки естественного прироста, приходящегося на последующие поколения как населения, проживающего в районе до определенного года, так и лиц, вселившихся в изучаемый период. Для этого пригодны такие формулы:

$$E_s'' = E_s - E_s' = E_s - \frac{S_n \bar{e}_s i}{1000};$$

$$E_m'' = E_m - E_m' = E_m - \frac{\bar{M} - \bar{e}_m i}{1000},$$

где E_s' — естественный прирост населения, проживавшего до начала периода заселения в данном районе;

E_s'' — естественный прирост, приходящийся на последующие поколения населения, проживавшего в данном районе;

E_m' — естественный прирост, приходящийся на среднюю численность переселенцев, без учета их потомства;

E_m'' — естественный прирост, приходящийся на последующие поколения населения, вселившегося в данный район.

Рассмотренными выше методами может быть определено действительное значение переселений в росте населения того или иного района. Расчеты показывают, что роль миграции в движении населения восточных районов много больше, чем абсолютные значения ее сальдо, так как на долю переселенцев приходится существенная часть естественного прироста. Например, в общем приросте населения Дальнего Востока (без Якутской АССР) с 1920 по 1970 г. на долю переселенцев и их потомства приходится почти $\frac{2}{3}$, хотя общий механический прирост едва составляет $\frac{1}{4}$ часть всего населения района.

Глава 2

МИГРАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОСТОЯННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ

1. Классификация состава населения по генетическому признаку

Межрайонные миграции — источник изменения численности и состава населения. Они непосредственно связаны с движением населения отдельных территорий. Внутренние миграции, правда, оказывают влияние и на движение населения страны в целом, но это влияние носит уже опосредованный характер и проявляется через изменение показателей режима воспроизводства.

Большинство демографов под воспроизводством населения подразумевает лишь процесс естественного движения, ведущий к постоянному возобновлению населения путем смены уходящих поколений новыми¹. Но в таком понимании воспроизводство населения является демографическим процессом, рассматриваемым на уровне национальной системы. Применительно к региональным системам, т. е. территориям, открытым для миграционных процессов, абстрагирование от них навряд ли правомерно.

В последние годы воспроизводство населения рассматривается в узком и широком смысле слова. В первом случае имеется в виду лишь естественное движение,

¹ Р. Пресса. Народонаселение и его изучение. Пер. с франц. М., «Статистика», 1966; А. Я. Боярский, П. П. Шушерин. Демографическая статистика.

а во втором — вся совокупность демографических процессов (естественное и механическое движение)¹.

Для районов интенсивного хозяйственного освоения воспроизводство населения в широком смысле можно представить как процесс формирования народонаселения, т. е. создания определенной не только по численности, но и по составу совокупности людей.

В заселяемых районах формируется весьма своеобразная совокупность людей, отличная по ряду признаков от населения старообжитых территорий страны. Основное отличие заключается в уровне стабильности состава населения. В демографии термин «стабильное население» имеет двоякое значение. Традиционно под стабилизацией понимают процесс, придающий населению все свойства стабильной возрастно-половой структуры. Это достигается при сохранении на неопределенно большой срок некоторого заданного в начальный момент режима воспроизводства населения. Этот процесс теоретически допустим для национального и регионального уровней.

Иной смысл вкладывается в термин «стабильное население» при анализе процесса формирования трудовых ресурсов. Здесь речь идет о замене в совокупности людей одних индивидуумов другими, независимо от того, одинаковыми или разными демографическими признаками они обладают. Эта замена осуществляется вследствие межрайонных миграционных процессов.

Исчисление уровня стабильности (в данном случае постоянства) состава населения имеет не только теоретическое значение. С ним связана разработка мероприятий по привлечению трудовых ресурсов и закреплению кадров в народном хозяйстве. Не случайно поэтому в последнее десятилетие понятие «постоянное население» (стабильное население) можно встретить почти во всех демографических исследованиях, посвященных восточным и северным районам страны. В ряде работ сделаны даже попытки теоретически определить это понятие².

¹ См.: Марксистско-ленинская теория народонаселения. Под ред. Д. И. Валентя. М., «Мысль», 1971.

² В. Я. Яновский. Некоторые особенности и пути улучшения использования трудовых ресурсов Северо-Востока СССР (на примере Магаданской обл.) — Известия СО АН СССР, 1966, № 1. Сер. общ. наук, вып. 1; Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964.

Оценка уровня стабильности или постоянной части в населении невозможна без теоретической разработки понятия «постоянное население». Определению этого демографического понятия должна предшествовать разработка классификации состава населения. Классификация предполагает логическое деление изучаемой совокупности на составные части. В основу этого деления кладется тот или иной принцип. Несмотря на то, что любая классификация условна, она является важным средством научного познания.

Классификация состава населения в связи с формированием собственных трудовых ресурсов обуславливает необходимость расчленения исследуемой совокупности на части в зависимости от различий в степени их стабильности, что, в свою очередь, непосредственно связано с генезисом различных групп населения, временем их вселения.

В зависимости от генезиса различных частей исследуемой совокупности в ней может быть выделено коренное и пришлое население. Термин «коренное население» в экономической литературе встречается в двояком смысле. С. А. Новосельский к коренному населению относит лиц, родившихся в конкретном городе, а к пришлому — всех родившихся за его пределами¹. Такой же точки зрения придерживается А. Г. Рашин, выделяющий в до-революционном населении Москвы коренных и пришлых жителей².

В 1926—1927 гг. в Иркутске проводилась регистрация переселенцев, следующих в районы, расположенные восточнее Байкала. Авторы обзора, составленного по данным этой регистрации, среди переселенцев, проследовавших через Иркутск, выделяли коренных жителей, к которым относили лиц, родившихся в Сибири, и пришлых — уроженцев других районов страны³. Исследо-

¹ С. А. Новосельский. Коренное и пришлое население Ленинграда по переписи 1920 года. — Бюллетень Ленинградского Губстатотдела, 1925, № 13, с. 205.

² А. Г. Рашин. Население России за 100 лет (1811—1913 гг.). Стат. очерки. Под ред. С. Г. Струмилина. М., Госстатиздат, 1956, с. 301.

³ Переселение на Дальний Восток. [Б. м.] Изд-во Д.-В. Краевого переселенческого Управления, 1929, с. 36.

ватели миграции населения и приживаемости новоселов в Сибири В. И. Переведенцев и Ж. А. Зайончковская также относят уроженцев данного места к коренному населению¹. Такой же подход характерен для практики статистического учета населения в США. Уже с середины XIX в. все население делилось на уроженцев США и уроженцев других стран.

Население Сибири в своем большинстве пришлое. Противопоставление его части (родившихся в Сибири) другой (родившихся в иных районах) как коренного пришлому неправомерно. Речь может идти лишь о разных поколениях (дети, отцы, деды и т. д.) одного и того же пришлого населения.

Другой смысл, вкладываемый в термин «коренное население», заключается в противопоставлении пришлого населения аборигенам. М. А. Сергеев в середине тридцатых годов, анализируя состав населения Камчатки, писал, что в группе постоянного населения следует выделять коренных жителей, проживающих в сельской местности и являющихся аборигенами края². Таково же мнение Г. А. Аграната, А. Б. Куприянова и В. Ф. Пузановой, которые к коренному населению Аляски относят алеутов, эскимосов и индейцев³. Точка зрения М. А. Сергеева и целого ряда других авторов правомерна не только в этимологическом, но и в историческом отношении: аборигены — это коренные обитатели местности, истари в ней живущие.

Коренное население может быть разделено на три группы:

самые древние обитатели данной территории. В. В. По-кшишевский называет их автохтонами. Информация об эволюции, а часто и генезисе этой части населения связана с их обитанием на той или иной территории;

народности, переместившиеся в данный район из других местностей, с которыми было связано их первоначальное обитание. Эта группа сравнительно продолжи-

¹ Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Проблемы приживаемости новоселов и методы ее изучения. — Известия СО АН СССР, 1965, № 5. Сер. общ. наук, вып. 2, с. 73.

² М. А. Сергеев. Народное хозяйство Камчатского края. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1936, с. 155.

³ Г. А. Агранат и др. Население и ресурсы Американского Севера. М., Изд-во АН СССР, 1963.

тельное время населяет определенную территорию. Ее современное расселение во многом связано с перемещением более сильных народов в местности первоначального обитания этой группы;

народности, обитавшие в прошлом в той или иной местности и либо переселившиеся в другие районы, либо вовсе исчезнувшие.

С точки зрения формирования трудовых ресурсов, например Сибири, интерес представляют лишь две первые группы: народности, обитающие с древнейших времен, и народности, переместившиеся сюда до прихода русского населения. Современное расселение первых связано с их исторической эволюцией в определенном районе. Вторые появились много позже. Причем их появление обусловлено рядом внешних факторов.

Все остальное население составляют потомки лиц, прибывших в заселяемый район из старообжитых местностей. Эта мысль наиболее определенно сформулирована одним из авторов книги «Азиатская Россия» В. К. Кузнецовым. Он пишет: «Все русское население Азиатской России — пришлое, в этом смысле так называемые старожилы Сибири такие же переселенцы, как и жители переселенческих сел и поселков»¹.

Отнесение населения к пришлому обусловлено не только местом рождения, но и временем вселения, числом поколений, сформировавшихся в заселяемом районе.

Наибольший научный интерес с точки зрения формирования трудовых ресурсов представляет, конечно, изучение состава пришлого населения, и не только потому, что оно по численности во много раз превосходит коренных жителей, но и потому, что интенсивный рост населения происходит, по существу, путем увеличения численности пришлого населения.

Все пришлое население может быть разделено на родившихся в данной местности и на родившихся в других районах страны. Программа переписи населения 1897 г. распределяла, например, все население Сибири на четыре группы: местные уроженцы, родившиеся в уезде, где застала их перепись; уроженцы других уездов

своей губернии; уроженцы других губерний Сибири; уроженцы не сибирских губерний.

Большое значение для оценки эффективности формирования трудовых ресурсов имеет распределение местных уроженцев по поколениям, т. е. выделение поколений, родившихся в заселяемом районе, родители которых переселились в него из других районов, и поколений, родители которых относятся к местным уроженцам. Распределение местных уроженцев на поколения хотя и сложная, но методически разрешимая задача. Поскольку одновременно живет три, редко четыре поколения, то для решения этой задачи достаточно выделить из них первое и второе, тогда остаток составит третье и в редких случаях четвертое поколение. Решение этой задачи возможно как при помощи методов, изложенных в предыдущей главе, так и путем проведения специальных обследований.

В пришлом населении (вместе с местными уроженцами или без них) дореволюционная и частично современная литература выделяют две группы: старожилов и новоселов. Уже В. О. Ключевский, рассматривая переселенческое движение в XVII в., говорил, что среди крестьянства обозначились два слоя: сидячий, оседлый — это старожильцы и перехожий, бродячий — приходцы¹. По его определению, старожильчество означало давность местожительства или принадлежность к обществу. Первоначально старожильчество не определялось точным сроком проживания, но с конца XVI в. к старожилам стали относить крестьян, проживших на участке землевладельца более 10 лет.

В. К. Кузнецов всех переселенцев Сибири делит на старожилов и новоселов. Эти два слоя населения отличаются временем переселения, которое вносит различия в уклад жизни тех и других². Этот автор дает и иное толкование старожильского населения Сибири. По его мнению, старожилы — это первые пришельцы в Сибирь. Они не имели ограничений в землепользовании и сильно смешались с коренным населением. В отличие от Сибири на Дальнем Востоке, по его мнению, старожилов

¹ В. О. Ключевский. Соч., т. II, ч. 2. М., Госполитиздат, 1957, с. 314.

² Азиатская Россия. Т. I.

¹ Азиатская Россия. Т. I. Люди и порядки за Уралом. Спб., 1914, с. 188.

нет, там есть только старосельцы, стоящие между старожилами и новоселами. Эту точку зрения поддерживал Н. Б. Архипов, считавший, что крестьян, вселившихся на Амур после 1858 г., сразу же стали называть старосельцами¹.

Ф. Ф. Буссе в работе, вышедшей в конце XIX в., переселенцев девяностых годов делил на старожилов и новоселов, первые — это уже живущие, а вторые — вновь прибывающие². В начале XX в. наиболее распространенным был взгляд, что старожилы — это крестьяне, переселившиеся на Дальний Восток до 1900 г., а новоселы — прибывшие позже. В основу такого деления была положена норма земельного надела: до 1900 г. семейная — по сто десятин на двор, поэтому старожилов называли «стодесятиниками», после 1900 г. был введен душевой надел на мужчину по 15 десятин. При этом, как и в Сибири, крестьян, поселившихся в селах, возникших до 1900 г., относили к старожилам. Но старожилы, переуступившие свои участки, могли попасть в разряд новоселов, поскольку подсчет тех и других велся по количеству сел, возникших до XX в. и позже.

А. М. Ярмош и Л. Крылов в двадцатые годы пришлое население Дальнего Востока делили на старожилов и новоселов в зависимости от того, произошло вселение на Дальний Восток до Великой Октябрьской социалистической революции или после нее. По мнению А. М. Ярмоша, через 8—10 лет новоселы переходили в группу старожилов, поэтому лица, вселившиеся в этот район до 1927 г., уже к 1936 г. должны были стать старожилами³.

Среди последних работ, рассматривающих этот вопрос, следует указать монографию В. А. Степнина, который, критикуя авторов, обобщающих материалы обследования переселенческого движения 1890—1892 гг. в Енисейскую губернию, пишет, что новоселы в их понимании не то же самое, что у него переселенцы: «Мы под «переселенцами» понимаем крестьян, пришедших из

Европейской части страны в Енисейскую губернию, а местное обследование в понятие «новоселы» включило помимо этих крестьян и крестьян, пришедших из Западной Сибири, из других округов Енисейской губернии, переменивших местожительство в пределах данного округа»¹. Наконец, нельзя не отметить толкование термина «новоселы» Д. И. Валентеем. Вслед за В. Я. Яновским к новоселам он относит не только лиц, переселившихся в данный район, но и их потомство во втором и последующих поколениях². Здесь допускается смешение новоселов со всем пришлым населением.

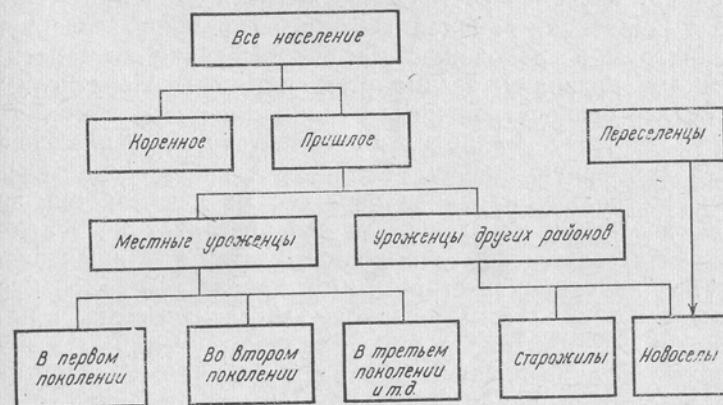

Рис. 3. Классификация состава населения по генетическому признаку.

Таким образом, в дореволюционной и советской литературе имеются не только различные подходы к определению новоселов и старожилов, но и наблюдается смешение первых либо с пришим населением, либо с переселенцами. В общем, термин «переселенцы» литература применяет в двух смыслах. В. К. Кузнецов и Ф. Ф. Буссе под переселенцами понимают новоселов и старожилов, тогда как В. И. Переведенцев и В. А. Степнин относят к ним только новоселов.

¹ В. А. Степнин. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962, с. 88.

² Д. Валентей. Наука о народонаселении. — «Экономическая газета», октябрь 1968 г., № 42.

¹ Н. Б. Архипов. Дальневосточный край. Изд. 2-е. М.—Л., 1929.

² Ф. Ф. Буссе. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 годах. Спб., 1896.

³ А. М. Ярмош. Движение населения ДВК на десятилетие 1926—1936 года. — «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1927, № 1—2.

Представляется более предпочтительным иное толкование термина «переселенцы». Переселенцы — это лица, совершающие переселение в данный момент, это мигранты собственной страны, вселяющиеся в конкретный район. После вселения они — новоселы. Через определенный срок новоселы переходят в состав старожилов (рис. 3).

Состав населения может быть исследован с различных точек зрения: этнографической, профессиональной, половозрастной, социальной и т. д. С точки зрения формирования трудовых ресурсов наибольший интерес представляет изучение состава населения в зависимости от мест рождения, районов выхода и времени вселения.

Методы исследования состава населения по генетическому признаку весьма разнообразны. Перечислим наиболее распространенные из них.

1. Изучение национального состава, позволяющее дать примерную оценку мест выхода пришлого населения. Поскольку национальный состав учитывается во всех переписях населения, то это позволяет не только подсчитать численность выходцев из тех или иных республик или районов страны, но и проследить изменение мест выхода в разные периоды заселения. Так, в населении РСФСР около 3% составляют украинцы и белорусы. В ряде районов Сибири и Дальнего Востока их доля много выше: в населении Приморского края доля украинцев — 13,2%. Там первые украинцы появились в 1882 г., когда началась перевозка переселенцев морем. Особенно много было выходцев из Киевской, Полтавской и Черниговской губерний. До начала XX в. среди переселенцев доля выходцев из этих губерний составляла $\frac{3}{4}$ ¹. Не случайно еще в 1926 г. одну четвертую часть населения края составляли украинцы. К 1939 г. их доля снизилась до 18,9%¹.

То же можно сказать о белорусах, впервые появившихся на юге Дальнего Востока после 1906 г. в связи с постройкой железной дороги. Доля белорусов в населении Дальнего Востока в 1939 г. была вчетверо и в 1959 г. вдвое больше, чем в населении РСФСР в среднем.

¹ В. Е. Глуздовский. Дальневосточный край. Хабаровск—Владивосток, 1927, с. 70.

Национальный состав лишь примерно характеризует районы выхода переселенцев, и не столько потому, что национальная принадлежность не может быть точно учтена, сколько вследствие того, что переселенцы данной национальности не обязательно являются выходцами из районов их первоначальной родины.

2. Изучение названий поселений в осваиваемом районе. Истории известен обычай всех колонистов уносить на новые места имена покидаемых жилищ. Это характерно было для колонизации Америки, Австралии и других районов. То же и в России. Так, суздальские города носят южнорусские названия бывшей до того Киевской Руси.

В Сибири и на Дальнем Востоке много названий, перенесенных с Украины, из центральной части России и других районов. Среди сельских населенных пунктов можно встретить Орловки, Тамбовки, Воронежские, Самарки, Вятские, Пермские, Астрахановки, Саратовки, Рязановки и другие названия, принесенные сюда из европейского центра России и Украины. Например, среди сел Дальнего Востока можно встретить четыре Полтавки, три Украинки, три Черниговки, две Киевки, Перясловку, Харьковку и даже Крещатик.

Села с подобными названиями образовали переселенцы тех губерний страны, откуда шли основные массы крестьян после отмены крепостного права. К числу таких губерний как раз и относились Воронежская, Тамбовская, Самарская, Вятская, Черниговская, Полтавская, Киевская и некоторые другие. Так, в 1885—1914 гг. из Полтавской губернии выселилось в Сибирь и на Дальний Восток 422 тыс. крестьян, из Черниговской — 295 тыс., из Воронежской — 238 тыс. и т. д.¹.

Указанный метод изучения состава пришлого населения по районам выхода имеет весьма ограниченный характер. Он позволяет, и притом очень приближенно, определить районы выхода лишь первых переселенцев, поскольку последующие часто приселялись к уже созданным обществам. Кроме того, многие населенные пункты имеют названия, не связанные с районами выхода.

¹ А. Г. Рашин. Население России за 100 лет, с. 73.

3. Анализ материалов переписей и специальных обследований состава населения, проводимых в отдельных районах Сибири и Дальнего Востока в дореволюционные годы и частично в двадцатые годы. Так, программой переписи населения 1926 г., как и при проведении переписи 1897 г., предусматривалась разработка вопросов о времени вселения в данный район. Поскольку места рождения и районы выхода не всегда совпадали, то последние не могли быть достаточно точно указаны.

Начиная с конца XIX в. и особенно в начале XX в. проводятся всевозможные обследования состава населения для выявления времени вселения и районов выхода переселенцев. Отдельно обследуются старожильческие, новосельческие, казачьи и иные хозяйства. Материалы обследований освещены в дореволюционной переселенческой литературе. Все эти материалы могут быть широко использованы для сопоставлений современного состава населения с составом в конце XIX и начале XX в.

4. Анализ материалов текущей статистики о передвижении населения, об организованном завозе рабочих, о сельскохозяйственном переселении и т. д. Учет передвижения населения между районами страны был налажен сравнительно хорошо уже в тридцатые годы. Но до 1960 г. он осуществлялся лишь по городским жителям. В настоящее время статистические органы на основании отрывных талонов, заполняемых при прописке и выписке, разрабатывают материалы по перемещению как сельского, так и городского населения. Систематический характер этой работы позволяет выявить основные районы, в которые прибывает и откуда выбывает население.

Хотя материалы текущей статистики о перемещении населения доступны¹, их применение при характеристике состава населения по районам выхода ограничено, не говоря уже о том, что они не раскрывают процесса формирования населения во времени. Дело в том, что места выхода переселяющегося населения и живущего в том или ином районе не совпадают из-за раз-

¹ Например, в «Вестнике статистики» № 11 за 1971 г. опубликованы материалы о механическом движении населения за 1970 г.

личной приживаемости новоселов, прибывших из разных мест.

5. Специальные анкетные обследования состава населения. Проведение различного рода выборочных обследований, в том числе и анкетных, может дать разнообразный и богатый материал, характеризующий структуру населения. Вопросы, включаемые в опросный лист, обычно ориентированы на две группы ответов: на объективные характеристики состава населения и условий его жизни и на субъективное восприятие населением этих характеристик и условий. В тех случаях, когда ответы — субъективные оценки — корреспондируют с объективными характеристиками, они могут быть использованы как дополнительная социологическая информация. Однако нельзя переоценивать подобную информацию, даже если она сулит правдоподобные выводы. В научных исследованиях с большой осторожностью следует опираться на мнения людей, ибо даже когда у всех одинаковое мнение, это еще не всегда означает, что оно истинно. Арсенал статистических материалов в настоящее время столь велик, что он требует привлечения лишь очень ограниченного количества информации, получаемой анкетным опросом.

2. Постоянный состав населения и его связь с процессом заселения

Анализ состава населения в зависимости от мест рождения и времени вселения позволяет дать обоснованную оценку степени завершенности процесса формирования трудовых ресурсов. Эта оценка основана на определении уровня стабильности населения в том или ином районе. Следует сразу же подчеркнуть, что создание постоянного населения и формирование стабильных кадров — не идентичные процессы. Это вызывается различиями таких совокупностей, как население и коллектив.

Коллектив — это совокупность людей, основанная на определенных отношениях и связях, существующих между ними. Коллектив создается для взаимных действий по достижению общей цели. Однако коллектив не имеет демографической завершенности, в его составе отсутствует ряд звеньев. К коллективу вполне применим

термин, используемый французской демографической литературой, — «субнаселение»¹, если под последним понимать неполноценную в демографическом отношении структуру населения².

Население — это непрерывно обновляющаяся совокупность людей, наделенных теми или иными взаимосвязанными признаками, проживающая в пределах определенной территории. Населению той или иной территории свойственны определенная половозрастная структура и интенсивность демографических процессов.

Исходя из различий населения и коллектива, следует подходить к определению уровня стабильности того и другого. Уровень устойчивости кадров рассматривается относительно конкретных хозяйственных объектов (предприятий и отраслей) и является величиной, обратной текучести рабочей силы. В этом смысле создание постоянных кадров в промышленности, строительстве и других отраслях имеет важное народнохозяйственное значение не только на вновь осваиваемых территориях, но и в старообжитых районах страны.

Однако в заселяемых районах проблема закрепления кадров на отдельных предприятиях много сложнее, ибо здесь текучесть рабочей силы связана с миграцией населения. Так, уволившись с предприятия, расположенного в старообжитой части страны, рабочий в большинстве случаев поступает на работу аналогичного профиля на другое предприятие в том же районе. Это не повлечет за собой смены профессиональных навыков, не потребует природно-климатической адаптации и в целом не уменьшит ресурсы рабочей силы конкретной отрасли в конкретном районе.

Уход трудящихся с предприятий, расположенных в районах с высокой миграционной подвижностью населения, означает, что определенная часть из них выедет за пределы данной территории, что повлечет за собой во многих случаях смену профессий, потерю «местного иммунитета» и, главное, потребует завоза новых трудовых ресурсов.

¹ Р. Пресса. Народонаселение и его изучение.

² Навряд ли оправдано отождествление субнаселения с поднаселением, как это имеет место в кн. «Марксистско-ленинская теория народонаселения».

Во вновь осваиваемые районы обычно едет много неквалифицированных рабочих и направляется значительное число молодых специалистов, не имеющих еще опыта работы. Здесь за 2—3 года рабочие приобретают квалификацию и сравнительно высокий разряд, а специалисты — опыт самостоятельной работы. Многие из них вскоре покидают данный район. Парадокс в том, что территории нового освоения, слабо заселенные и испытывающие дефицит в квалифицированной рабочей силе, выступают как районы подготовки кадров для старообжитых частей страны, имеющих порой излишки трудовых ресурсов.

Подобно тому, как устойчивость кадров выступает обратным процессом текучести рабочей силы, так и уровень стабильности состава населения в самом общем виде есть не что иное, как величина, обратная миграционной подвижности. Несмотря на такую связь, показатели устойчивости кадров и стабильности населения не могут быть определены по аналогии с коэффициентами миграции или текучести рабочей силы, хотя с этим положением не все согласны. Так, Н. С. Семенюк считает, что показатели интенсивности миграции «характеризуют степень стабильности состава населения». Отсюда он делает выводы, что если снижается подвижность мигрантов, то возрастает приживаемость новоселов¹.

Но, во-первых, не вся совокупность подвержена текучести, в связи с чем глубина процесса обновления различна даже тогда, когда показатели интенсивности миграции равнозначны. Вместе с тем при разных коэффициентах миграции глубина обновления населения, под которой понимается степень вовлечения в миграционный процесс различных по времени вселения групп населения, может быть одинаковой.

Во-вторых, срок, для которого исчисляются коэффициенты текучести кадров и интенсивности миграции населения, явно недостаточен для характеристики уровня стабильности населения.

В практике проведения переписей к постоянному на-

¹ Н. С. Семенюк. К вопросу о современной миграции населения Донбасса. — В кн.: Распределение и использование трудовых ресурсов Донбасса. Донецк, 1967, с. 115, 120.

селению конкретного пункта относят всех проживших там более полугода.

В переселенческой практике сроки приживаемости приняты несколько большими. Переселенцев считают прижившимися, если они не уехали по истечении первого года. Но такой срок не только недостаточен для прочного устройства на новом месте, но и слишком мал для социальной и психологической переориентации, т. е. затухания привязанности к районам выхода и появления ее к местам вселения.

Прежде чем выбрать показатели, выражающие уровень стабильности состава населения, надо определить сущность явления, ибо характеристика его как процесса, обратного миграционной подвижности населения, далеко не достаточна. И в этом важная роль принадлежит классификации состава населения, его делению на коренное и пришлое, пришлое — на местных уроженцев и уроженцев других районов и последних — на старожилов и новоселов. Дифференцированный подход к различным группам населения, основанный на использовании классификации его состава по генетическому признаку, — важное методологическое условие определения уровня стабильности.

По общему мнению, самым постоянным населением вновь осваиваемых районов являются их коренные жители. Это подчеркивал еще в середине тридцатых годов М. А. Сергеев¹. Специальных исследований по приживаемости коренного населения не проводилось, ибо и без них динамика и расселение последнего говорит о высоком уровне его стабильности. Отношение численности коренного населения, проживающего на территории его постоянного обитания, к общей численности этой народности в стране является лучшим показателем, характеризующим уровень устойчивости этой части населения. Так, в северо-восточной части Дальнего Востока проживает почти 100% всех чукчей, около 90% коряков, столько же ительменов. На Нижнем Амуре расселены полностью ульчи, почти 100% нанайцев и вместе с Северным Сахалином — свыше 90% нивхов. На территории Якутской АССР проживает свыше 95% всех якутов, в Бурятской АССР и двух национальных районах Ир-

кутской и Читинской областей расселены 80% всех бурят, в Тувинской АССР — почти 100% тувинцев и т. д.

Коренное население может рассматриваться в составе местных уроженцев. Поэтому при исследовании уровня стабильности населения основным является деление последнего на местных уроженцев и лиц, родившихся в других районах страны.

Большинство ученых, к числу которых относятся С. А. Новосельский, А. Г. Рашин, М. Я. Сонин, к постоянному населению причисляют лиц, родившихся в данном районе или даже в данном населенном пункте. Так, С. А. Новосельский, отмечая, что повышение доли местных уроженцев в населении Ленинграда с 32% в 1910 г. до 48% — в 1920 г. связано с тем, что в годы войны и революции из города произошел отлив в первую очередь уроженцев других мест, подчеркивал, что местные уроженцы менее подвержены миграции, чем пришлое население¹. С. А. Новосельский уровень стабильности состава населения прямо связывал с миграционной подвижностью.

Говоря в 1959 г. о проблеме закрепления населения в Сибири и на Дальнем Востоке, М. Я. Сонин писал, что «наиболее устойчивыми кадрами являются именно те, которые родились и выросли в самих восточных районах»². В этой формулировке заключено важное методологическое положение, состоящее в том, что не все местные уроженцы могут быть отнесены к постоянному населению, а лишь те, которые выросли в данном районе. Иначе говоря, понятие «постоянное население» применимо лишь к взрослому населению. Несовершеннолетние, не имея собственных источников доходов и находясь на иждивении родителей, не могут составлять самостоятельный элемент заселения. Их местожительство определяется местожительством родителей. Ни С. А. Новосельский в исследовании населения Ленинграда, ни А. Г. Рашин при характеристике населения Москвы не учитывали этого положения, в связи с чем ими доля постоянного населения завышалась.

¹ С. А. Новосельский. Коренное и пришлое население Ленинграда, по переписи 1920 года. — Бюллетень Ленинградского губстатотдела, 1925, № 13.

² М. Я. Сонин. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., Госпланиздат, 1959, с. 162.

¹ М. А. Сергеев. Народное хозяйство Камчатского края.

К постоянному населению относятся те местные уроженцы, которые имеют самостоятельные источники доходов, непременным условием чего является их вступление в рабочий возраст и приобретение профессии, что обеспечивает молодежи экономическую, а с ней и бытовую самостоятельность. В этот период молодежь создает собственные семьи и выступает уже в качестве экономически активного элемента. Следовательно, возраст, когда иждивенцы, т. е. лица без собственных источников доходов, переходят в состав экономически активного населения, является границей, которая может быть принята для отделения самостоятельных элементов заселения от несамостоятельных. Такой рубеж наступает после достижения совершеннолетия, но он заметно ниже длины одного поколения.

Итак, к постоянному населению из числа местных уроженцев в первом поколении можно отнести лиц, проживших в заселяемом районе срок, достаточный для обзаведения семьей и получения профессии с тем, чтобы включиться в общественное производство.

Утверждение о том, что постоянное население начинает складываться лишь в третьем и последующих поколениях¹, следует отнести к таким же крайностям, как и включение в состав постоянного населения детей мигрантов, родившихся уже в месте вселения. Дети могут быть отнесены к постоянному населению лишь в том случае, если их родители вошли уже в эту группу жителей заселяемого района. Поэтому дети должны быть распределены между группами населения, вселившись в разное время. Однако это не касается детей местных уроженцев. Второе поколение, не говоря о последующих, уже должно быть отнесено к постоянному населению. Иначе срок перехода в постоянное население растянется на 100 лет.

Включение местных уроженцев в постоянное население обусловлено их незначительной миграционной подвижностью, которая может быть определена разными методами, прежде всего соотношением численности лиц, родившихся в рассматриваемом районе и проживающих

¹ В. Я. Яновский. Некоторые особенности и пути улучшения использования трудовых ресурсов Северо-Востока СССР. — Известия СО АН СССР, 1966, № 1. Сер. общ. наук, вып. 1.

там, с общим по стране числом уроженцев этого района. Такие материалы дают переписи населения.

Всероссийская перепись населения 1897 г. зарегистрировала в составе населения бывшей Амурской области 47% тех, кто родился на месте. В Приморской области их было зарегистрировано 39% и на Сахалине — 25%.

Переписью населения 1926 г. было установлено, что в населении Сибири и Дальнего Востока свыше 60% приходилось на лиц, родившихся в этих районах. Наибольшую долю местных уроженцев в населении имели Бурятская и Якутская АССР, наименьшую — Дальний Восток¹.

Программы переписей 1939 и 1959 гг. не предусматривали выяснения результатов процесса формирования населения во вновь осваиваемых районах. Однако в переписи 1970 г. вопрос о месте рождения восстановлен.

Наиболее совершенным до настоящего времени, хотя и весьма трудоемким, является выборочный метод, позволяющий сопоставить долю местных уроженцев в населении исследуемого района с их удельным весом в составе мигрирующего населения. В качестве примера приведем данные, полученные по ряду районов Дальнего Востока (табл. 4).

Показатели интенсивности миграции местных уроженцев в разных районах довольно устойчивы и составляют 35—40% среднего уровня коэффициента по области или краю в целом, т. е. миграционная подвижность местных уроженцев много ниже, чем остального населения.

Миграционная подвижность местных уроженцев Сибири и Дальнего Востока по своему уровню несколько ниже общих показателей интенсивности миграции населения таких старообжитых районов страны, как Московская область (без г. Москвы), Воронежская, Горьковская, Рязанская, Тульская и некоторые другие. Показатели интенсивности миграции населения этих районов колеблются от 18% в Московской области до 26—28% в остальных.

Наибольшую трудность, и методологическую, и ме-

¹ Л. Е. Минц. Население и трудовые ресурсы восточных районов СССР. (Сибирь и Дальний Восток). М., 1958.

Интенсивность межрайонной миграции
всего населения и местных уроженцев
Дальнего Востока

Таблица 4

	Амурская область	Примор- ский край	Хабаров- ский край	Камчат- ская область
Доля местных уроженцев в выбывающем населе- нии, в %	22,5	17,2	8,4	6,8
Удельный вес в населении лиц, родившихся в той же области (крае), в %	57,0	42,2	24,6	17,4
Отношение доли местных уроженцев в мигрантах к их доле в населении района	0,395	0,408	0,341	0,391
Интенсивность миграции местных уроженцев к интенсивности миграции всего населения, в %	40	41	34	39

тодическую, в оценке уровня стабильности населения представляет включение в контингент постоянных жителей лиц, родившихся в других районах страны. Обычно из числа приезжего населения к постоянному относят тех, кто прожил в заселяемом районе определенный срок. Так, исследователи формирования трудовых ресурсов в районах нового промышленного освоения Западно-Сибирской низменности относят к старожилам, или постоянному населению, всех вселившихся туда до 1960 г., а тех, кто прибыл позже, они называют пришлым населением.

Большинство авторов работ по заселению слабообжитых районов считают, что в течение определенного срока новоселы переходят в состав старожилов, т. е. они «оседают», или приживаются. Иногда в термин приживаемость вкладывается иное содержание. Прижившееся население, по мнению Е. З. Волкова, — это разность между вселившимися и выехавшими из данного района¹. Переселенческая литература в прошлом под

¹ Е. З. Волков. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. М. — Л., Госиздат, 1930, с. 31.

«осевшими» понимала отношение обратных переселенцев к прямым¹. Такой же подход мы встречаем у современных авторов².

Время, в течение которого происходит приживаемость новоселов, много больше одного года: классическим сроком приживаемости считается 10 лет. Этот срок, по словам Л. В. Крылова, был проверен дореволюционной колонизационной практикой и является достаточным для полной приживаемости и в двадцатые годы, причем под приживаемостью он понимает переход новоселов в старожилов³.

Рядом исследователей срок приживаемости принимается без каких-либо обоснований. Такой подход встречается, например, у А. Г. Рашина, который к постоянному населению Москвы относил наряду с местными уроженцами и лиц, проживших в столице более 10 лет⁴.

Другими, и их большинство, срок приживаемости выводится из динамики материальных условий жизни новоселов. Так, в дореволюционное время, в том числе и в начале XX в., новоселу требовалось примерно 8—10 лет, чтобы достигнуть хозяйственной обеспеченности старожилов. Это и считалось периодом «оседания»⁵.

В. П. Вошинин отмечал, что крестьянские хозяйства Амурской области в дореволюционное время имели ценностей в расчете на душу в 5 раз больше, чем в Воронежской губернии. В Амурской и Приморской областях доходы на душу были в 4—5 раз выше, чем в Сибири⁶. Достижение такого уровня являлось достаточным стимулом для оседания в этом районе. В двадцатые годы для достижения новоселами уровня хозяйственной обеспеченности старожилов требовалось 9—10 лет.

¹ Переселение на Дальний Восток. [Б. М.] Изд. Д.-В. Краевого пер. упр., 1929.

² См., например: Проблемы развития производительных сил Камчатской области. М., Изд-во АН СССР, 1960.

³ Л. В. Крылов. Контрольные цифры развития и строительства народного хозяйства Дальне-Восточного края на десятилетие 1926/27—1935/36 гг. — «Экономическая жизнь Дальнего Востока», 1927, № 1—2.

⁴ А. Г. Рашин. Население России за 100 лет, с. 140.

⁵ И. Л. Ямзин, В. П. Вошинин. Учение о колонизации и переселениях.

⁶ Там же, с. 62.

Наконец, в шестидесятые годы была сделана попытка связать приживаемость новоселов с миграционной подвижностью. В 1961 г. при анализе уровня стабильности населения Сахалина были сопоставлены удельные веса мигрантов разных лет вселения в их общем числе за 1948—1959 гг. с долей переселенцев тех же лет в составе рабочей силы промышленности. Это позволило сформулировать вывод о том, что наименьшая подвижность характерна для вселившихся в область более 10 лет назад, а наибольшая — для приехавших в последние пять лет¹.

Подобный подход мы встречаем в работах В. И. Переведенцева и Ж. А. Зайончковской по миграции населения Сибири.² Под приживаемостью новоселов они понимают переход переселенцев в состав постоянного населения мест вселения. Группа новоселов может считаться прижившейся, если основные показатели миграции ее членов не отличаются существенно от соответствующих показателей старожилов данного или окружающих мест. Далее авторы выдвигают на первый план не такой по существу формальный признак, как продолжительность проживания, а достижение определенной однородности новоселов со старожилами в отношении миграционной подвижности. Но противопоставление ими срока проживания и демографического состояния, нам кажется, неправомерно, ибо одно без другого немыслимо. Кроме того, не разделив всех приезжих по времени вселения, нельзя сопоставить и их состояние.

Представляется, что противоречий между сроком пребывания, миграционной подвижностью и уровнем жизни разных групп населения нет. Миграционная подвижность — это определенное демографическое состояние исследуемой совокупности, а уровень жизни — первопричина данного состояния. Старожилы (или постоянное население) потому мало мигрируют, что уровень жизни у них выше, чем в районах выхода, и воздействие

¹ Л. Л. Рыбаковский. О создании постоянных кадров на Сахалине. — В кн.: Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири. Под ред. Г. А. Пруденского. Новосибирск, Изд-во СО АН СССР, 1961, с. 160.

² Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Красноярского края, с. 44.

социально-психологического фактора (привязанность к родным местам, родственные связи) резко упало, а новоселы более подвижны потому, что их уровень не настолько превышает показатели, относящиеся к районам выхода, чтобы нейтрализовать воздействие прочих причин. Среди прочих факторов социально-психологический в первые годы действует весьма сильно. Повышение значимости экономических причин при затухании прежних социально-психологических факторов и приводит, вероятно, к уменьшению показателей интенсивности миграции населения.

Итак, самодеятельное население из числа уроженцев других районов страны может быть отнесено к постоянным жителям заселяемой территории в том случае, если его миграционная подвижность достигла определенного состояния вследствие изменения общих условий жизни. Критерием такого разграничения является срок пребывания этого населения в районе освоения.

Для определения календарного срока, по истечении которого новоселы могут быть зачислены в группу старожильского населения, нужно проанализировать структуру выбывающего населения в зависимости от срока его пребывания в заселяемом районе. Это покажет глубину миграционных процессов и позволит выявить наиболее подвижные слои населения. Надо также рассмотреть специальные коэффициенты интенсивности миграции населения, исчисленные для групп населения, относящихся к различным периодам вселения, и показатели уровня жизни населения (опять же в зависимости от времени его вселения в исследуемый район).

Анализ таких данных, например, по Дальнему Востоку показывает, что основной поток мигрантов составляют лица, вселившиеся в течение последних лет и особенно в год, предшествующий вселению. В числе выбывающих за пределы Дальнего Востока на долю прибывших в предшествующем году приходится более четверти всех мигрантов. Доля лиц, вселившихся в последнее трехлетие, уже достигает 50%, что позволяет сделать вывод о том, что для закрепления населения первые 3—4 года имеют решающее значение. В составе выбывающего населения, прожившего в заселяемом районе два-три года, видимо, большое место занимают

лица, прибывшие в порядке организованного набора, срок договора у которых обычно 2—3 года, сезонные работники и молодые специалисты, обязательный срок работы по назначению у которых тоже три года.

Доля переселенцев, проживших на Дальнем Востоке до пяти лет, достигает $\frac{2}{3}$ всех выбывающих, а переселенцы последних десяти лет составляют около $\frac{4}{5}$ всего выбывающего населения. На переселенцев остальных лет вселения падает менее 10%.

Доля лиц, проживших на Дальнем Востоке свыше 10 лет, в составе мигрантов систематически снижается, стремясь неудержимо к весьма малым значениям (1% и ниже). Эта тенденция настолько ярко выражена, что о ней можно говорить, как о закономерности, состоящей в систематическом понижении в составе выбывающего населения доли переселенцев более ранних годов вселения.

Опираясь на это положение, можно при анализе приживаемости в качестве рабочей гипотезы допустить, что новоселы переходят в постоянное население по истечении одного, двух или трех первых пятилетий. Граница, конечно, может проходить между этими числами, но вследствие неточностей самого расчета ее лучше все же

Таблица 5

Интенсивность миграции взрослого населения, родившегося за пределами обследуемых районов

	Амурская область	Приморский край	Хабаровский край	Камчатская область
Доля уроженцев других мест в выбывающем населении, в %	77,5	82,8	91,6	93,2
Удельный вес в населении лиц, родившихся за пределами области, в %	43,0	57,8	75,4	82,6
Отношение доли уроженцев других мест в мигрантах к их доле в населении	1,802	1,433	1,215	1,128
Интенсивность миграции уроженцев других мест, в ‰	89,6	63,2	59,5	64,7

относить к числам кратным. Исходя из этой гипотезы сопоставим удельные веса в выбывающем населении переселенцев разных лет вселения, объединенных в пятилетние группы, с составленной подобным же образом хронологической структурой населения исследуемого района, исключив в обоих случаях из общего числа местных уроженцев (табл. 5).

Интенсивность миграции приезжего населения в три с лишним раза выше, чем местных уроженцев (минимальное расхождение на Камчатке — в 2,9 раза, максимальное в Амурской области — в 4,5 раза). Чем выше в населении доля приезжих при равных хронологических структурах или чем выше в нем доля переселенцев последних лет, тем выше и интенсивность миграции всего населения.

На рис. 4 показана интенсивность миграции приезжего населения в зависимости от времени вселения. Анализ этих показателей свидетельствует о том, что из каждых двух человек, переселившихся в последние пять лет, один выбывает за пределы области или края. Интенсивность миграции у лиц, проживших в месте вселения до 5 лет, больше, чем у населения, прожившего более 15 лет, в десятки раз (в 36 раз на Камчатке и в 78 раз в Амурской области). Подвижность населения, прожившего более 25 лет на Дальнем Востоке, меньше, чем у проживших до 5 лет, в сотни раз.

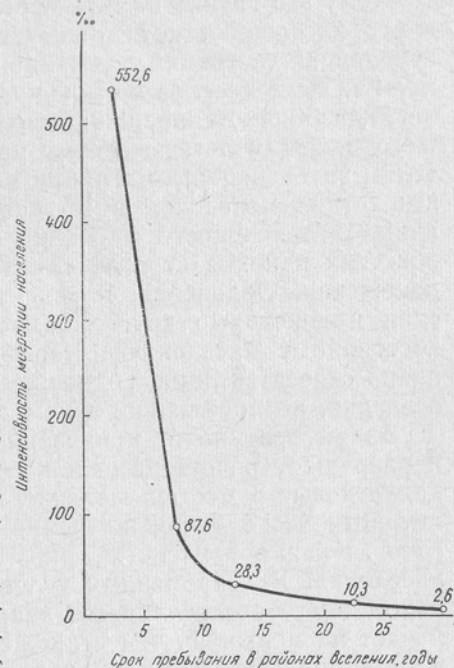

Рис. 4. Интенсивность миграции населения в зависимости от длительности проживания на Дальнем Востоке.

Хотя миграционная подвижность у населения, прожившего более 5 лет, и меньше, чем у проживших до 5 лет, в 6—7 раз, однако она все же выше, чем средний уровень интенсивности миграции всего приезжего населения, и выше, следовательно, чем показатели интенсивности миграции населения любого района страны. Поэтому эта группа не может быть отнесена еще к осевшему населению, хотя она уже является переходной группой из состояния подвижного населения в постоянное или из новоселов в старожилов.

Миграционная подвижность у населения, прожившего более 10 лет, по своему уровню близка к показателям интенсивности миграции местных уроженцев (превышает их менее чем в 1,5 раза) и равна (или даже ниже) интенсивности миграции всего населения старообжитых районов страны, таких, как Горьковская, Воронежская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тульская и некоторые другие области. В связи с этим к постоянному населению (старожилам) вполне обоснованно относятся лица, родившиеся за пределами района вселения, но прожившие в нем десять и более лет.

Время притупляет привязанность к районам выхода и разрушает родственные и имущественные связи, создавая новые в местах вселения и воспитывая «местный патриотизм». Видимо, в течение десяти лет происходит основательная психологическая перестройка приезжего населения. В современных условиях, когда новосел на новом месте обеспечивается квартирой и сразу же получает не меньшую, чем старожилов, заработную плату, а также пользуется всеми видами общественных фондов потребления наряду с остальным населением, связывать переход его в состав старожилов с изменением лишь материального уровня методологически неправильно.

Итак, к постоянному населению заселяемых районов относятся: во-первых, коренное население данной территории, веками обитавшее здесь, исторически адаптировавшееся к местным условиям и связавшее свой хозяйственный уклад с природными условиями данной местности; во-вторых, взрослое население из числа местных уроженцев всех поколений и их дети, т. е. группа населения, наиболее тесно связанная с изучаемыми районами, имеющая здесь разветвленные родственные и имущественные связи, адаптировавшаяся к местным усло-

виям и потерявшая связи с районами своего или своих родителей первоначального выхода; в-третьих, приезжее население из других районов и их дети, если они прожили в районе не менее 10 лет, в результате чего их миграционная подвижность стала такой же, как у местных уроженцев, и несколько ниже, чем в старообжитых районах страны.

Остальное взрослое население, прожившее в месте вселения меньше 10 лет, вместе с детьми называется новоселами и не входит в состав постоянного. Оно может называться также подвижным. В нем два слоя: слой переходный — лица, прожившие более 5 лет, и слой текущий — те, кто прожил менее этого срока.

Глава 3

ПОКАЗАТЕЛИ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА МЕЖРАЙОННЫХ МИГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

1. Показатели межрайонных миграционных связей

Миграционную подвижность населения как сложный демографический процесс принято выражать при помощи системы показателей. В литературе наиболее полно эта система охарактеризована В. И. Переведенцевым в статье «Вопросы методики изучения современной миграции населения в СССР»¹. Все показатели миграции населения могут быть подразделены на общие и межрайонные.

Общие показатели выражают миграционную подвижность населения того или иного района в целом. Они позволяют сопоставлять масштабы и результаты миграции населения, а также ее интенсивность либо для разных районов, либо для одного и того же района, но в разные периоды времени.

Абсолютные размеры миграции характеризуются числами прибывшего или выбывшего населения, а также суммой того и другого. М. В. Курман² сумму прибывшего и выбывшего населения называет брутто-миграцией. Результативность миграции выражается через ее сальдо, исчисляемое как разность чисел прибывшего и выбывшего населения. Механический прирост назы-

вается нетто-миграцией. Результативность миграции населения может быть представлена не только ее сальдо, но и соотношением между числом прибывших и числом выбывших. Значение этого показателя удобно выразить числом выбывших, приходящихся на 100 или 1000 прибывших¹. В 1961 г. В. И. Переведенцев писал, что показатели интенсивности прибытия и выбытия «по существу характеризуют степень стабильности, постоянства состава населения»². Спустя 10 лет тот же автор утверждал, что учет приживаемости мигрантов не представляет больших трудностей³. В действительности конструирование показателей приживаемости, как и оценка меры увеличения доли постоянных жителей в ходе межрайонного обмена, — одна из наиболее сложных задач демографического анализа. Ее решение во многом обуславливается тем, для какого времени дается эта оценка. Если речь идет об оценке приживаемости новоселов одного или нескольких лет вселения, то ответ может быть найден в структуре выбывающего населения в зависимости от времени его вселения. Здесь по аналогии с режимом вымирания населения порядок выбытия данного года распространяется на мигрантов последующих лет.

Такой способ оценки приживаемости новоселов, если речь идет о формировании трудовых ресурсов за сравнительно продолжительный период, становится неприемлемым. Это связано с тем, что в течение 10—15 лет значения сальдо миграции могут неоднократно меняться. Когда сальдо миграции становится минусовым, в число выбывающих попадают и те, кого для отдельных лет можно считать прижившимися. Кроме того, порядок выбытия для такого продолжительного периода может существенно измениться. Учесть же эти изменения не представляется возможным в связи с отсутствием необходимой информации.

Хотя сальдо миграции в отдельные годы не является показателем «оседаемости переселенцев», однако для глобальных оценок приживаемости новоселов в различные периоды заселения того или иного района его ис-

¹ См.: Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири, с. 133—143.

² «Вестник статистики», 1964, № 4, с. 79.

¹ Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири, с. 136.

² Там же, с. 135.

³ Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов, с. 34.

пользование становится неизбежным. Сальдо миграции выступает в качестве той информации, без которой невозможно конструирование других показателей. Подобную же роль играет и другой показатель — число выбывших в расчете на 1000 прибывших. В переселенческой литературе этот показатель получил название процента обратничества и исчислялся не только в довоенные, но и в дореволюционные годы, что создает исключительные возможности для сопоставлений.

Используя проценты обратничества и размеры механического прироста населения или данные о числах прибывшего и выбывшего населения, исчисляют показатель, который дает возможность сравнить полученные результаты (численность прижившихся) с осуществленными затратами (числом мигрантов). Это показатель демографических издержек. По-видимому, чем меньше составит число прибывшего населения и чем больше окажется плюсовое сальдо миграции, тем эффективнее процесс формирования трудовых ресурсов.

Показатель демографических издержек является критерием эффективности формирования трудовых ресурсов и характеризует материальные издержки (полные или связанные только с переселениями), которые несет государство на создание определенной по численности и составу совокупности населения. Этот показатель зависит от величины демографических издержек, связанных с приживаемостью одного новосела, и от затрат на организованное перемещение одного переселенца.

Абсолютные размеры миграции, как, в общем, и ее результаты, не определяют силу переселенческого движения. Давно уже замечено, что для расчета последней необходимо сопоставление размеров миграции с общим числом жителей¹. Здесь речь уже идет об интенсивности миграционных процессов.

Показателем, позволяющим сравнивать миграционную подвижность населения различных районов, является коэффициент интенсивности миграции. Интенсивность характеризует частоту какого-либо явления в известной среде и выражается правильной дробью, числитель которой — число случаев особого рода, а знаме-

натель — основная совокупность. Использование коэффициента интенсивности миграции населения благодаря работам главным образом сибирских ученых, получило широкое распространение в современной демографической литературе¹.

Коэффициент интенсивности миграции целесообразно вычислять в расчете не на 100 человек, а на 1000 жителей. Такой подход может быть отмечен в работах И. Л. Ямзина и других авторов, проводивших исследования миграции населения в конце XIX — начале XX в.² В 1968 г. ЦСУ СССР опубликованы материалы о механическом движении населения страны, причем показатели интенсивности миграции населения исчислены также в промилле³. И это обоснованно, ибо показатели, исчисленные на 1000 человек, более сопоставимы с коэффициентом естественного движения, рассчитываемым в таком же порядке. Однозначность показателей, характеризующих разные стороны движения единой совокупности, — неременное условие демографического анализа.

Коэффициенты интенсивности миграции позволяют сопоставлять между собой уровни подвижности населения разных по рангу и величине районов, выявлять динамику механического движения, соответствующую изменяющейся численности населения конкретной территориальной единицы.

Показатели межрайонной миграции характеризуют объем, результаты и интенсивность миграционного обмена населением, совершающегося между двумя районами, из которых один — район выхода, другой — район вселения. Часть этих показателей определяется по аналогии с общими показателями (число выбывающих в *i*-й район в расчете на 100 или 1000 прибывших из того же района, сальдо миграции в обмене населением между двумя районами и т. д.). Первичными из всей системы межрайонных показателей являются числа прибывших и выбывших для каждой пары районов.

Несмотря на то, что абсолютные значения мигра-

¹ В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, «Наука», 1966, и др.

² И. Л. Ямзин, В. П. Воинин. Учение о колонизации и переселениях.

³ «Вестник статистики», 1968, № 10.

¹ Р. Майо Смит. Статистика и социология. Пер. с англ. М., 1901, с. 335.

ционных потоков между районами выхода и вселения чрезвычайно важны, они не раскрывают действительной интенсивности миграционных связей; перед ними и не ставится такая задача. Абсолютные значения миграционных потоков сами по себе лишь выражают мощность совершающегося между районами движения населения. Тем не менее анализ межрайонных миграционных связей иногда ограничивается лишь использованием данных о мощности межрайонных потоков¹.

Для оценки интенсивности межрайонного обмена населением применяют обычно не абсолютные размеры переселений, а адекватные им относительные величины — удельные веса переселенцев из союзных республик, крупных районов, областей и краев в общем числе прибывающего (или выбывающего) населения. Эти удельные веса представляют отношение численности мигрантов, вселившихся из того или иного района, к общей численности всего прибывшего населения, выраженное в процентах:

$$V_{ij} = \frac{M_{ij}}{\sum_{i=1}^m M_{ij}}, \quad (1)$$

где V_{ij} — доля i -го района выхода в общем числе прибывающего населения в j -й район вселения;

M_{ij} — числа мигрантов, прибывших из i -го района выхода в j -й район вселения;

m — число всех районов выхода.

Несмотря на повсеместное применение этого показателя, он не раскрывает действительных миграционных связей, поскольку структура мигрирующего населения в значительной мере отражает существующее экономико-географическое районирование страны. Поэтому значение отдельных районов в обмене населением зависит не только от интенсивности миграционных связей, но и от численности их населения. Численность населения районов выхода определяет их миграционную возможность: миграционная возможность тем больше, чем крупнее район выхода. Например, Сибирь имеет боль-

ший вес в обмене населением с другими экономическими районами, чем ее часть — Западная Сибирь, хотя это и крупный район, а у крупного района миграционная возможность оказывается значительнее, чем у областей и краев, входящих в него. Следовательно, этот показатель, так же как и мощность миграционных потоков, непригоден для характеристики интенсивности межрайонных миграционных связей. Но это еще не значит, что он вообще не может применяться в региональном анализе демографических явлений.

Этот показатель незаменим для характеристики роли отдельных районов выхода в заселении той или иной территории в различные периоды ее освоения. Так, если сопоставить структуру населения, прибывшего в городскую местность Дальнего Востока из различных районов страны в середине тридцатых и середине шестидесятых годов, то можно обнаружить серьезные изменения, происшедшие в географии районов выхода переселенцев. За прошедшие тридцать лет в общей численности прибывающего на Дальний Восток населения доля выходцев из РСФСР снизилась с 68 до 60%, уменьшилась также доля Белоруссии (с 2,3 до 1,2%) и незначительно Украины (с 11,7 до 10,9%). В то же время удельный вес Казахстана, республик Средней Азии и Закавказья возрос с 1,8 до 7,3%, причем Казахстан занял по числу переселенцев третье место после РСФСР и Украины.

Изменилась роль и отдельных районов РСФСР в заселении Дальнего Востока. В частности, возросла доля выходцев из Сибири, особенно из Красноярского края, и снизился удельный вес населения, прибывающего из областей центральной части страны. Так, доля переселенцев из Московской и Ленинградской областей уменьшилась с 10—11 до 5—6%.

Изменение географии районов выхода могло произойти не только вследствие роста или уменьшения интенсивности миграционных связей с тем или иным районом, но и в результате изменения их доли в населении страны, т. е. их миграционных возможностей. Поэтому для оценки интенсивности межрайонных миграционных связей нужны специальные показатели, которые бы не зависели от изменения численности населения районов выхода.

¹ См., например: И. И. Чавчанидзе. Миграционные процессы в Центральном экономическом районе. — Известия АН СССР. Сер. геогр., 1971, № 2.

Понятно, что эти связи не могут быть выявлены с помощью показателей, расчеты которых методически одинаковы с исчислением сводной интенсивности миграции населения той или иной территории. Причем непригодны оба из возможных вариантов исчисления миграционных связей: ни по отношению к населению районов выхода, ни по отношению к населению районов вселения.

Как для прибывающего, так и для выбывающего населения показатели межрайонных миграционных связей можно представить в следующем виде:

$$m_{ji} = \frac{M_{ij}}{S_j}; \quad (2)$$

$$m_{ij} = \frac{M_{ij}}{S_i}, \quad (3)$$

где S_i — численность населения i -го района выхода;
 S_j — численность населения j -го района вселения;
 m_{ji} — показатель интенсивности вселения в j -й район переселенцев из i -го района выхода;
 m_{ij} — показатель интенсивности выхода из i -го района переселенцев в j -й район вселения.

Показатели межрайонных миграционных связей, исчисляемые по данным за один год, невелики по своим значениям, даже несмотря на то что они выражаются в промилле. Поэтому их целесообразно рассчитывать суммарно за ряд лет. Это, кстати, предотвращает возможные случайности в оценке межрайонных миграционных связей.

Показатель интенсивности миграционных связей, исчисленный по формуле (2), включает в себе те же недостатки, что и показатель, характеризующий географию районов выхода, рассчитанный по формуле (1). На его величину также решающее влияние оказывает миграционная возможность того или иного района выхода. Более того, этот показатель не позволяет сравнивать между собой миграционную активность нескольких районов вселения вследствие неравнозначности численности их населения. Уровень показателя межрайонных миграционных связей оказывается выше у того района вселения, у которого меньше численность населения.

Ограниченный характер носит также применение по-

казателей интенсивности миграционных связей, исчисляемых по формуле (3) как отношение численности прибывших в районы вселения к населению районов выхода. Хотя в этом показателе элиминировано влияние миграционной возможности районов выхода и отражено лишь участие в миграционном обмене с тем или иным районом вселения каждой тысячи жителей районов выхода, тем не менее на его значение оказывает сильное воздействие численность населения районов вселения, являющегося по существу миграционной емкостью. Чем больше миграционная емкость, тем значительнее поток мигрантов, направляющийся в район вселения. Так, интенсивность миграционных связей Центрального района с Амурской областью в 10 раз меньше, чем с Дальним Востоком, показатели которого равны суммарным значениям входящих в него областей и краев. Но такое различие не только результат разной численности населения Амурской области и Дальнего Востока в целом, а и того, что показатели интенсивности миграционных связей области и крупного района различны. Следовательно, показатель, исчисляемый по формуле (3), выражает две зависимости: интенсивность миграционных связей и миграционную емкость районов вселения.

Американские демографы в середине пятидесятых годов сделали попытку элиминировать влияние численности населения как районов выхода, так и районов вселения на коэффициент интенсивности миграционных потоков (V — скорости). Для этого они предлагают не исчислять коэффициенты интенсивности миграции по прибытию или выбытию, а измерять относительную скорость потока, которая определяется по следующим формулам¹:

$$V = \frac{M}{P_0} : \frac{P_d}{P_t} \times 100; \quad V = \frac{M}{P_d} : \frac{P_0}{P_t} \times 100;$$

где M — число мигрантов в потоке;

P_t — общая численность населения всех потенциальных районов вселения, включая и район выхода;

¹ D. Y. Bogue, H. S. Jr. Shryock, S. A. Hoermann. Subregional Migration in the United States, 1935—1940. Vol. Streams of Migration («Seripps Foundation Studies in Population Distribution», № 5. Oxford, 1957).

P_0 — численность населения района выхода;
 P_d — численность населения района вселения.

Формулам определения скорости миграционных потоков (V) придается большое значение. Однако вначале нужно объяснить посредством многофакторного анализа величину ($V_a - V_b$), т. е. интенсивность двух потоков миграции, протекающих между одной и той же парой районов, но в противоположных направлениях. Хотя в формулах в результате преобразований получаются одинаковые результаты ($V = M \cdot P_t : P_d \cdot P_0$), тем не менее это не означает, что при расчете скорости миграционного потока одновременно элиминируются величины численности населения как районов выхода, так и вселения.

Чтобы действительно элиминировать влияние численности населения как районов выхода (миграционной возможности), так и районов вселения (миграционной емкости) на показатели миграционных связей, последние нужно трансформировать следующим образом. Индивидуальные значения, найденные по формуле (3), следует отнести к их средневзвешенному значению, которое может быть исчислено как частное от деления общего объема миграции населения района вселения на суммарную численность населения всех районов выхода. Тогда искомый показатель представляет частное от деления коэффициентов интенсивности миграционных связей каждого района выхода с исследуемым районом вселения на среднюю интенсивность миграции населения района вселения.

Этот показатель может быть исчислен и другим способом. Надо удельные веса каждого района выхода в миграции населения исследуемого района вселения разделить на удельные веса районов выхода в их суммарной численности населения.

— Обозначим:

m_{ij} — среднее значение показателя интенсивности выхода переселенцев из i -го района в j -й район вселения;

d_i — удельный вес i -го района выхода в суммарной численности населения всех районов;

K_{ij} — коэффициент интенсивности межрайонных миграционных связей i -го района выхода с j -м районом вселения.

Тогда:

$$K_{ij} = \frac{m_{ij}}{m_{ij}} = \frac{M_{ij}}{S_i} : \frac{\sum_{i=1}^m M_{ij}}{\sum_{i=1}^m S_i} = \frac{M_{ij} \sum_{i=1}^m S_i}{S_i \sum_{i=1}^m M_{ij}}; \quad (4)$$

$$K_{ij} = \frac{V_{ij}}{d_i} = \frac{M_{ij}}{\sum_{i=1}^m M_{ij}} : \frac{S_i}{\sum_{i=1}^m S_i} = \frac{M_{ij} \sum_{i=1}^m S_i}{S_i \sum_{i=1}^m M_{ij}}. \quad (5)$$

Несмотря на идентичность показателей, исчисляемых по формулам (4) и (5), расчет последней более прост. Для расчета показателей межрайонных связей по формуле (5) достаточно иметь данные о структуре мигрирующего населения в зависимости от районов выхода и их среднегодовую численность населения¹. Этот показатель (индекс) можно назвать коэффициентом интенсивности межрайонных миграционных связей (КИМС). Среднее значение КИМС всегда равно единице ($\bar{K}_{ij} = 1$), что обуславливает две важные особенности.

Прежде всего индивидуальные значения коэффициентов интенсивности межрайонных миграционных связей могут быть выражены при помощи сводного показателя интенсивности миграции населения района вселения, равного отношению числа прибывших (выбывших) мигрантов к среднегодовой численности населения. Если $\sum_{i=1}^m M_{ij}$ — численность прибывающего населения в j -й район вселения, то суммарный показатель интенсивности миграции населения исследуемого района имеет вид:

$$I_j = \frac{\sum_{i=1}^m M_{ij}}{S_j}.$$

Перемножая полученный показатель на индивидуальные значения коэффициентов интенсивности межрайонных миграционных связей, мы получаем действитель-

¹ Информацию для расчета этого показателя предоставляют материалы статистического учета механического движения населения (форма 1) и ежегодные оценки численности населения, проводимые центральными статистическими органами.

ные, элиминированные от миграционных возможностей районов выхода и миграционной емкости районов вселения значения межрайонных миграционных связей

$$\tilde{I}_{ij} = \frac{V_{ij}}{d_i} \cdot \frac{\sum_{i=1}^m M_{ij}}{S_j} = K_{ij} I_{ij}, \quad (6)$$

где $\tilde{I}_{ij}$ — элиминированный показатель интенсивности миграции населения i -го района выхода с j -м районом вселения.

Коэффициенты интенсивности межрайонных миграционных связей (K_{ij}) и производные от них порайонные показатели интенсивности миграции ($\tilde{I}_{ij}$) позволяют сопоставлять между собой не только различные районы выхода независимо от численности проживающего там населения, но и любые количества районов вселения независимо от их миграционной емкости. Районы с повышенной интенсивностью миграционных связей будут иметь индексы выше единицы и порайонные показатели, превышающие средние значения, а те районы, где миграционные связи слабы, будут иметь соответственно показатели ниже единицы.

Коэффициенты межрайонных миграционных связей могут быть составлены на основании данных как о прибывающем, так и о выбывающем населении. Сопоставление тех и других коэффициентов вскрывает конечные результаты межрайонных миграционных связей, т. е. указывает на районы, теряющие в этом обмене население и приобретающие. Однако большой необходимости в подобных сопоставлениях нет, так как для оценки конечных результатов межрайонного обмена проще использовать такой показатель, как числа выбывающих из того или иного района на каждую тысячу прибывших в него.

Для оценки двусторонних межрайонных миграционных связей индексы могут быть составлены суммарно по прибывающему и выбывающему населению. Однако принимая во внимание неточности учета выбывающего населения, коэффициенты межрайонных миграционных связей более оправдано исчислять по прибывающему населению.

2. Матрица коэффициентов интенсивности межрайонных связей и ее анализ

Для анализа межрайонных миграционных связей исчисленные для данного времени и определенной территории КИМС могут быть представлены в табличном виде. Если коэффициенты межрайонных миграционных связей рассчитать по всем возможным для данной территории парам районов, то числа столбцов (районов выхода) и строк (районов вселения) будут равны. Такая таблица представляет квадратную матрицу порядка m (где m равно числу районов выхода и соответственно — районов вселения).

Особенностью полученной матрицы является то, что ее элементы, расположенные на главной диагонали, проходящей из верхнего левого угла в нижний правый, не несут нагрузки, они лишены смысла, так как район выхода совпадает с районом вселения. В этих клетках могли бы быть расположены показатели, характеризующие внутриобластную миграцию. Поэтому коэффициенты с одинаковыми индексами строк и столбцов при расчетах принимаются в качестве нулевых.

Составленная таким путем матрица имеет следующий вид:

$$A = \begin{pmatrix} 0 & \tilde{I}_{1,2} & \dots & \tilde{I}_{1,j} & \dots & \tilde{I}_{1,m-1} & \tilde{I}_{1,m} \\ \tilde{I}_{2,1} & 0 & \dots & \tilde{I}_{2,j} & \dots & \tilde{I}_{2,m-1} & \tilde{I}_{2,m} \\ \tilde{I}_{i,1} & \tilde{I}_{i,2} & \dots & 0 & \dots & \tilde{I}_{i,m-1} & \tilde{I}_{i,m} \\ \tilde{I}_{m-1,1} & \tilde{I}_{m-1,2} & \dots & \tilde{I}_{m-1,j} & \dots & 0 & \tilde{I}_{m-1,m} \\ \tilde{I}_{m,1} & \tilde{I}_{m,2} & \dots & \tilde{I}_{m,j} & \dots & \tilde{I}_{m,m-1} & 0 \end{pmatrix}$$

Данные каждой строки матрицы говорят о различиях в интенсивности миграционных связей i -го района выхода со всеми районами вселения, а данные каждого столбца показывают на различия в интенсивности миграционных связей j -го района вселения со всеми районами выхода ($i=1, 2, 3, \dots, m; j=1, 2, 3, \dots, m$).

У любой пары районов имеется одна прямая и одна обратная связь. Заданному числу районов будет соответствовать определенное число прямых связей. Эмпи-

рически число связей для любого количества районов подсчитывается следующим образом:

m	n
1	0
2	1
3	3
...	...
7	21
8	28
...	...

где m — число районов;

n — число связей.

Число прямых связей у последующего количества районов равно сумме предыдущего количества районов и соответствующего ему числа связей.

Квадратная m -мерная матрица, коэффициенты главной диагонали которой равны нулю, имеет всего $(m \times m - m)$ значений. Число ее однородных (прямых или обратных) связей составляет соответственно $\left(\frac{m \times m - m}{2}\right)$. В то же время количество односторонних связей квадратной m -мерной матрицы равно сумме чисел от 1 до $m - 1$. Удвоение этой суммы дает общее число прямых и обратных связей.

Информация о миграции населения всех областей, краев и автономных республик Российской Федерации ($m = 72$) позволяет получить 5112 коэффициентов интенсивности межрайонных миграционных связей. Добавив сюда информацию о миграции населения союзных республик, получим около 7,5 тыс. таких коэффициентов, а если учесть и данные по административным подразделениям республик, то общее количество КИМС достигнет почти 200 тыс.

Анализ такой совокупности коэффициентов межрайонных миграционных связей может дать чрезвычайно интересные выводы, необходимые для последующего моделирования миграционных процессов, совершающихся между отдельными районами страны.

При изучении естественного движения населения в основе доказательств лежит использование закона больших чисел. По единичным событиям навряд ли кто возьмется делать обобщающие выводы или предска-

ния. В отличие от этого при изучении миграции часто по ограниченному числу значений тех или иных показателей делаются подобные выводы. Поэтому разработка достаточно большого массива КИМС подводит научную основу под исследование миграционных процессов.

Для расчета коэффициентов интенсивности межрайонных миграционных связей используется преимущественно текущая статистическая отчетность о механическом движении городского населения. Информация о перемещении сельского населения не только не полна, но и менее достоверна. Однако при известных допущениях и она может быть использована для построения индексов, характеризующих миграционные связи всего населения.

Чтобы исключить случайности и возможные неточности при характеристике миграционных связей между парами районов, следует, во-первых, предпочтение отдавать использованию данных о прибывающем населении и, во-вторых, брать данные за относительно продолжительный период (3—5 лет).

Расчет осуществляется следующим образом. Находят удельные веса всех районов выхода во внешней миграции населения каждого района вселения в отдельности. Одновременно рассчитывают удельные веса каждого района вселения в общей численности населения всех районов за вычетом из нее населения того района, для которого осуществляется расчет. Затем первый ряд значений (удельные веса районов в миграции) делят на второй (удельные веса районов в населении). При использовании ЭВМ эти расчеты не требуют больших затрат труда и времени. Полученные коэффициенты вносятся в таблицу, имеющую для межрайонных связей населения РСФСР 72 строки и 72 столбца. В этой таблице каждая область, край и автономная республика имеют свой номер. Например, Архангельская область имеет номер 01, Горьковская область — 22, Краснодарский край — 41, Читинская область — 62 и Сахалинская — 70. Коэффициенты интенсивности миграционных связей городского населения различных районов РСФСР, рассчитанные по данным 1966—1969 гг., приведены в приложении.

Наряду с матрицей индексов прямых связей может быть составлена также матрица индексов обратных свя-

зей. Возможны два решения: либо самостоятельно по отрывным талонам листов убытия находят коэффициенты интенсивности обратной миграции, либо получают их поворотом слева направо на 90 градусов матрицы индексов прямых связей. Если построчные значения характеризуют прямые связи, т. е. прибытие в j -й район из всех районов выхода, то значения столбцов выражают обратные связи, т. е. выбытие в i -й район из всех мест вселения. Так, все коэффициенты интенсивности межрайонных миграционных связей, помещенные в колонке с номером 01 (Архангельская область), представляют по существу для остальных областей, краев и автономных республик обратные связи: для Горьковской области индекс обратной связи равен 1,38, для Краснодарского края — 1,51 и т. д.

Преимущество КИМС по сравнению с другими показателями межрайонных миграций состоит в том, что этот показатель позволяет осуществлять сопоставления миграционных связей не только по графно, т. е. по районам выхода, но и построчно, т. е. по районам вселения. Анализ коэффициентов межрайонных миграционных связей по областям, краям и автономным республикам показывает на значительную амплитуду их колебаний, причем эта амплитуда различна у разных экономических районов. Экстремальные значения КИМС составляют:

	Минимум	Максимум
Северо-Западный район	0,10	15,16
Центральный район	0,06	11,37
Волго-Вятский район	0,13	19,59
Центрально-Черноземный район	0,03	20,34
Поволжский район	0,09	42,74
Северо-Кавказский район	0,03	28,33
Уральский район	0,07	14,70
Западно-Сибирский район	0,10	13,88
Восточно-Сибирский район	0,02	36,80
Дальневосточный район	0,09	21,13

Вообще можно из всей совокупности КИМС j -го района вселения отобрать индексы с максимальными и минимальными значениями, затем выяснить различия в характеристиках районов, связи с которыми сильные и слабые. Естественно, что формального анализа для этих

целей недостаточно. Требуется знание экономических, географических, природных, демографических и иных особенностей анализируемых районов. Уже простое сопоставление этих особенностей позволяет выявить причины, обуславливающие ту или иную интенсивность миграционных связей.

Так, значения КИМС показывают, с одной стороны, почти полное отсутствие связей между населением ряда районов выхода и вселения (например, между Читинской и Томской областями или Воронежской областью и Марийской АССР) и, с другой — чрезвычайно сильные связи между некоторыми, чаще всего близрасположенными районами (например, между Астраханской областью и Калмыцкой АССР или Красноярским краем и Тувинской АССР). Эти примеры говорят об исключительных возможностях выявления причин, определяющих столь крайние значения коэффициентов интенсивности межрайонных миграционных связей.

Коэффициенты миграционных связей, исчисленные для всех пар районов выхода и вселения, в зависимости от их величины можно распределить на несколько групп. Однако при группировке КИМС следует помнить об их природе. Это показатели, полученные в результате деления одной относительной величины на другую. Среднее значение КИМС равно единице. Значения ниже среднего представляются десятичными дробями меньше единицы. Так, индекс, который ниже среднего в 5 раз, равен 0,2. В то же время, индекс, превышающий среднее значение в 5 раз, равен 5. Среднее из этих двух значений уже равно 2,6. Эта особенность должна быть учтена при установлении границ интервалов.

Распределим всю совокупность КИМС на 5 групп. В первую группу включим коэффициент со значениями до 0,39 включительно. Эти связи по своей величине незначительны. Во вторую группу включим значения от 0,40 до 0,79, в третью — от 0,80 до 1,25, в четвертую — от 1,26 до 2,50 и в пятую — от 2,51 и выше. Назовем соответственно связи каждой группы заметными, средними, повышенными и высокими (табл. 6).

Основная доля коэффициентов (около 2/3) приходится на две первые группы (до 0,80). На долю КИМС со значениями, превышающими 1,25, приходится всего 20%, а удельный вес коэффициентов интенсивности меж-

Таблица 6

**Распределение КИМС по экономическим районам
в зависимости от интенсивности связей**

(в % к их общему числу по району)

Районы	Несущие	Заметные	Средние	Повышенные	Высокие
Северо-Западный	31,2	30,2	17,5	12,7	8,4
Центральный	20,7	38,4	19,4	14,5	7,0
Волго-Вятский	17,7	40,1	20,8	13,5	7,9
Центрально-Черноземный	31,2	36,6	11,9	8,4	11,9
Поволжский	23,0	41,1	17,6	12,0	6,3
Северо-Кавказский	25,2	39,5	14,5	12,5	8,3
Уральский	29,1	38,5	12,0	11,5	8,9
Западно-Сибирский	35,2	35,7	8,7	11,0	9,4
Восточно-Сибирский	29,8	36,9	17,1	6,8	9,4
Дальневосточный	26,6	37,2	15,7	12,0	8,5

районных миграционных связей свыше 2,5 составляет менее 9%. Но именно эти миграционные связи определяют общий уровень территориальной подвижности населения.

Вследствие природы коэффициентов у 58 из 72 областей, краев и автономных республик сумма всех КИМС заметно превышает число 71 (сумму коэффициентов одного района). Теоретически допустимо, что сумма коэффициентов равна 71. Но это возможно либо тогда, когда все КИМС равны единице, либо когда удельные веса КИМС, больших и меньших, чем единица, взаимно уравновешены. Однако такая ситуация практически маловероятна. Поэтому в зависимости от меры рассеивания коэффициентов их сумма для отдельных районов по анализируемому массиву иногда достигает 120 (Астраханская область), 118 (Чечено-Ингушская АССР), 110 (Красноярский край) и т. д. Это связано с тем, что каждый район имеет несколько чрезвычайно интенсивных связей, которые заметно увеличивают общую сумму КИМС. Так, в целом по областям, краям и автономным республикам Российской Федерации насчитывается 171 коэффициент со значением 5 и больше, или 3,4% их общего числа. По отдельным экономиче-

ским районам они распределены так (в % к их общему числу по району):

Северо-Западный район	3,4
Центральный район	2,3
Волго-Вятский район	2,5
Центрально-Черноземный район	2,5
Поволжский район	3,4
Северо-Кавказский район	5,4
Уральский район	2,1
Западно-Сибирский район	3,0
Восточно-Сибирский район	4,5
Дальневосточный район	4,7

Непосредственно с природой КИМС связано использование при анализе межрайонных миграций различного рода средних. В частности, применение средних арифметических менее обоснованно, чем использование моды и особенно медианы. Крайние значения КИМС сильно искажают простую арифметическую. В то же время применение, например, медианы не только более оправданно, но и значительно проще, поскольку не требует дополнительных расчетов.

Значения медианы колеблются у разных областей, краев и автономных республик в диапазоне от 0,28 (Бурятская АССР) до 0,93 (Коми АССР). Медианные значения коэффициентов межрайонных миграционных связей можно распределить на 6 групп, установив величину интервала в 0,1.

Медианные интервалы	Количество районов
До 0,40	9
0,41—0,50	9
0,51—0,60	15
0,61—0,70	20
0,71—0,80	11
0,81 и выше	8

Коэффициенты межрайонных миграционных связей у большинства пар районов находятся на уровне ниже среднего. Лишь 17 из 72 областей, краев и автономных республик имеют либо крайне пониженные, либо сильно повышенные межрайонные миграционные связи.

Глава 4

ФАКТОРЫ МЕЖРАЙОННЫХ МИГРАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ

1. Классификация факторов миграции населения. Значение постоянных факторов в межрайонном обмене

Миграция населения — сложное общественное явление, обусловливаемое различными по своей природе факторами. В литературе нет однозначного понимания факторов миграции. Так, В. И. Переведенцев считает, что в основе причин и мотивов лежит разнообразие факторов; установить факторы миграции — значит установить причины, заставляющие людей менять места проживания¹. По логике рассуждений Б. Ц. Урланиса под фактором следует понимать совокупность некоторых обстоятельств, оказывающих влияние на рассматриваемое явление. Б. Ц. Урланис от факторов отличает условия — определенную социальную обстановку, которая вызывает к жизни действие ряда факторов. Влияние факторов реализуется через действие причин². По-видимому, фактор миграции представляет собой некую совокупность условий или обстоятельств, которые бла-

¹ В. И. Переведенцев. Современная миграция населения в СССР. — В кн.: Народонаселение и экономика. М., «Экономика», 1967, с. 107; В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, с. 118, и др.

² Б. Ц. Урланис. Динамика и факторы рождаемости в СССР. — В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики, с. 45.

годаря особому сочетанию и взаимодействию влияют на территориальную подвижность населения.

Одни факторы определяются социально-экономическими условиями, в которых совершаются миграционные процессы, другие — естественно-географической средой и т. д. Вместе с тем все факторы независимо от различий в их природе действуют в тесной, неразрывной связи и представляют единую совокупность условий пространственного перемещения населения.

Всю совокупность факторов можно рассматривать в двояком отношении: либо как условия, повышающие миграционную подвижность населения определенной местности безотносительно к тому, куда выбывают переселенцы, т. е. в отрыве от конкретных межрайонных связей, либо как условия обмена населением между конкретными районами выхода и вселения. В первом случае речь идет об обобщенных факторах миграции населения, во втором — о факторах, лежащих в основе межрайонных миграционных связей конкретных регионов. Так, высокий удельный вес новоселов в населении j -го района является фактором повышенной миграционной подвижности этого населения независимо от того, в какие местности оно выбывает. Но преобладание среди новоселов выходцев из i -го района свидетельствует об интенсивных миграционных связях между j -м и i -м районами.

Для выявления связи между результатами миграции населения и ее факторами необходима прежде всего классификация факторов миграции. Обычно она представляет собой логический набор различных по природе условий или обстоятельств пространственной мобильности населения, причем одним факторам придается большее значение, другим — отводится второстепенная роль. Так поступает, например, В. И. Переведенцев, который, назвав ряд факторов миграции — экономический, этнический, демографический, культурный, природный, моральный и т. д., затем подчеркивает, что среди них основными, ведущими являются два первых¹. В другой работе он еще более категоричен, утверждая, что какими бы причинами не вызывались переселения, в их

¹ В. И. Переведенцев. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири, с. 118.

основе лежит стремление мигрантов улучшить условия своей жизни¹.

Не останавливаясь на оценке правомерности подобного подхода, отметим, однако, что сведение всех факторов к условиям жизни исключает значение не только, например, социально-психологического фактора, но и даже такого, как этнический состав населения. Становится необъяснимым, почему население часто проживает в худших природных и даже экономических условиях и не стремится покинуть свой район.

Классификация не должна ограничиваться лишь перечислением логически объединенных в однородные группы факторов миграции населения. Весьма продуктивным представляется выделение группы факторов, которые поддаются плановому воздействию. Заметим, что влиять посредством определенных факторов на межрайонные миграционные процессы еще не значит управлять этими процессами, как управляют, например, материальными поставками.

В отличие от межрайонных поставок материальных ценностей, размеры и направления которых predeterminedены народнохозяйственным планом, масштабы межрайонных потоков мигрантов носят вероятностный характер. Воздействуя на направления и размеры межрайонных миграций, не следует забывать, что они относятся к системам, не во всех формах поддающимся прямому регулированию. На неорганизованные миграции, а к ним принадлежит преобладающая часть переселенный, невозможно непосредственное воздействие.

Выделение группы факторов миграции населения, сила воздействия которых на межрайонный обмен поддается регулированию, создает реальные возможности для оптимизации территориального перераспределения трудовых ресурсов. Перераспределение становится в известной мере планируемым процессом, причем не только благодаря распределению капитальных вложений по районам страны, но и благодаря региональной дифференциации условий жизни населения.

Все факторы межрайонного обмена населением в зависимости от возможностей регламентирования их влия-

ния на миграционные процессы могут быть разделены на три группы. К первой из них относятся те факторы, абсолютные значения которых не поддаются какому-либо регулированию. Условно их можно назвать постоянно действующими факторами, так как их влияние на миграцию остается почти неизменным даже в тех случаях, когда вследствие технических возможностей их абсолютные параметры существенно меняются. Ко второй группе относятся такие факторы, мера воздействия которых на миграционные процессы меняется в течение сравнительно длительного срока. При этом регламентация меры влияния данной группы факторов на интенсивность миграции весьма сложна. Эти факторы мы называем временными. Наконец, третью группу составляют переменные факторы, поскольку меру их воздействия на миграционные процессы можно регламентировать, и притом в заданные сроки.

К группе постоянных факторов относятся прежде всего природные условия, которые влияют на многие стороны жизни населения. Природные условия, во-первых, увеличивают или уменьшают расходы населения на питание, одежду, обувь, топливо, вызывают различные затраты средств на проведение отдыха, воздействуют на состояние здоровья, интенсивность труда и т. д.

Зарубежными и отечественными исследователями климатический фактор обычно принимается в качестве решающего при определении душевых потребительских норм. Так, по данным специальной комиссии ООН, в районах со среднегодовой температурой воздуха $+25^{\circ}\text{C}$ и средним весом трудоспособного населения 45—50 кг дневная потребность в пище составляет около 2000 калорий, тогда как в районах со среднегодовой температурой $+5^{\circ}\text{C}$ и весом населения 60—70 кг — свыше 2500. Материалы института питания АМН СССР показывают, что в северо-восточных районах СССР калорийность продуктов питания должна быть на 15% выше, чем в центральных¹.

Не только научные исследования, но и исторический опыт свидетельствует о том, что население, проживающее в суровых природных условиях, потребляет более

¹ В. И. Переведенцев. Современная миграция населения в СССР. — В кн.: Народонаселение и экономика, с. 107.

¹ Проблемы экономической эффективности размещения социального производства в СССР. М., «Наука», 1968, с. 95.

калорийный набор продуктов, чем население теплых климатических зон. Так, в пищевом рационе у народов Севера повышенную долю составляют мясо и различные жиры, что отмечал еще в конце прошлого века А. П. Чехов.

Природные условия существенно влияют на степень освоения территории — развитие сельского хозяйства и связанной с ним пищевой промышленности, дорожное строительство, организацию санаторно-курортного дела и др. Характер рельефа, заболоченность, наличие больших неосвоенных пространств — все это отражается на размещении производства и социально-культурных условиях жизни населения. Более того, природные условия воздействуют на социально-психологическое состояние населения. Такие явления, как землетрясения, наводнения, цунами, кровососущие насекомые, часто в большей мере способствуют оттоку населения, чем все остальные факторы.

Приезжее население в непривычных природных условиях должно пройти сложный процесс адаптации: природной, производственной, социально-психологической и т. д. Адаптационный процесс протекает тем дольше, чем сильнее отличаются природные условия в районах вселения от природных условий в районах выхода.

Население, попадая в непривычные природные условия, существенно уступающие тем, которые были в районах выхода, часто, не успев адаптироваться, возвращается обратно. На это обращалось внимание еще в XIX в. То же самое вскрыла организованная в конце двадцатых годов регистрация прямого и обратного движения переселенцев, следующих через Иркутск. Проведенные в последние годы сибирскими и дальневосточными учеными обследования населения еще раз подтвердили, что природные условия выступают в качестве одной из причин оттока мигрантов из районов нового освоения. Такой же вывод был сделан при обследовании причин оттока населения с Урала. Так, в 1969 г. среди выбывших за пределы Пермской области на долю тех, кто указал в качестве причины неблагоприятный климат, пришлось 15%¹.

¹ А. Первов. Человек выбирает работу. Пермское книжное изд-во, 1971, с. 97.

Прогресс в развитии общественного производства может заметно уменьшить отрицательное воздействие природных условий в той или иной местности. В условиях Крайнего Севера влияние сурового климата на жизнь человека может быть уменьшено созданием определенного уровня комфорта на производстве и в быту. Воздействие технического прогресса на природные условия возможно в любых местностях — и там, где наиболее благоприятна географическая среда, и там, где она наиболее сурова. Однако искусственные условия не равнозначны естественным и для их создания требуется весьма длительный срок, не говоря уже о значительных затратах.

Отсутствие обобщающих характеристик природных условий и полной информации о них в разрезе отдельных областей и краев делает в настоящее время невозможной непосредственную количественную оценку этого фактора. Простое сопоставление фактических данных одинаково доказывает прямую и обратную зависимость миграции населения от природных условий, поскольку, кроме природного фактора, на миграционные процессы воздействуют и другие, сила которых может быть больше или меньше, чем влияние природных условий. Так, несмотря на крайне суровые природные условия Магаданской области, из общего числа прибывающих туда мигрантов 20—25% приходится на выходцев из районов Северного Кавказа, природные условия которого являются лучшими в стране. Хотя природные условия Северного Кавказа резко отличаются от северных районов РСФСР, интенсивность миграционных связей между ними чрезвычайно высока.

Коэффициенты интенсивности межрайонных миграционных связей населения Северного Кавказа и северных районов РСФСР

	Мурманская область	Коми АССР	Камчатская область	Магаданская область	Сахалинская область	Якутская АССР
Краснодарский край	1,83	2,82	5,21	6,29	1,57	0,92
Ставропольский край	1,20	1,98	4,90	3,56	1,09	3,17
Ростовская область	1,39	1,81	4,16	4,47	1,99	2,93

Основные климатические показатели ряда областей
и краев Сибири и Дальнего Востока

Территории	Суммарная радиация (ккал/см ²)	Температура (в градусах)		Продолжи- тельность безморозного периода (в днях)	Продолжи- тельность пе- риода с тем- пературой вы- ше 10° (в днях)
		средне- январская	средне- июльская		
Приморский край	110—115	—(14°—16°)	20°—22°	175—185	140—150
Хабаровский край	100—115	—(21°—25°)	20°—22°	140—160	140—150
Амурская область	100—110	—(23°—25°)	20°—22°	125—140	125—135
Новосибирская область	95—100	—(19°—21°)	17°—18°	95—130	110—140
Омская область	98	—(18°—20°)	17°—19°	80—125	110—130
Читинская область	105—115	—(25°—35°)	15°—20°	80—115	100—125
Томская область	85—87	—(19°—22°)	17°—19°	80—125	90—130
Иркутская область	80—100	—(17°—30°)	15°—18°	70—120	50—100
Тюменская область	76—82	—(16°—26°)	4°—18°	50—110	60—120

Эти данные лишний раз подтверждают вывод о том, что влияние того или иного фактора миграции на ее интенсивность нельзя рассматривать изолированно от других факторов. Природным условиям не может принадлежать решающая роль в определении интенсивности обмена даже между такими различными районами, какими являются Причерноморье и Заполярье, не говоря уже о других местностях, различия в климате которых менее существенны. Вероятно, лишь при прочих равных условиях интенсивность миграции населения может быть тем выше, чем хуже природные условия.

Оценка природных условий из-за несовершенства показателей их измерения может быть дана весьма приближенно. Обычно применяются такие показатели, как средние температуры, ветровой режим, суммарная радиация, влажность, продолжительность безморозного периода и др. Иногда пользуются комбинированными показателями, синтезирующими ряд наиболее важных климатических характеристик. Используя как набор отдельных показателей, так и их комбинации, можно построить шкалы предпочтения природных условий одного района относительно другого, т. е. той пары, для которой оцениваются миграционные связи. В качестве возможного варианта в табл. 7 приводятся климатические характеристики ряда районов. Разнонаправленность отдельных показателей затрудняет построение шкалы предпочтения, вносит в нее элемент субъективизма. Так, если климатические характеристики от Приморского края до Омской области меняются сравнительно однонаправленно, то дальше их изменение весьма противоречиво.

На современном этапе изученности миграционных процессов природные условия, как справедливо заметил В. И. Переведенцев, обычно подменяются климатическими характеристиками. Хотя такой подход не совсем правомерен, однако других достаточно обоснованных показателей природных условий пока не предложено. Более того, по-прежнему актуально конструирование синтетических показателей для обобщающей оценки хотя бы только климатических условий. Без такого показателя трудно рассчитывать на возможность моделирования миграционных процессов в зави-

симости от совокупности факторов, включающих и природный.

Другим постоянно действующим фактором является транспортно-географическое положение районов вселения относительно районов выхода переселенцев. Основную роль играют существующие транспортные связи между указанными районами. Обычно транспортное строительство резко увеличивает интенсивность заселения новых районов. Так, постройка в конце XIX в. трансканадских железных дорог существенно повысила возможности внутренней колонизации этой страны. Строительство транссибирской железнодорожной магистрали, осуществленное на стыке XIX и XX вв., многократно увеличило масштабы переселений в Сибирь и на Дальний Восток. Такую же роль сыграло железнодорожное строительство в Маньчжурии.

Строительство железной дороги и особенно организация воздушных перевозок существенно сближают районы выхода и вселения, уменьшая время на переселение в десятки раз. Еще 90—100 лет назад из районов Европейского центра России до Восточной Сибири и Дальнего Востока переселенцы добирались за год-полтора; 10—15 лет назад на этот путь затрачивали

8—14 дней; в настоящее время на его преодоление, используя воздушный транспорт, требуются лишь часы.

Тем не менее города азиатской части страны не стали ближе к Москве, чем, допустим, Казань или Саратов, поскольку технический прогресс одинаково доступен и удаленным, и близлежащим районам. Технический прогресс в транспортных средствах при условии его равномерного распространения по территории страны не меняет географического положения одних районов относительно других. Поэтому этот фактор в значительной мере носит постоянный характер. Это постоянство меняется постепенно, и притом не вследствие приближения или удаления одних районов относительно других, а в результате насыщения заселяемой территории транспортной сетью.

В отличие от природного транспортно-географический фактор поддается измерению. Это делает возможным установление зависимости миграций населения от транспортной удаленности. У. Изард, анализируя связь миграции с расстоянием, отмечает, что существует на этот счет много точек зрения. Так, по гипотезе Е. С. Янга (США, 1924 г.) передвижения населения обратно пропорциональны квадрату расстояния между источниками миграций (районами выхода и вселения). С. Е. Лайвли (США, 1937 г.) связь миграции и расстояния описывает гиперболой¹. Подобное утверждение встречается также и в отечественной литературе. В частности, Р. В. Татевосов полагает, что зависимость потока мигрантов от расстояния перемещения удовлетворительно описывается кривой гиперболического типа².

Имеются и другие мнения. Некоторые исследователи считают, что связь между миграцией и расстоянием необязательна, все дело в наличии свободных рабочих мест в пути или пункте назначения; другие полагают, что связь зависит от субъективного представления мигранта о расстоянии, которое надо преодолеть³. Сам У. Изард приводит следующую формулу зависимости миграционных потоков от расстояния между источни-

ком миграции (районом выхода) и местом назначения (районом вселения)¹.

$$M_{ij} = \frac{P_j}{d_{ij}} f(z_i),$$

где M_{ij} — миграционный поток, идущий из источника миграции j в место назначения i ;

$f(z_i)$ — функция от z_i (z_i — показатель силы притяжения места назначения i);

P_j — численность населения источника миграции j ;

d_{ij} — расстояние от источника миграции j до места назначения i .

Несомненно, что интенсивность миграционных связей тем больше, чем ближе расположены районы выхода от мест вселения. Но это положение справедливо лишь при прочих равных условиях. Величина интенсивности миграционных связей в зависимости от расстояния может быть выяснена лишь эмпирически, поскольку, не говоря уже о различных странах, даже для разных районов и зон одной страны интенсивность связей оказывается различной. Например, П. А. Эглите сделана попытка связать интенсивность выбытия населения из сел Латвийской ССР с расстоянием до пунктов вселения. Фактические данные показали, что уже в 100 км от столицы интенсивность выбытия в административный центр из сел того же района становится больше, чем отток в Ригу². Понятно, что зависимость миграции от расстояния, полученная для небольшой территории Латвийской ССР, не может быть распространена на другие районы страны. Для каждой республики, а тем более такой огромной по территории, как РСФСР, должны быть выявлены специфические статистические закономерности.

В связи с тем, что отдельные области и края по территории далеко не одинаковы, расстояние между ними не является лучшим мерилom транспортной удаленности. Интенсивность миграционных процессов зависит от расположения одних районов относительно других и наличия между ними транспортных связей. В этом

¹ У. Изард. Методы регионального анализа, с. 61—62.

² Проблемы урбанизации в СССР. М., МГУ, 1971, с. 111.

³ У. Изард. Методы регионального анализа, с. 62.

¹ У. Изард. Методы регионального анализа, с. 61.

² Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов, с. 93.

смысле районы могут быть сопредельными или между ними могут находиться одна, две и более областей. Естественно, что наиболее интенсивен обмен населением между сопредельными областями, причем если эти области находятся внутри одного и того же крупного экономического района, то интенсивность миграции оказывается самой высокой.

Коэффициенты межрайонных миграционных связей населения пограничных областей крупных районов РСФСР

	С пограничными областями внутри крупных районов	С пограничными областями сопредельных крупных районов
Псковская область (Северо-Западный район)	5,69	4,27
Брянская область (Центральный район)	5,22	3,30
Горьковская область (Волго-Вятский район)	3,28	4,17
Воронежская область (Центрально-Черноземный район)	9,71	4,38
Саратовская область (Поволжье)	4,24	2,68
Ростовская область (Северный Кавказ)	5,65	4,95
Оренбургская область (Урал)	3,67	7,39
Тюменская область (Западная Сибирь)	6,40	4,75
Красноярский край (Восточная Сибирь)	3,91	3,23
Амурская область (Дальний Восток)	21,13	5,72

Из общего правила исключение составляют миграционные связи населения Горьковской области. Но дело в том, что коэффициент 3,28 соответствует связям Горьковской области с расположенной северо-восточнее Кировской областью, тогда как коэффициент 4,17 характеризует связи с расположенной западнее, притом более близко и с хорошим транспортным сообщением, Владимирской областью. Интенсивность связей Горьковской области с Мордовской АССР (пограничным районом внутри крупного района) составляет 5,33.

Другим исключением являются миграционные связи Оренбургской области. Это объясняется тем, что отсюда происходит весьма интенсивный отток населения в недалеко расположенную, сходную по производственной специализации Куйбышевскую область, входящую в другой экономический район.

Можно сделать общий вывод, что межрайонный обмен населением между пограничными областями внутри экономического района существеннее, чем между пограничными областями сопредельных экономических районов. Этот вывод может быть истолкован и более широко: интенсивность миграционных связей между областями, краями и автономными республиками внутри экономических районов много выше, чем с другими районами. Так, соотношение коэффициентов, характеризующих внутрирайонные связи, с такими же показателями, отражающими связи между областями разных районов, для РСФСР составляет 5:1 (4,1 и 0,8). Наиболее значительны различия по Северо-Кавказскому, Восточно-Сибирскому и Дальневосточному районам. Эти различия скорее всего объясняются транспортно-географическим положением районов выхода и вселения: чем дальше расположены районы, тем слабее связи.

Интенсивность межрайонных миграционных связей с пятью последовательно удаляющимися по железнодорожной магистрали районами*

	С 1-й областью	С 2-й областью	С 3-й областью	С 4-й областью	С 5-й областью
Мурманская область (Северо-Западный район)	4,14	1,60	1,71	1,60	1,33
Краснодарский край (Северный Кавказ)	6,34	2,55	1,15	0,76	0,47
Свердловская область (Урал)	2,75	2,20	2,08	0,50	0,69
Кемеровская область (Западная Сибирь)	5,24	1,76	2,53	0,63	0,39
Читинская область (Восточная Сибирь)	21,80	10,56	2,63	0,85	0,87
Приморский край (Дальний Восток)	15,29	10,42	2,72	2,44	1,83

* В Сибири, на Урале и на Дальнем Востоке районы последовательно удаляются в западном направлении, на Северном Кавказе — в восточном и от Северо-Западного района — в южном.

Коэффициенты межрайонных миграционных связей по мере удаления районов выхода от мест вселения на одну, две и более областей резко снижаются и приближаются к единице (среднему значению), а затем становятся ниже среднего значения. В приведенных данных

такое снижение наблюдается при переходе к 4—5-й областям. Исключение составляет Дальний Восток. Если следовать по магистрали Приморский край — Свердловская область, то снижение коэффициентов межрайонных миграционных связей до среднего уровня наступает после 8—9-го района. Так, с 9-й областью интенсивность миграционных связей населения Приморского края выражается коэффициентом 1,06, с 10-й — 0,84 и с 11-й — 0,50.

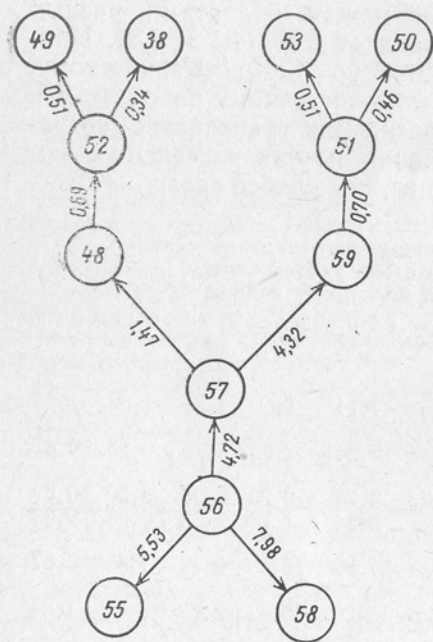

Рис. 5. Межрайонные миграционные связи Новосибирской области (частично):

38 — Башкирская АССР;
48 — Курганская область;
49 — Оренбургская область;
50 — Пермская область;
51 — Свердловская область;
52 — Челябинская область;
53 — Удмуртская АССР;
55 — Кемеровская область;
56 — Новосибирская область;
57 — Омская область;
58 — Томская область;
59 — Тюменская область.

Влияние транспортно-географического положения районов на интенсивность их миграционных связей может быть изображено графически. В качестве иллюстрации на рис. 5 приведены частично межрайонные миграционные связи Новосибирской области. Проанализировав все возможные варианты, все разветвления, можно попытаться дать математическое описание формы связи. Очевидно, что миграционная подвижность и транспортная удаленность имеют обратную связь. Причем мера

этой связи различна для районов интенсивного заселения и районов старообжитых, небольших, как правило, по площади. Отсюда можно сделать вывод о региональном характере меры зависимости миграционной подвижности от транспортной удаленности районов выхода и мест вселения.

Транспортно-географическое положение, как и природно-климатические условия, — это такие факторы миграции, воздействие которых на обмен населением между двумя конкретными районами мало меняется. Значение этих факторов усиливается или уменьшается лишь под воздействием других причин на интенсивность миграции населения. Эти факторы миграции населения меняются также при изменении районов выхода или мест вселения в межрайонном обмене. В ином случае они остаются тем постоянным фоном, на котором проявляют себя различные комбинации других факторов межрайонного обмена населением.

2. Состав населения и межрайонные миграции

Генетический, демографический и этнический состав населения входит в группу временных факторов. Изменение структуры населения протекает в течение сравнительно длительного времени и сопровождается изменением его миграционной подвижности.

Временным фактором, действующим с наибольшей силой на миграционные процессы, выступает состав населения в зависимости от времени вселения в данный район¹. В тех областях и краях РСФСР, где население росло более высокими темпами, в его составе повышенную долю составляют лица, вселившиеся туда в последнее десятилетие и имеющие наиболее высокие показатели интенсивности миграции.

Приезжее население обычно многие годы сохраняет с районами выхода различного рода имущественные и родственные связи. Лишь с годами эти связи угасают, близость между родственниками и знакомыми исчезает, переписка прекращается, поездки в гости становятся редкостью и т. д.

¹ Обратное влияние было рассмотрено в гл. 2.

При выборе места вселения большую роль играет наличие там родственников и знакомых, в письмах которых содержится нужная информация, причем последняя оказывается весьма действенной. Так, в 1927—1928 гг. из числа лиц, прибывших на Дальний Восток, на долю тех, кто выбрал этот район в результате переписки с родственниками и знакомыми, приходилось от 23% (из европейской части страны) до 38% (из Казахстана и Сибири) ¹.

Приезжее население само стремится пригласить в новые районы своих родственников и знакомых, помогает им на первых порах устроиться с жильем, подыскивает работу, а в северных районах часто организует вызовы, что немаловажно для получения разного рода льгот.

Наряду с этим приезжее население заводит новые родственные связи в районах вселения, вращая в новую среду. Поэтому в каждый момент времени в составе населения районов нового освоения можно выделить по крайней мере три группы. Первую составляют лица, которые не имеют еще родственников в данном районе, вторую — лица, имеющие родственников и в районе и за его пределами, и третью — лица, родственники которых проживают только в этом районе. Причем соотношение между этими группами у тех, кто родился в данном районе, и тех, кто в него вселился, различно.

	Не имеют родственников на Дальнем Востоке	Имеют родственников на Дальнем Востоке и за его пределами	Не имеют родственников за пределами Дальнего Востока
Родились на Дальнем Востоке	6,7	27,9	65,4
Приехали на Дальний Восток	36,7	26,3	37,0

Уменьшение доли лиц, проживших менее 5—10 лет в заселяемом районе, в населении ведет к сокращению его оттока. Общий коэффициент миграции населения зависит от трех условий: интенсивности миграции новоселов, интенсивности миграции постоянных жителей и доли постоянных жителей в населении.

$$I_v = I_n(1 - D_p) + I_p D_p,$$

¹ Переселение на Дальний Восток, с. 79.

где I_v — коэффициент интенсивности миграции всего населения;

I_n — коэффициент интенсивности миграции новоселов;

I_p — коэффициент интенсивности миграции старожилов и местных уроженцев (постоянного населения);

D_p — доля постоянных жителей в населении.

Между долей постоянных жителей в населении и темпами его роста существует тесная связь, близкая к функциональной. Форма этой связи выражается уравнением

$$y = \frac{1}{ax + b}.$$

В уравнении удельный вес постоянных жителей (D_p) может быть заменен темпами роста населения в тот или иной период $\frac{1}{ax + b}$, так как информация о динамике населения общедоступна и не требует специальных исследований. Тогда общий коэффициент миграции населения примет вид

$$I_v = I_n \left(1 - \frac{1}{ax + b} \right) + I_p \frac{1}{ax + b},$$

где a и b — постоянные коэффициенты.

Чем ниже темпы роста населения, тем выше в нем доля постоянных жителей. И наоборот, чем выше темпы роста населения, тем ниже доля постоянных жителей и интенсивнее миграция.

Рост населения (1970 г. в процентах к 1959 г.)	Число областей, краев и автономных республик, вошедших в группу	Средняя по группе интенсивность миграции населения за 1966—1969 гг. (в %)
До 124,0	14	19,8
124,1—136,0	14	28,2
136,1—142,0	16	27,1
142,1—156,0	13	32,6
Свыше 156	14	39,5

Модель, выражающая зависимость интенсивности миграции населения от времени его формирования, представляет большой научный и практический интерес. Она позволяет при прогнозировании миграционных про-

цессов отказаться от экстраполяции, на основе которых ныне только и возможна разработка гипотезы подвижности населения, и перейти к расчету наряду с сальдо миграции его объемов. Для этого необходимо подставить в модель перспективный темп роста населения для конкретного района. Воздействуя на приживаемость новоселов, можно сокращать общий объем переселений.

Модель позволяет также расчетным путем находить долю постоянных жителей в населении того или иного района. Для этого необходимо преобразовать формулу следующим образом:

$$D_p = \frac{I_n - I_v}{I_n - I_p}.$$

Определение доли постоянных жителей в населении того или иного района предложенным методом исключает необходимость оценки «потенциальной миграции», как это делает ряд исследователей¹, на основе выявления мнений жителей данной местности. Мнения людей далеки от реально протекающих процессов миграции. Особенно наглядно это проявляется при обследованиях населения, проживающего в северных районах. Здесь часто лица, перезаключающие срочный трудовой договор, утверждают, что это их последняя трехлетка, но проходит еще несколько «последних трехлеток», а они все продолжают жить и работать в данном районе. Достаточно сказать, что даже на Камчатке и Сахалине, по существу, заселенных в послевоенные годы, доля постоянных жителей уже превышает 60—70%.

К временным факторам может быть отнесен также возрастно-половой состав населения, называемый обычно демографическим составом. Связь межрайонных миграций с демографическим составом населения двоякая. Прежде всего в результате миграции в ряде старообжитых районов, особенно в сельской местности, существенно меняется половозрастная структура населения: увеличивается доля лиц старших возрастов и медленнее, чем в заселяемых районах, происходит выравнивание

соотношений между мужчинами и женщинами. Наоборот, в районах нового освоения и городах наблюдается повышенный приток мужчин по сравнению с женщинами, а также лиц молодых возрастов, что существенно омолаживает население.

Современные исследователи, подчеркивая положительный характер увеличения доли мужского населения в восточных районах, часто упускают из виду, что подобный процесс имеет отрицательное значение для районов, из которых происходит отток населения. Так, в районах центральной части страны, дающих наибольшее число переселенцев в Сибирь и на Дальний Восток, доля мужчин в населении находится на самом низком уровне. В Ленинградской, Новгородской, Псковской, Владимирской, Ивановской, Калининской, Калужской, Смоленской, Ярославской и ряде других областей доля мужчин в населении в 1959 г. была менее 42—43%.

Выезд населения из этих районов ведет к «вымыванию» мужского населения, находящегося в наиболее активном трудоспособном, а следовательно, и фертильном возрасте. Это ухудшает условия воспроизводства населения страны в целом. Если в восточных районах образование семей сдерживается недостатком женщин соответствующих возрастных групп, то в центральной части страны, наоборот, недостатком мужчин. В Ивановской области, например, к началу шестидесятых годов около 100 тыс. женщин в возрасте 20—40 лет не состояли в браке¹. Этим в значительной мере можно объяснить наличие самых низких по РСФСР показателей рождаемости в указанных областях.

Различия в половозрастной структуре населения разных районов сказываются не только на режиме воспроизводства, но и на уровне стабильности трудовых ресурсов. В тех районах, где выше в населении удельный вес мужчин и лиц активных возрастов, обычно и интенсивнее протекают миграционные процессы. Правда, трудно доказать непосредственную связь, допустим, удельного веса мужчин и интенсивности миграции, так как тому и другому сопутствует еще один фактор — генетический состав населения. Тем не менее по

¹ См.: Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири. Вып. 1, с. 153.

¹ «Наука и жизнь», 1969, № 1, с. 56.

сравнительно крупным территориям такая связь прослеживается.

	Доля мужчин в населении в 1959 г. (%)	Интенсивность миграции населения (в %)		
		1960 г.	1965 г.	1970 г.
Центральные районы РСФСР *	43,0	58,5	47,5	36,3
Поволжье	44,2	80,5	67,2	74,0
Урал	45,2	83,6	65,1	73,7
Западная Сибирь	46,1	99,2	80,2	86,1
Восточная Сибирь	48,1	121,1	94,3	100,9
Дальний Восток	48,9	109,8	96,8	112,6

* Суммарно по Волго-Вятскому, Центральному и Центрально-Черноземному районам.

Повышение доли постоянных жителей в населении ведет к нормализации полового состава, но вместе с тем и способствует уменьшению интенсивности миграции. Поэтому здесь в чистом виде нельзя установить меру влияния нормализации полового состава на снижение интенсивности миграции населения. Однако логика подсказывает, что там, где существует оптимальное соотношение между полами, легче образуются семейные пары, что уже само по себе ведет к известному ограничению переселений. Не случайно в практике переселенческого движения предпочтение всегда, и до революции и в советский период, отдавалось семейным, а не одиночкам, так как семейные после вселения на новые места оседали там значительно прочнее.

Много сложнее связи между возрастной структурой населения и интенсивностью миграции. По-видимому, миграционные процессы в большей мере влияют на возрастную структуру населения, чем возрастная структура на миграцию, хотя и можно утверждать, что при прочих равных условиях интенсивность миграции выше в тех областях, где проживает более молодое население. Конечно об этом говорит тот факт, что в структуре мигрирующего населения более высокий удельный вес составляют лица трудоспособных возрастов. Так, в составе мигрирующего городского населения СССР в 1970 г. доля лиц в возрасте 20—39 лет была в 1,6 раза выше, чем в населении страны¹. Наиболее интенсивно мигрируют

лица в возрасте 20—29 лет. Миграционная подвижность в этой возрастной группе примерно вчетверо выше, чем в возрасте 30—39 лет, и в 10—11 раз выше, чем у лиц старше 50 лет. Поэтому вполне допустим вывод о том, что чем большую долю в населении составляют лица молодых возрастов, тем выше миграционная подвижность населения.

Еще одним временным фактором, меняющим силу воздействия на межрайонные миграционные связи лишь по истечении длительного срока, является национальный состав населения мест выхода. Этот фактор может рассматриваться с двух сторон.

Прежде всего с точки зрения влияния межрайонных миграций на этнические процессы. В результате перемещения населения происходит расселение представителей одних этнических групп среди других, численно преобладающих. В результате происходит разнообразное взаимодействие языков, быта, материальной культуры и т. д. Так, миграция привела к расселению русских во всех союзных республиках и расселению лиц всех национальностей в районах преимущественного проживания русских. Первый процесс был интенсивнее второго. За годы Советской власти степень этнической однородности населения в подавляющем большинстве союзных и автономных республик, краев и областей существенно уменьшилась. Это, естественно, создало иные условия для развития переселившихся и коренных жителей.

Выражением влияния миграции населения на этнические процессы может служить разница в доле лиц, считающих родным язык своей национальности, у проживающих на территории основного расселения данных народов и за ее пределами. По переписи 1959 г. у всех украинцев эта доля составила 88%, а у тех, кто живет вне Украины, — 51%, у белорусов соответственно 84 и 49% и т. д.

Но между миграцией и национальным составом населения существует и обратная связь, что неоднократно отмечалось¹. Причем этнические факторы могут и сдер-

¹ «Вестник статистики», 1971, № 11, с. 75, 80.

¹ См.: Ж. А. Зайончковская, В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Красноярского края.

живать переселения¹, и наоборот, способствовать им. В частности, интенсификация расселения той или иной национальности по территории страны способствует повышению миграционной подвижности лиц этой национальности, проживающих в районе первоначального выхода.

Для определения связи этнического фактора с интенсивностью межрайонной миграции могут быть использованы различные подходы. Прежде всего можно попытаться установить зависимость между долей коренной национальности во всем населении района выхода (автономной или союзной республики) и коэффициентом интенсивности миграционных связей в районах вселения. Ниже приняты в качестве районов вселения области и края Западной Сибири, а мест выхода — автономные республики Волго-Вятского и Поволжского экономических районов.

Коэффициенты интенсивности миграционных связей

	Доля коренной национальности в населении (%)	Алтайский край	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Тюменская область
Калмыцкая АССР	35,1	0,27	0,22	0,20	0,18	0,19	0,47
Мордовская АССР	35,8	0,30	0,48	0,38	0,28	1,30	1,50
Марийская АССР	43,1	0,49	0,34	0,38	0,35	0,43	0,24
Татарская АССР	47,2	0,54	0,74	0,38	0,45	0,72	0,52
Чувашская АССР	70,2	0,93	0,61	0,35	0,80	0,69	2,61

Данные показывают, что той формы связи, которую можно было бы предполагать между величиной КИМС и долей коренных национальностей, нет. Более того, обнаруживается противоположная тенденция (особенно по Алтайскому краю и Омской области): с повышением доли коренной национальности растет теснота миграционной связи с сибирскими районами.

Другой подход состоит в установлении зависимости между долей коренной национальности данной автономной республики в общей численности лиц той же национальности, проживающих в РСФСР, и показателями

интенсивности миграции. Казалось бы, что чем большая доля лиц той или иной национальности проживает на территории автономной республики, тем ниже должны быть показатели интенсивности их миграции. Анализ фактических данных позволяет лишь проиллюстрировать это положение, давая вместе с тем примеры и обратной зависимости. Так, доля татар, проживающих на территории Татарской АССР, в их общей численности по РСФСР примерно такая же, как и доля мордвы, проживающей на территории Мордовской АССР, но показатели интенсивности миграции населения в первой республике почти вдвое ниже, чем во второй, т. е. логически предполагаемой статистической закономерности подобные сопоставления не дают. Это можно объяснить более сильным воздействием на миграционные процессы других факторов.

Очевидно, следует связать интенсивность миграции в районе вселения с долей в его населении лиц той национальности, которая является основной в населении района выхода. Так, в населении Новосибирской области на долю татар приходится 1%, коэффициент миграционной связи Татарской АССР с этой областью составляет 0,38; в Омской и Томской областях татар 2% и коэффициенты соответственно 0,45 и 0,72; в Кемеровской области почти 3% татар и КИМС равен 0,74.

По-видимому, при иных удельных весах тех или иных национальностей в населении районов вселения (например, украинцев в населении Приморского края и Омской области или татар в населении Тюменской области и Башкирской АССР и т. д.) зависимость между этническими факторами и значениями коэффициентов будет выражаться в виде статистической закономерности: рост доли национальности, преобладающей в населении той или иной союзной и автономной республики, в населении района вселения соответствует увеличению тесноты миграционной связи между соответствующей парой районов. Так, бросается в глаза, например, очень тесная связь Украинской ССР с Приморским краем, в населении которого самая высокая доля украинцев, проживающих в районах РСФСР.

Характер связи этнических процессов с миграционными выявлен в результате исследований, проведенных

¹ См.: Ю. Л. Пивоваров. Население социалистических стран зарубежной Европы. Структурно-географические сдвиги. М., «Наука», 1970.

в первой половине шестидесятых годов в Институте экономики СО АН СССР. Эти исследования позволили сформулировать вывод о том, что относительная интенсивность миграционных связей коренного населения национальных республик с восточными районами РСФСР тем выше, чем ближе язык, быт и культура у населения районов выхода и вселения. Этим можно объяснить тот факт, что украинцы и белорусы более интенсивно переселяются в восточные районы, чем, скажем, народности Средней Азии или Закавказья. Оригинальный способ выражения зависимости показателей межрайонного обмена населением от степени различий в языке, быте и культуре населения районов выхода и вселения описывает В. И. Переведенцев¹.

¹ Количественные методы в социологии, с. 274.

Глава 5

МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕЖРАЙОННЫХ МИГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

1. Экономические факторы миграции населения и их моделирование

Экономические факторы относятся к факторам переменным. Они поддаются плановому регулированию, что придает им особое значение в управлении миграционными процессами, их изучении и моделировании.

Хотя в основе миграционных процессов лежат различные по своей природе факторы, представляющие единую совокупность причин и условий пространственного перемещения населения, однако экономические факторы оказывают на миграцию наибольшее влияние. В современной научной литературе, как и в дореволюционных работах, посвященных переселенческому движению, положение о том, что в основе миграционных процессов лежат экономические причины и, в частности, условия жизни населения, принимается как аксиома. Нет необходимости приводить обширный перечень авторов, в работах которых это положение рассматривается в той или иной мере. Укажем лишь, что как в отечественной, так и в зарубежной литературе противоположных взглядов по этому вопросу нет.

Несмотря на то, что данное положение никем не оспаривается, тем не менее имеются разные точки зрения относительно его интерпретации. Прежде всего существует концепция, согласно которой основной причиной миграции является несоответствие между потребностью

народного хозяйства районов в рабочей силе и ее наличием. Эти взгляды отстаивает П. П. Литвяков и некоторые другие авторы¹.

Подобной точки зрения придерживается А. Марианьский, который массовую иммиграцию во Францию из других европейских стран связывает, с одной стороны, с высоким уровнем экономического развития этого государства, а с другой — с незначительным приростом населения, т. е. с повышенным спросом на рабочую силу². По-видимому, для тех социально-экономических условий, характерной чертой которых является наличие армии безработных, основной причиной территориального движения трудоспособного населения является стремление получить работу.

В социалистических условиях вообще и в СССР, в частности, такое социальное явление, как безработица, отсутствует. В миграциях участвуют не те, кто ищет работу, а преимущественно те, кто ее меняет. Но меняют место работы, а с ней часто и место жительства, обычно с целью улучшить свое материальное благосостояние.

Согласно другой концепции, наиболее последовательным выразителем которой является В. И. Переведенцев, результаты межрайонной миграции населения не имеют тесной связи с уровнем трудоустроенности районов и зависят от территориальной дифференциации условий жизни населения³. Этот вывод подтверждается обычно тем, что во внутренних миграциях населения СССР участвует ежегодно 14—15 млн. человек, тогда как годовой прирост рабочих мест составляет 2—3 млн., причем значительная часть из них замещается лицами, не участвующими в миграциях. Текущая рабочая сила, как бы значительна она ни была, не влияет на изменение общей потребности в рабочей силе, хотя и может вести к возникновению дефицита в трудовых ресурсах в одних местах и излишка — в других. Но эта неравномерность имеет первопричиной различия в региональных условиях жизни населения. Там, где экономические условия жизни трудящихся менее благоприятны, текущая рабо-

чей силы обычно в большей мере сопровождается оттоком населения в другие районы, чем там, где эти условия более предпочтительны.

Третья точка зрения основана на объединении двух крайних концепций. В. Д. Зайцевым при моделировании межрайонных миграций населения РСФСР в качестве факторов, влияющих на результаты миграционных процессов, приняты порайонные показатели уровня жизни населения и потребности в рабочей силе. Правда, различиям в условиях жизни населения он придает соподчиненное значение, поскольку распределение фонда жизненных средств определяется в первую очередь распределением рабочих мест по районам страны. Но тем не менее в корреляционной модели оба эти фактора выступают в качестве самостоятельных независимых переменных.

Все эти концепции, как нам представляется, не учитывают принципиальное различие, существующее между результативностью и интенсивностью миграций. Порайонные различия в потребности народного хозяйства в трудовых ресурсах и их наличии являются фактором, обуславливающим конечные результаты миграции, т. е. ее сальдо. Например, более быстрое, чем в среднем по стране, развитие производительных сил в ряде районов ведет к тому, что здесь прирост рабочих мест опережает прирост собственных трудовых ресурсов, в связи с чем недостаток в рабочей силе должен покрываться ее завозом из других районов (организованным или неорганизованным). Дефицит трудовых ресурсов заставляет предпринимать меры по увеличению переселений.

Наличие свободных рабочих мест в районах нового освоения обуславливает возможность получения переселенцами более квалифицированной и лучше оплачиваемой работы, что уже само по себе является одним из экономических условий жизни населения. Таким образом негативный фактор — недостаток рабочей силы — выступает в качестве позитивного фактора, стимулирующего переселения.

В то же время интенсивность миграции населения, ее размеры непосредственно связаны с показателями уровня жизни. Население меньше всего выбывает из тех мест, где материальные условия оказываются лучшими. Обследования переселенцев, проводимые рядом науч-

¹ См.: Демографические проблемы занятости, с. 155.

² А. Марианьский. Современные миграции населения, с. 81.

³ См.: В. И. Переведенцев. Современная миграция населения в СССР. — В кн.: Народонаселение и экономика, с. 104.

но-исследовательских организаций, подтверждают эту точку зрения. В частности, половина всех территориальных перемещений и переходов с одного места работы на другое связана с желанием улучшить свое материальное благосостояние, особенно повысить заработную плату. Этими же причинами объясняется и отток сельского населения в города, в промышленные центры, где пока еще материально-бытовые и социально-культурные условия лучше, чем в сельской местности. Этот вывод подтверждают многие исследователи. В частности, один из наиболее крупных специалистов в области миграции сельского населения Т. И. Заславская пришла к выводу, что отток сельских жителей в города вызывается не столько условиями жизни сельского населения, сколько более предпочтительными социально-экономическими условиями жизни городского населения¹. Тот уровень материальной и духовной жизни, которого достигло городское население, является достаточно сильным стимулом для миграции сельского населения, особенно молодежи, в города.

Социально-экономические изменения в нашей стране создали условия для регулирования внутренних миграций. Социалистическое государство непосредственно или косвенным путем воздействует на направления переселений. Распределение капитальных вложений по районам страны, дифференциация показателей уровня жизни определяют основные миграционные потоки. Как то, так и другое осуществляется в плановом порядке. Поэтому, несмотря на то что самостоятельные переселения занимают большую долю во внутренних миграциях, тем не менее и они в своей основе являются процессами, поддающимися плановому воздействию государства.

Таким образом, к переменным относятся факторы экономического порядка: потребность в трудовых ресурсах и уровень жизни населения в том или ином районе. Первый фактор связан с результативностью, а второй — с интенсивностью (или общими размерами) миграционных процессов.

Уровень жизни населения — основной фактор, поддающийся плановому регулированию. Будучи много-

сложным социально-экономическим явлением, уровень жизни определяется целой системой взаимосвязанных, но разных по значению показателей. Нет единства в вопросе о том, каким показателям и в какой их комбинации принадлежит решающая роль при оценке влияния экономических условий жизни населения на межрайонный миграционный обмен.

В ряде работ делается попытка связать миграционные процессы не со всей совокупностью, а с отдельными показателями уровня жизни населения. Так, существует мнение, что основным фактором сокращения оттока населения является не заработная плата, а хорошие бытовые условия¹. При таком подходе конкретный анализ показателей уровня жизни населения в том или ином районе исследователи подменяют общей декларацией о том, что миграционные процессы можно если не «ликвидировать», то значительно сократить, обеспечив население жилой площадью, детскими дошкольными учреждениями и т. д.

Иногда пытаются связать размеры миграции населения с отдельными показателями уровня жизни, отыскать функциональную зависимость между ними. Так, авторы социологического обследования, проведенного в 1968 г. в районах нового промышленного освоения Западно-Сибирской низменности, Е. Д. Малинин, Т. И. Гершензон и В. М. Пушкарёв утверждают, что «... чем выше денежный доход на 1 члена семьи, тем ниже коэффициент приживаемости»², а стало быть и отток населения. Такой вывод мог быть следствием лишь малого размера выборки и неоднородности изучаемой совокупности. Это лишний раз предостерегает от переоценки возможностей социологических исследований.

По нашему мнению, более предпочтительна другая концепция, согласно которой не отдельный показатель, как бы важен он ни был, а вся совокупность условий жизни населения оказывает решающее влияние на его миграционную подвижность. Этот вывод базируется на том, что население очень чутко реагирует на все изме-

¹ См.: Трудовые ресурсы СССР. (Проблемы распределения и использования). Под общ. ред. Н. И. Шишкина. М., Экономиздат, 1961, с. 172.

² Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири. Вып. 1, с. 155.

¹ Т. И. Заславская. О целях и методах планирования миграции сельского населения в города. Новосибирск, 1970.

нения в экономических условиях и мысленно дает оценку показателям уровня жизни во всей их совокупности. Ошибки в такой оценке не искажают общей картины, так как в этом деле участвуют миллионы людей. Наука же не может дать такой точной оценки, так как пока не разработан синтетический показатель уровня жизни¹.

Заметим, кстати, что построение синтетического показателя уровня жизни населения бесперспективно ввиду различной природы элементов, определяющих народное благосостояние, и не требуется при многофакторном анализе. Для последнего важно максимальное использование всех возможных показателей, да и то лишь на начальной стадии исследования.

В этой связи весьма продуктивным представляется предложение Т. И. Заславской использовать при моделировании миграции населения способ факторного анализа Тэрстоуна. Для построения моделей отбирается ряд обобщающих показателей уровня жизни, составляющих каждый в отдельности синтез некоторого числа частных показателей².

При использовании обычного набора показателей уровня жизни до проведения корреляционного анализа невозможно определить, какие из них являются решающими в миграционных процессах, тем более, что для различных районов и для разного времени решающие показатели могут быть различными. Может оказаться, что не бытовые условия, а именно заработная плата является главным фактором не только притока, но и оттока населения, что подтверждает анализ миграционных связей. Межрайонный обмен населением зависит от совокупного воздействия на него всей системы показателей уровня жизни, среди которых имеются основные и второстепенные. Население, видимо, учитывает прежде всего те показатели, которые для него являются решающими.

Для оценки влияния на миграционные процессы показателей уровня жизни важны не их абсолютные значения, а различия уровней жизни населения в местах выхода и вселения. Положение это не ново. Уже в двад-

цатые годы некоторые исследователи размеры переселений в восточные районы связывали с изменением различий в уровнях жизни населения районов выхода и мест вселения.

Вывод о том, что в основе межрайонного обмена лежат различия в уровне жизни населения, подкреплялся как статистическими данными, так и здравым смыслом. Действительно, трудно допустить, чтобы население переселялось в местности с равными или тем более худшими условиями жизни. Ведь для перемены места жительства, нарушающей привычный уклад жизни, нужны сильно действующие стимулы. В массовых переселениях ими могут быть лишь лучшие условия жизни на новых местах.

Для переселений важно не просто превышение уровня жизни в местах вселения по сравнению с районами выхода, а превышение в определенной мере. В 1961 г. было выявлено, что с Сахалина выезжает население не потому, что там ниже основные показатели уровня жизни, чем в среднем по стране, а потому, что величина различий недостаточна, чтобы компенсировать воздействие прочих отрицательно проявляющихся факторов.

До 1956 г. заработная плата горняков Донбасса составляла 60% заработной платы шахтеров Сахалина. В конце 1956 г. она возросла на 29% и стала составлять 76,5% от уровня заработной платы на Сахалине. Сокращение разрыва в оплате труда сразу же сказалось на обмене населением между этими районами.

Миграция в 1957—1958 гг.
в процентах к уровню 1955—1956 гг.

	Прибыло на Сахалин	Выбыло с Сахалина
Луганская область	65,8	223,0
Донецкая область	49,5	190,0
СССР	74,8	88,9

В 1957—1958 гг. число прибывших на Сахалин из районов Донбасса уменьшилось по сравнению с 1955—1956 гг. до 50—65%, а число выбывших с острова в те же районы возросло до 200—225%.

Таким образом, для межрайонного обмена населением необходима, по терминологии сибирских социологов, определенная «разность потенциалов».

¹ Количественные методы в социологии, с. 276.

² Т. И. Заславская. О целях и методах планирования миграции сельского населения в города.

Районные различия могут быть выражены либо в виде разности между абсолютными значениями показателей уровня жизни населения районов выхода и мест вселения, либо в виде процентного соотношения абсолютных значений. Однако если речь идет о миграционном обмене населением между группой районов выхода и конкретным районом вселения, то эту районную дискриминантность можно выразить, сопоставив абсолютные значения показателей уровня жизни трудящихся в районах выхода, поскольку показатели уровня жизни населения в районе вселения выступают в виде либо общего вычитаемого, либо общего делителя.

Связь между показателями уровня жизни населения районов выхода и его миграционной подвижностью носит корреляционный характер, поскольку миграционные процессы зависят не только от экономических факторов, но и от природных условий, транспортно-географического положения и др. Отсутствие единого синтетического критерия и использование вместо него системы показателей уровня жизни населения уже сами по себе показывают, что связь результативного признака и факторов-аргументов может быть выражена при помощи уравнений множественной регрессии.

Использование корреляционного метода позволяет дополнить качественный анализ количественной оценкой тесноты связи совокупности показателей уровня жизни с миграцией населения, осуществить моделирование этого важного социально-экономического явления.

Миграционная подвижность населения может рассматриваться в целом для области или края безотносительно к районам, в которые направляются переселенцы. Тогда показателями результативного признака служат обычные коэффициенты интенсивности миграции населения. Часто в качестве результативного признака принимается сальдо миграции. Так, значения механического прироста использованы при моделировании миграции населения, проживающего в сибирских селах, осуществленном под руководством Т. И. Заславской. В этом случае указанный подход вполне оправдан, так как сальдо миграции населения отдельных сел является единственно доступным показателем. Но менее обоснованно моделирование миграции населения РСФСР, когда в качестве результативного признака приняты 70 значений

коэффициентов миграционного прироста, т. е. по сути дела сальдо миграции населения областей, краев и автономных республик¹.

В обоих случаях находится показатель тесноты связи между усредненными факторами-аргументами и переменной. Модель, выражающую корреляционную связь сводных показателей интенсивности миграции населения (или сальдо) отдельных районов с показателями уровня жизни трудящихся, мы называем обобщенной. Обобщенная модель характеризует зависимость между интенсивностью или сальдо миграции и уровнем жизни населения любого района.

При анализе миграции населения области, не говоря уже о более крупных районах, этому показателю присущи те же недостатки, что и общим коэффициентам интенсивности миграции. Один из них — ограниченность числа значений зависимой переменной. Кроме того, показатель результативности (сальдо миграции), коррелируясь с наличием свободных рабочих мест, весьма слабо связан с остальной совокупностью факторов миграции населения. При одинаковых значениях сальдо миграции ее размеры могут резко отличаться. Более того, равным интенсивностям миграции населения могут соответствовать разные значения сальдо (положительное, нейтральное или отрицательное).

Вместе с тем использование в качестве зависимой переменной общих коэффициентов интенсивности миграции населения или даже сальдо имеет определенное познавательное значение. Оно способствует оценке силы воздействия экономических факторов на миграционные процессы.

Новым является изучение миграционной подвижности населения не обезличенно, а применительно к определенным районам выхода и вселения. Идея возможности такого моделирования была высказана в печати в 1968 г. Т. И. Заславской и Е. В. Виноградовой². Однако для решения этой задачи обычные коэффициенты интенсив-

¹ В. Д. Зайцев. Проблемы моделирования миграции. — В кн.: Миграция населения РСФСР. М., «Статистика», 1973.

² Т. И. Заславская, Е. В. Виноградова. Опыт математико-статистического исследования закономерностей мобильности трудовых ресурсов села. — В кн.: Социальные проблемы трудовых ресурсов села. Новосибирск, «Наука», 1968, с. 93.

ности миграции населения уже не могут быть применены, ибо они выражают общую подвижность населения, а не обмен населением между конкретными районами. Для выражения корреляционной связи в обмене населением между районами выхода и местами вселения могут быть использованы коэффициенты интенсивности межрайонного миграционного обмена (КИМС). Модель межрайонных миграционных связей может быть названа региональной. Эта модель позволяет вскрыть роль экономического фактора на фоне проявления других факторов миграции населения, поскольку речь идет об обмене населением между реально существующими районами.

Региональная модель, так же как и обобщенная, выражается уравнением множественной регрессии. В простейшей форме многофакторная модель зависимости коэффициентов интенсивности межрайонных миграционных связей от основных показателей уровня жизни населения представляет собой линейную функцию от n переменных

$$\bar{y} = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n.$$

Возможны и другие формы зависимости: параболические разного порядка, гиперболические, комбинированные и т. д.

Для моделирования межрайонных миграционных связей огромное значение имеет сбор информации, в качестве которой выступают различные показатели уровня жизни населения. Сбор информации можно вести исходя из двух требований — доступности и достоверности. Тщательный отбор статистической информации так же важен, как и выбор результативного признака. В качестве многих независимых переменных, характеризующих уровень жизни населения, могут быть использованы обычные показатели, регулярно публикуемые в статистических ежегодниках.

2. Региональные модели миграции населения

Для конкретного анализа межрайонного обмена населением осуществлено моделирование прямых (по прибытию) и обратных (по выбытию) миграционных свя-

зей между областями, краями и автономными республиками Российской Федерации (районы выхода), с одной стороны, и областями и краями Дальнего Востока (районы вселения) — с другой. В качестве результативного признака приняты коэффициенты интенсивности межрайонных миграционных связей, рассчитанные для всего населения, как городского, так и сельского.

В качестве независимых переменных были выбраны восемь показателей, информация о которых по территориям доступна, и исследована корреляционная зависимость коэффициентов интенсивности миграционных связей от каждого из этих показателей. В зависимости от возрастания индекса при независимой переменной показатели располагаются в таком порядке: доходы на одного колхозника (x_1), заработная плата на одного рабочего и служащего (x_2), жилой фонд на одного жителя (x_3), обеспеченность детскими садами и яслями (x_4), благоустройство жилого фонда в балльной оценке (x_5), обеспеченность населения больничными койками (x_6), товарооборот на душу населения (x_7) и объем бытовых услуг на одного жителя (x_8). Связь этих показателей с результативным признаком значительно теснее, чем у таких обобщенных, как реальные доходы населения или душевые общественные фонды потребления.

В результате получены для всех случаев сводные коэффициенты восьмифакторной регрессии:

	Прямые связи	Обратные связи
Амурская область	0,3140	0,3985
Приморский край	0,4917	0,5914
Хабаровский край	0,5113	0,5106
Камчатская область	0,6459	0,6852
Магаданская область	0,6828	0,6231
Сахалинская область	0,5962	0,6095
Дальний Восток	0,6389	0,7473

Анализ полученных коэффициентов регрессии дает основание для весьма интересных выводов. Отметим, с нашей точки зрения, наиболее важные из них, подчеркнув, однако, что выводы эти относятся лишь к районам Дальнего Востока и для РСФСР в целом должны быть проверены путем моделирования межрайонных миграционных связей всех областей, краев и автономных республик.

Прежде всего из всех факторов миграции экономические оказывают на межрайонный обмен наибольшее влияние. В целом по Дальнему Востоку удельный вес учтенных факторов в совокупности всех факторов, влияющих на межрайонный обмен, составляет по прибытию свыше 40% и по выбытию около 60%.

Этот вывод подтверждается и непосредственными участниками миграционных процессов — переселенцами. Анкетный опрос населения, проведенный в районах Дальнего Востока, показал, что более половины всех территориальных перемещений и переходов с одного места работы на другое связано с желанием улучшить свое материальное благосостояние, особенно повысить заработную плату.

Таблица 8

Распределение сменивших место работы или место жительства в зависимости от уровня заработной платы на новом месте работы (в %)

Место рождения	Всего переехали или сменили место работы	в том числе стали получать заработную плату		
		ниже	равную	выше
В обследуемом районе	100,0	32,3	19,3	48,4
В других районах Дальнего Востока	100,0	21,6	22,8	55,6
В других районах страны	100,0	28,4	18,5	53,1

В районах нового промышленного освоения Западно-Сибирской низменности, по данным Института экономики СО АН СССР, в 1967 г. среди выезжающих и предполагающих выехать семей на долю тех, кого не удовлетворяла заработная плата, приходилось 26,6—36,9%, а вместе с неудовлетворенными жилищными и культурно-бытовыми условиями 61,3—49,0%.

Другой вывод, вытекающий из сопоставления коэффициентов множественной регрессии, состоит в том, что для обратного оттока населения условия жизни значат даже больше, чем для притока. Этот вывод коррелируется с тем, что приехавшие часто выезжают не в первоначальные районы выхода, а в те области (Свердловская, Куйбышевская, Волгоградская и др.), где условия жизни оказываются наиболее предпочтительными.

Растущий спрос на рабочую силу лишь подчеркивает эту предпочтительность.

Этот вывод можно обосновать непосредственным сопоставлением данных. Коэффициенты интенсивности прямых и обратных межрайонных миграционных связей всех районов вселения (Амурская, Камчатская, Магаданская и Сахалинская области, Приморский и Хабаровский края) расположим в порядке возрастания. После этого сопоставим показатели уровня жизни населения всех районов с их медианными значениями. Все случаи, в которых показатели окажутся выше медианы, отметим плюсом. Затем подсчитаем плюсы отдельно для районов, имеющих пониженные коэффициенты миграционных связей и повышенные, и разделим вторую сумму на первую. В результате получим следующие соотношения (в %):

	Прямые связи	Обратные связи
Амурская область	109,5	126,1
Приморский край	126,1	144,4
Хабаровский край	147,5	139,8
Камчатская область	111,6	121,1
Магаданская область	158,4	142,7
Сахалинская область	95,1	118,7
В среднем по району	122,5	131,6

В группе районов с более высокими коэффициентами межрайонных миграционных связей по прибытию суммарный показатель уровня жизни оказывается на 22,5% выше, чем в районах с пониженными коэффициентами. В то же время в районах с более высокими коэффициентами межрайонных связей по выбытию суммарный показатель уровня жизни на 31,6% выше. Можно считать, что среди переселенцев, следующих на Дальний Восток, преобладают выходцы из районов, условия жизни населения в которых не являются худшими в стране.

Выезжая из районов вселения, население вновь стремится улучшить свое материальное положение. В среднем условия жизни в районах, куда уезжают переселенцы с Дальнего Востока, оказываются лучше, чем там, откуда они прибыли вначале. Следовательно, межрайонный обмен — это своего рода процесс постепенного улучшения условий жизни мигрирующего населения.

Следующий вывод, вытекающий из анализа коэффи-

циентов множественной регрессии, состоит в том, что в южной зоне Дальнего Востока значения коэффициентов множественной регрессии оказываются во всех случаях ниже, чем в северной. Самые низкие уровни отмечаются в Амурской области, доходы населения в которой в среднем намного меньше, чем в Магаданской и Камчатской областях, где коэффициенты оказываются наиболее значительными. Видимо, теснота связи между экономическими факторами и миграцией населения тем существеннее, чем сильнее действуют все прочие факторы.

Этот вывод можно подтвердить следующим сопоставлением. Укажем место, занимаемое тем или иным районом Дальнего Востока в зависимости от факторов, влияющих на интенсивность миграции.

	Транспортное положение	Климатические условия	Постоянный состав населения	Суммарные доходы населения
Приморский край	2	1	3	4
Хабаровский край	3	2	2	5
Амурская область	1	3	1	6
Камчатская область	5	5	4	2
Магаданская область	6	6	6	1
Сахалинская область	4	4	5	3

Даже столь ограниченный ряд районов показывает, что там, где выше суммарные доходы населения, действие прочих факторов слабее (Магаданская область), а там, где эти доходы самые низкие, более благоприятными оказываются почти все остальные условия (Амурская область).

Следовательно, переменные факторы, т. е. экономические условия жизни населения, проявляют себя лишь на фоне постоянно действующих и временных, от силы воздействия которых зависит их влияние на миграционные процессы. В тех районах, где наименее благоприятны постоянно действующие и временные факторы, переменным принадлежит наиболее высокая доля в совокупном влиянии на межрайонный обмен населением.

Хотя межрайонные миграционные связи являются функцией всей системы показателей уровня жизни населения (переменного фактора), решающее воздействие на них оказывает лишь несколько основных. Практически количество факторов-аргументов в модели межрай-

онных миграционных связей может быть ограничено тремя-четырьмя, поскольку на их долю приходится свыше 4/5 совокупного воздействия экономических условий жизни населения на интенсивность миграции. Так, в обратных межрайонных миграционных связях Дальнего Востока основными показателями уровня жизни населения являются: x_1 , x_8 , x_2 и x_7 (доходы колхозников, бытовое обслуживание, заработная плата и товарооборот). Их доля в совокупном воздействии экономического фактора на межрайонный обмен составляет 92,5%. В прямых межрайонных связях главными показателями оказываются: x_1 , x_8 , x_3 и x_2 (доходы колхозников, бытовое обслуживание, обеспеченность жилой площадью и заработная плата). На их долю приходится 86,1% совокупного воздействия всех восьми факторов.

Следовательно, моделирование межрайонных миграционных связей в зависимости от переменных факторов позволяет выделить из всей системы показателей уровня жизни населения те, которые оказывают решающее влияние на привлечение новоселов в районы вселения и закрепление их. Исходя из этого, в уравнениях регрессии для областей и краев Дальнего Востока четыре наиболее важные независимые переменные располагаются в следующем порядке:

	Амурская область
По прибытию	x_4 , x_2 , x_1 , x_8
По выбытию	x_4 , x_1 , x_8 , x_2
	Приморский край
По прибытию	x_2 , x_8 , x_1 , x_7
По выбытию	x_1 , x_2 , x_8 , x_7
	Хабаровский край
По прибытию	x_1 , x_8 , x_5 , x_2
По выбытию	x_1 , x_8 , x_4 , x_5
	Камчатская область
По прибытию	x_1 , x_8 , x_5 , x_2
По выбытию	x_1 , x_8 , x_5 , x_2
	Магаданская область
По прибытию	x_1 , x_3 , x_7 , x_3
По выбытию	x_1 , x_7 , x_3 , x_8
	Сахалинская область
По прибытию	x_1 , x_3 , x_8 , x_4
По выбытию	x_1 , x_3 , x_8 , x_2

Сопоставление региональных моделей прямых и обратных связей показывает, что состав показателей уровня жизни населения в них почти одинаков. По одному показателю изменилось в моделях для Хабаровского края (вместо заработной платы появилась обеспеченность населения детскими дошкольными учреждениями) и для Сахалинской области (место обеспеченности населения детскими дошкольными учреждениями заняла заработная плата).

Объяснить подобные совпадения можно, по-видимому, тем, что районы первоначального выхода в большинстве случаев все же остаются местами, куда возвращаются переселенцы, не прижившиеся на Дальнем Востоке. Этот вывод подтверждается, как было показано раньше, значительным сходством уровней коэффициентов прямых и обратных межрайонных миграционных связей. Кроме того, вполне допустимо, что переселенцы при выезде с Дальнего Востока руководствуются теми же мотивами, которые обуславливали их вселение в данный экономический район. Именно в этом состоит причина того, что среди районов, в которые выезжает с Дальнего Востока население, возрастает значение тех, где показатели уровня жизни выше, чем в первоначальных районах выхода. Поэтому теснота связи коэффициентов межрайонного обмена с экономическими факторами в моделях обратных связей оказывается выше, чем прямых. Но процесс постепенного улучшения условий жизни переселенцев имеет и другую особенность: в моделях обратных связей заметно усиливается вес решающих факторов в их общей совокупности.

Доля четырех основных показателей уровня жизни в их совокупном влиянии на коэффициент межрайонных миграционных связей (в %)

	По прибытию	По выбытию
Амурская область	86,2	91,4
Приморский край	96,1	96,3
Хабаровский край	90,3	94,8
Камчатская область	89,4	90,5
Магаданская область	96,7	98,5
Сахалинская область	94,0	94,9

Среди основных показателей уровня жизни во всех случаях встречаются по существу одни и те же. Доходы

колхозников (x_1) выступают основными показателями во всех двенадцати моделях, заработная плата (x_2) — в восьми случаях, причем в южных районах чаще, чем в северных. Бытовое обслуживание населения (x_8) занимает такое же место, как и доходы колхозников, тогда как показатели обеспеченности жильем (x_3 и x_5) встречаются столько же раз, сколько и заработная плата, в северных районах они имеют место во всех случаях.

Реже в число основных попадает такой показатель, как товарооборот на душу населения (x_7), и лишь в двух случаях к основным показателям можно отнести обеспеченность населения детскими дошкольными учреждениями (x_4). Совершенно отсутствует в числе главных показателей обеспеченность населения больничными койками (x_6).

В общей для Дальнего Востока модели межрайонных миграционных связей, несмотря на известное усреднение, также основными показателями являются доходы колхозников, бытовое обслуживание, заработная плата и обеспеченность жильем. Кроме того, в число решающих факторов попал и товарооборот.

Зависимость коэффициентов межрайонных миграционных связей от показателей уровня жизни населения может быть выявлена не только на основе корреляционного анализа, но и методом обычной группировки.

Таблица 9
Зависимость интенсивности межрайонных миграционных связей от показателей уровня жизни населения Дальнего Востока (в процентах к первой группе)

Показатели уровня жизни населения	Коэффициенты межрайонных миграционных связей				
	до 0,40	0,41—0,80	0,81—1,20	1,21—1,60	1,61 и выше
Заработная плата рабочих и служащих	100,0	101,4	97,2	100,4	103,2
Доходы колхозников	100,0	122,3	140,4	145,4	166,8
Обеспеченность жильем	100,0	98,5	103,1	104,6	109,2

Воспользуемся еще раз способом группировки районов выхода и обратного выезда по величине коэффи-

циентов межрайонных миграционных связей. Подсчитаем для каждого показателя уровня жизни число плюсов (показатели уровня жизни выше медианных значений) в группе с более высокими коэффициентами миграционных связей и исчислим их долю в общем числе плюсов по данному столбцу. После этого полученные доли в таблице коэффициентов межрайонного обмена по выбытию, разделим на доли, исчисленные для таблицы коэффициентов по прибытию. Получим отношение превышающих медиану показателей уровня жизни населения в районах, в которые выбывают с Дальнего Востока мигранты, к аналогичным показателям в районах их первоначального выхода (в %):

Показатели	Амурская область	Приморский край	Хабаровский край	Камчатская область	Магаданская область	Сахалинская область	Итого по группе районов
x_1	125,0	114,3	94,7	107,1	89,5	117,6	106,3
x_2	109,1	130,2	89,2	109,1	100,0	109,1	106,7
x_3	107,1	93,3	106,2	96,6	105,9	106,7	102,8
x_4	100,0	100,0	100,0	107,1	92,8	100,0	100,0
x_5	108,3	115,4	100,0	110,0	93,8	130,0	108,1
x_6	91,6	100,0	100,0	91,6	100,0	128,4	100,0
x_7	107,6	100,0	100,0	107,2	101,9	108,4	104,0
x_8	106,6	100,0	94,0	103,8	93,8	100,0	99,5

Выезжая, мигранты стремятся в те районы, где выше все те же показатели (x_1, x_2, x_3, x_5). Лучшим в этих районах оказался также показатель товарооборота (x_7). Таким образом, и анализ уравнений множественной регрессии, и статистическая группировка, и сопоставление по медиане приводят к идентичным выводам о том, что решающими факторами межрайонного обмена населением являются доходы колхозников, заработная плата и обеспеченность жильем.

Регулирование межрайонного обмена должно начинаться с воздействия на ведущие показатели, однако идти оно должно по всему комплексу, иначе гипертрофированный рост одного показателя может привести к противоположным последствиям. Например, заработная плата, оставаясь длительное время единственным существенным стимулом привлечения населения, становится главным фактором оттока трудовых ресурсов. Мигранты, накопив значительные средства, выезжают затем в районы, где заработная плата находится на уровне даже ниже среднего.

Следовательно, меньшее по своим значениям превышение большего числа показателей уровня жизни населения по сравнению со средними по стране может существенно влиять на стабилизацию трудовых ресурсов, чем значительное превышение одного-двух показателей, как бы важны они ни были.

Кроме того, несмотря на решающее влияние на миграционные процессы трех-четырёх показателей, нельзя не учитывать и все второстепенные показатели. Дело в том, что показатели, которые для массы мигрантов в целом являются второстепенными, для отдельных лиц выступают в качестве решающих. Так, отсутствие средней школы в небольшом поселении нередко вынуждает семьи, где есть дети, менять место жительства, переселиться в более крупные населенные пункты, не обязательно расположенные в данном районе. Обеспеченность населения детскими дошкольными учреждениями или больничной сетью не играет в межрайонном обмене существенной роли, но для лиц, имеющих детей или нуждающихся в постоянном медицинском наблюдении, выступает решающим фактором переселения.

Таким образом, регулирование межрайонного обмена, в частности уменьшение интенсивности миграционных связей по выбытию, что равнозначно повышению приживаемости новоселов, может осуществляться прежде всего путем повышения показателей уровня жизни, в первую очередь решающих из них, в районах интенсивного хозяйственного освоения.

Глава 6

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

1. Переселенческие концепции. Выбор предпочтительных районов выхода мигрантов

Практика заселения восточных районов страны обусловила возникновение целого ряда переселенческих концепций. Рассмотрим в самом кратком виде концепции, относящиеся, во-первых, к выбору районов выхода переселенцев, во-вторых, к подбору состава переселенцев и, в-третьих, к стимулированию переселений.

Поэтапные или волновые переселения. Сторонники этой концепции считают, что окраинные районы должны заселяться жителями из смежных с ними промежуточных территорий. Представители этих взглядов опираются на ряд исторических фактов. Так, первым районом выхода переселенцев в Сибирь было Предуралье. Выходцы из Енисейской и Томской губерний переселялись в Якутию и Забайкалье. Колонизацию Сибири, осуществляющуюся постепенным перемещением населения из смежных районов, В. В. Покшишевский назвал последовательно-ползучей¹.

Концепции поэтапного заселения придерживались официальные круги дореволюционной России. При этом они, опираясь на опыт колонизации Сибири, в качестве

¹ В. В. Покшишевский. Заселение Сибири. (Историко-географические очерки). Под ред. В. А. Кротова. Иркутск, 1951.

аргументов, подкрепляющих правильность их взглядов, выдвигали три соображения: а) переселенцам легче переходить из малообжитых мест на совершенно не обжитые, чем покидать хорошо освоенные старообжитые районы; б) переселяться в близлежащие районы легче, чем в удаленные; в) в переселениях участвуют лица, уже совершившие однажды переселение, т. е. менее связанные с местами выхода. В связи с этим Министерство государственных имуществ царской России предлагало заселять Камчатку и Приамурский край старожилами Сибири, а туда переселять крестьян из Европейской России.

Действительно, пионерами заселения Дальнего Востока были выходцы из Якутии, которых переселяли на Камчатку и Охотское побережье. В Приамурский край в первые годы освоения вселялись крестьяне и казаки из Забайкалья и Иркутской губернии. Переселившиеся на Нижний Амур и в Амурскую область затем следовали в Приморье.

Однако по мере заселения осваиваемых территорий, все большую роль играют удаленные районы. Это и понятно. Заселение новых территорий в сколько-нибудь заметных масштабах не может проходить за счет слабообжитых районов. Оно должно осуществляться за счет густозаселенных удаленных от окраин страны районов.

Предпочтительные районы выхода. Дореволюционные исследователи успешность переселений ставили в зависимость от сходства природно-климатических и хозяйственных условий районов выхода и мест вселения. Было общепринято, что обязательное условие переселений — сходство климата.

Многие исследователи переселенческого движения считали, что подбор переселенцев следует вести в районах со сходными ландшафтами. Так, жителей лесных местностей надо вселять в таежные, а степных губерний — в земледельческие районы. Выдвигалось также требование подбора хозяйственно сходных районов. Ф. Шперк в 1885 г. писал, что многообразие ландшафтов страны (черноземные низменности, леса, реки) позволяет вселять на Дальний Восток выходцев из Европейской России, Украины и Белоруссии¹. Подобную

¹ Ф. Шперк. Россия Дальнего Востока. СПб., 1885, с. 384.

точку зрения высказывал А. А. Кауфман, причем он пришел к выводу, что с исчерпанием запасов степных земель волна переселений должна упасть. А. А. Кауфман отмечал также, что требование сходства природно-климатических и хозяйственных условий было принято в качестве неопременного условия переселений официальными органами России уже в первой половине XIX в.¹ В двадцатые годы теоретик колонизации И. Л. Ямзин писал, что нельзя недооценивать роль среды. Действительно, опыт колонизации Восточной Сибири показывает, что в числе обратников 40% приходится на тех, кто не свылся с условиями тайги.

Некоторые же исследователи говорили, что тайга пугала выходцев из лесных районов не меньше, чем из степей, и что этим требованием не всегда руководствовались в переселенческой практике². С этим нельзя не согласиться, так как, во-первых, дальневосточная и сибирская тайга и леса европейского центра страны — далеко не одно и то же. Во-вторых, теоретические взгляды были слишком далеки от практики стихийно осуществлявшегося процесса переселений. Попытки реализовать эту теорию на практике обычно ни к чему не приводили. Так, переселения на Дальний Восток рыбаков из Прибалтики, с Нижней Волги и ряда других мест, исходившие из сходства хозяйственного положения района, окончились неудачей.

Гораздо большее значение в переселенческом движении имел следующий взгляд: набор переселенцев надо вести в малоземельных районах густозаселенных местностей. Районы, имеющие излишки населения вследствие малоземелья, как местности предпочтительного набора переселенцев были определены уже в середине XIX в. Это положение нашло официальное отражение в законе 1843 г., который признавал желательными районами выселения малоземельные губернии страны, а вселения — губернии азиатской России. Эта точка зрения не изменилась и в начале XX в. Поэтому на протяжении почти всего послереформенного периода разрешения на переселения давались крестьянам перенаселенных губерний России.

Подбор состава переселенцев. Опыт заселения Северной Америки, Австралии и особенно Сибири показал, что на основе стихийно протекающего процесса переселений создается далеко не лучшая структура населения как по социальному, так и по половозрастному составу. Необходимость улучшения структуры населения объясняется переселение женщин-каторжанок в Австралию, покупка девушек у аборигенов Сибири для выдачи замуж за поселенцев, поощрения старожилов, дочери которых выходили замуж за ссыльных, и др. Так, сибирскому крестьянину, выдавшему дочь или племянницу за ссыльного поселенца, уплачивалось 150, а вышедшей замуж — 50 руб.¹

В конце XIX в. считалось, что наиболее пригодны для переселений сравнительно зажиточные крестьяне, которые смогут быстро устроиться на месте и, кроме того, в районах выхода освободят значительные земельные наделы. Выразителем этого взгляда был А. А. Кауфман. На новых землях, как считал А. А. Кауфман, зажиточные крестьяне быстрее освоятся, а бедные, оставшись на месте и получив возможность купить или арендовать земли, также станут на ноги². Отношение официальных властей к этому вопросу было иным. Правительство стремилось выселять бедных, чтобы не только разрядить земельный голод, но и избавиться от возможных бунтарей. В местах же вселения власти поддерживали точку зрения А. А. Кауфмана, так как состоятельным переселенцам требовалось меньше помощи. Однако жизнь вносила свои поправки. В. И. Ленин указывал, что в 1906—1908 гг. за Урал проследовало 1,5 млн. переселенцев, наполовину нищих³. Среди них, конечно, были и зажиточные крестьяне, и середняки, но большинство составляли бедняки.

Переселенческая практика показала, что лучше всего заселять новые местности семейными переселенцами. Они и скорее осваивают местность, и прочнее оседают на ней. Это требование официально признавалось условием переселения. Закон от 26 марта 1861 г. предусматривал водворение в Приамурский край семьями, причем

¹ А. А. Кауфман. Переселение и колонизация, с. 13.

² В. В. Покшишевский. Заселение Сибири.

¹ Азиатская Россия, т. 1, с. 185.

² А. А. Кауфман. Переселение и колонизация, с. 215.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, с. 335.

если из одного места прибывало менее 15 семей, то их расселяли среди старожилов, но если число семей было больше, то разрешали создавать новые поселения. Речь шла о группах знакомых семей. Министерство государственных имуществ выступало против переселений не только одиночек, но и семей, имеющих мало работников: в семье должно быть не менее двух работников.

Порядок наделения землей мужчин в условиях Сибири все время и на Дальнем Востоке с 1900 г. вел к тому, что выгоднее было переселяться семьями с преобладанием мужского населения. Кроме того, в переселениях участвовали не только семьи, но и одиночки-мужчины. В результате в районах вселения возникали диспропорции в половом составе населения. Поэтому периодически принимались меры по усилению переселений женщин: о посылке ссыльных женщин, о поощрении переселений тех семей, где женщин больше.

«Своекоштные» переселения. Их называли также переселением на коммерческих основах. Суть не в названии, а в том, что в переселениях, как отмечалось в дореволюционной литературе, участвуют «сильные» и «слабые» переселенцы. Первые энергичны, имеют средства и потому быстро и без всякой помощи приживаются. Вторые нуждаются в помощи и тем не менее очень плохо осваивают местность. Н. В. Слюнин считал, что нельзя привлекать переселенцев благотворительными мерами, так как происходит наплыв слабого элемента. По его мнению, надо вести переселения на коммерческо-экономической основе¹.

А. А. Кауфман говорил, что искусственные поощрения переселений так же вредны, как и принудительные ограничения. При этом он приводил факты о том, что своекоштные переселенцы быстрее устраивались и достигали благосостояния на три года раньше, чем казеннокоштные². На переселения государственные меры влияют лишь косвенно, утверждают авторы «Азиатской России», они не могут остановить стихийно протекающий процесс, поэтому надо прекратить всякие экономические поощрения³.

¹ Н. В. Слюнин. Современное положение нашего Дальнего Востока. Спб., 1908.

² А. А. Кауфман. Переселение и колонизация.

³ Азиатская Россия, т. 1, с. 441.

Условия массовых переселений в эпоху капитализма следующие:

во-первых, невыносимо тяжелое положение в районах выхода (малоземелье, безработица в городах, куда ограничен крестьянский отход, голодные годы, политические и религиозные гонения и др.);

во-вторых, несомненно лучшее положение в районах вселения (наличие свободных, легкодоступных земель, повышенный спрос на рабочую силу, высокая оплата труда и т. д.);

в-третьих, оказание помощи переселенцам (нарезка земли, развитие транспорта, выдача ссуд и др.) или хотя бы отсутствие строгого ограничения переселений (возврата в районы выхода, наказания и др.).

В отношении последнего положения до революции бытовали два мнения. Согласно одному, успех колонизации зависит от мер по облегчению устройства переселенцев в районах вселения. Поэтому необходимо обследовать и нарезать участки земли, снабжать переселенцев хозяйственными предметами, помогать в строительстве жилых домов и пр., т. е. держать переселенцев под постоянной опекой. Целесообразность такой системы подкреплялась опытом Канады, где железнодорожные компании предоставляли новоселам в кредит все нужные предметы, вплоть до жилых домов. Среди поддерживающих эту точку зрения были и такие, которые, не отвергая необходимости оказания помощи каждому переселенцу, были противниками безвозмездного характера этой помощи.

Согласно другой точки зрения, надо поднимать хозяйственно сам район вселения, а не заботиться о каждом переселенце отдельно; не проводить специальных мер в отношении переселенцев. В доказательство приводился опыт Северной Америки, где энергичные переселенцы сами, без какой-либо помощи быстро устраивались на новых местах.

В условиях дореволюционного переселенческого движения эти теоретические рассуждения опровергались самой жизнью. Противоречие между скудностью или даже отсутствием средств на переселение, с одной стороны, и необходимостью выселять именно беднейшие слои крестьянства — с другой, так и не могло быть разрешено.

Организация и стимулирование переселений крестьян в условиях капитализма находились либо непосредственно в руках, либо под неослабным контролем помещиков — главного господствующего класса дореволюционной России. Само материальное стимулирование переселений крестьян преследовало цель не столько заселить, а тем более освоить окраины, сколько выселить из центральной России революционные элементы в лице беднейшего крестьянства, причем выселить таким образом, чтобы не оставить без дешевых рабочих рук помещичьи латифундии.

Коренное изменение социально-экономических условий в результате Великой Октябрьской социалистической революции не только не уменьшило размеры внутренних миграций в нашей стране, а наоборот, значительно их увеличило. Стали проводиться различные экономические и организационные меры по привлечению в Сибирь и на Дальний Восток трудовых ресурсов из различных частей страны. С ростом масштабов внутренних переселений встал вопрос о рационализации миграционных процессов.

В работах последних 10—15 лет вновь бытует концепция «поэтапных переселений». Она подкрепляется ссылками на структуру мигрантов по районам выхода. Так, авторы статьи «Современные миграционные связи поселков Южной Якутии» пишут, что так как всего интенсивнее Якутия обменивается населением с близрасположенными районами, то «набор рабочих и общественный призыв молодежи необходимо проводить в Сибири, в сельскохозяйственных районах Дальнего Востока и на Урале»¹. Авторы этого предложения смешивают мощность миграции с интенсивностью межрайонных связей. Кроме того, они не учитывают, что миграционные связи с близрасположенными районами не только весьма значительны, но и двусторонни. Речь должна идти не о двустороннем обмене населением, а о заселении одного района за счет другого.

Близкую точку зрения высказывают ученые Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского ин-

ститута АН СССР. Они утверждают, что из числа мигрантов на северо-востоке наиболее высокую приживаемость имеют выходцы из сельской местности и малых и средних городов Сибири и Дальнего Востока, преимущественно семейные. Это объясняется, по-видимому, тем, что комплекс жизненных условий этого населения близок к тому, что оно получает в районах вселения.

Но это не так. Годовые реальные доходы на душу населения в южных районах Дальнего Востока, в Сибири и на Урале ниже, чем в Магаданской области и в Якутии, по данным ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, на 600—1000 руб., а общественные фонды потребления соответственно — на 50—200 руб. Надо думать, что в сельской местности и малых городах комплекс жизненных условий не выше, чем в среднем по районам Сибири и юга Дальнего Востока. Значит, население переезжает в районы северо-востока страны не из-за близости условий жизни, а с целью повысить уровень материального благосостояния и в связи с потребностью в рабочей силе.

Поэтапные переселения в настоящее время — это переселения из районов, имеющих дефицитный трудовой баланс и нуждающихся в завозе рабочей силы. В требовании переселений из близрасположенных районов отражается односторонний подход, учитывающий только интересы районов вселения, тогда как с народнохозяйственной точки зрения такие переселения навряд ли оправданы. В настоящее время, когда резко возросла подвижность населения и значительно облегчилась транспортная связь, тем более нет необходимости в поэтапных переселениях.

Не менее живучей оказалась и концепция выбора районов выхода переселенцев. Вполне понятно, что социалистические преобразования, изменив принципиально причины переселений и социально-экономическое положение районов выхода и вселения, не устранили вместе с тем необходимости правильного выбора мест выселения. Многие авторы современных работ (М. Я. Сонин, Н. М. Кокосов, Н. И. Шишкин и др.) непременно условие переселений видят в том, что население должно переселяться из трудоизбыточных районов в трудонедостаточные, иначе говоря, в районы с дефицитом в балан-

¹ И. К. Ефимов, Я. Т. Васильев, К. М. Игнатьев. Современные миграционные связи поселков Южной Якутии. — В кн.: География населения Восточной Сибири. М., Изд-во АН СССР, 1962, с. 101.

се труда¹. Так, М. Я. Сонин все районы страны разбивает на четыре большие группы в зависимости от степени обеспеченности трудовыми ресурсами².

Можно сделать вывод, что в литературе вполне четко сформировались следующие требования к районам выхода: районы выхода должны быть схожи по природным условиям с районами вселения; производственно-хозяйственная специализация у них должна быть близка между собою; наконец, районы выхода должны иметь излишки трудовых ресурсов, а районы вселения в них нуждаться.

Если исключить сравнительно суровые природные условия севера азиатской части РСФСР, то во всей остальной восточной зоне страны они не столь уж резко отличаются от европейской части. Требование схожести природных условий слишком абстрактно, чтобы его можно было использовать в практических целях. Тем более, что в таких районах, как Урал, Сибирь и Дальний Восток, внутренние природные контрасты выражены значительно, чем между западными и восточными зонами страны.

Подбор районов по сходству производственной специализации возможен в весьма ограниченных размерах, да и необходимости в этом нет, так как наиболее квалифицированная часть трудовых ресурсов районов выхода редко участвует в переселениях.

Следовательно, практически важным требованием к подбору районов выхода переселенцев, хотя и не новым, является лишь условие, что переселения следует вести из районов, имеющих излишки трудовых ресурсов. Причем это требование важно именно с точки зрения самих районов выхода. Для районов вселения безразлично, откуда направляются переселенцы. Для них основным является степень приживаемости новоселов. Поэтому предпочтительными районами выхода могут быть названы те, которые, имея резервы для переселения,

¹ Н. Кокосов. Улучшить использование трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока. — «Социалистический труд», 1961, № 2; Трудовые ресурсы СССР (проблемы распределения и использования) и др.

² М. Я. Сонин. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда, с. 163.

обеспечивают вместе с тем в заселяемых районах наиболее высокую приживаемость новоселов. Такой подход исключает односторонность, свойственную современным взглядам на выбор предпочтительных районов выхода переселенцев.

Практическая реализация этих требований весьма сложна, что связано с большими методическими и информационными трудностями в оценке степени приживаемости новоселов — выходцев из разных районов страны и состояния трудовых ресурсов в том или ином районе.

Приживаемость новоселов можно было бы определить при помощи данных листов прибытия и убытия. Однако при этом исследователь сталкивается с тем, что информация о районах выхода новоселов для отдельных лиц по своему объему невелика. Поэтому этот метод имеет ограниченное применение.

Для характеристики приживаемости новоселов не могут быть использованы и порайонные сальдо миграции, поскольку, как уже отмечалось, число прижившихся не идентично разности между прибывшими и выбывшими. Более того, даже показатель, представляющий числа выбывающего населения на тысячу лиц, прибывающих в данный район, оказывается непригодным для регионального анализа. Этот показатель не только не учитывает степень вовлечения в миграционные процессы различных слоев населения, но и не дает ответа на вопрос о том, в первоначальные ли районы выхода возвращаются лица, выбывающие из района вселения. Доля лиц, выбывающих не в районы первоначального выхода, резко колеблется в зависимости от того, из какого экономического района или союзной республики прибыли мигранты в Сибирь и на Дальний Восток (от 200 до 700 человек на 1000 выбывающих). Числа выбывающих на тысячу прибывших не раскрывают, следовательно, того, что стало с остальными переселенцами, которые могли покинуть район вселения, выехав в другие районы страны, а могли и переместиться внутри района заселения.

Для оценки приживаемости новоселов может быть использован метод, состоящий в сопоставлении двух структур (структуры населения и структуры мигрантов),

взятых в зависимости от районов выхода¹. Обе структуры рассматриваются за один и тот же период. Тогда порайонные коэффициенты приживаемости новоселов представляют собой отношение удельных весов отдельных районов в населении к удельным весам тех же районов в числе мигрантов (по прибытию).

$$R_{ij} = \frac{D_{ij}}{V_{ij}},$$

где R_{ij} — коэффициент приживаемости в j -м районе вселения выходцев из i -го района выхода;

D_{ij} — доля выходцев из i -го района выхода в населении j -го района вселения;

V_{ij} — доля выходцев из i -го района в числе населения, прибывающего в j -й район вселения.

Те районы, для которых полученный индекс окажется выше единицы, и могут быть названы предпочтительными с точки зрения приживаемости новоселов, причем чем выше индекс, тем предпочтительнее район.

В связи с тем, что официальная информация о структуре населения по районам выхода отсутствует, для нахождения уровней приживаемости новоселов могут быть использованы данные анкетных обследований.

Организация переселений из тех областей страны, выходцы из которых лучше всего приживаются в заселяемом районе, имеет то положительное значение, что не требует дополнительных затрат государственных средств. Более того, подбор предпочтительных районов может на первых порах дать определенную экономию материальных ресурсов, затрачиваемых на организацию переселений.

Но такие рекомендации могут быть даны лишь с учетом интересов районов выхода, т. е. их надо дополнить анализом порайонных возможностей переселения трудовых ресурсов. И в этом отношении весьма ценным оказывается выявление среди областей, краев, автономных и союзных республик тех, которые имеют или будут иметь излишние трудовые ресурсы.

Выявление трудоизбыточных районов не столь про-

стое дело, как это порой представляется. Назвать европейскую зону РСФСР или Украину трудоизбыточной или трудообеспеченной частью страны — это еще не значит выявить действительные районы, имеющие излишки рабочей силы. В этом вопросе, как ни в каком другом, необходим не глобальный, а областной (краевой) подход, так как одни области трудообеспеченной зоны могут иметь излишки трудовых ресурсов, а другие в них нуждаются. Это подтверждают большие различия, наблюдаемые в темпах роста населения областей, входящих в один экономический район.

Бесспорно, лучшим инструментом для выявления степени избыточности трудовых ресурсов в том или ином районе мог бы служить балансовый метод. Анализ отчетных балансов трудовых ресурсов позволяет группировать районы на отдающие трудоспособное население и привлекающие рабочую силу из других районов. Такую же группировку можно сделать и более простым, но менее точным путем, распределив все области и края на те, у которых общий прирост населения за рассматриваемый период превышает естественный прирост (сальдо миграции плюсовое), и те, у которых общий прирост меньше естественного (сальдо миграции минусовое).

Таким образом, повышение эффективности межрайонных миграций непосредственно связано с решением двух взаимосвязанных задач:

определением уровней приживаемости новоселов в Сибири и на Дальнем Востоке, прибывающих туда из разных районов страны;

объективной оценкой степени трудообеспеченности не только крупных зон и союзных республик, но и отдельных областей, краев и автономных республик и территориальной мобильности их населения.

Зная ответ на эти два вопроса, можно составить оптимальную схему прикрепления районов выхода переселенцев к районам вселения.

2. Формы стимулирования переселений в северные и восточные районы страны

Материальное стимулирование заселения слабообжитых районов в советские годы приняло форму льгот. Содержание, вкладываемое в это понятие, сводится к сле-

¹ Подробнее см.: Л. Л. Рыбаковский. О создании постоянных кадров на Сахалине. — В кн.: Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири.

дующему: льготы — это компенсация тех материальных и духовных потерь, которые несет население, вселяясь в малообжитые, удаленные и имеющие суровые природные условия районы. Льготы должны способствовать обеспечению трудовыми ресурсами интенсивно развивающегося хозяйства малоосвоенных районов и нормальному воспроизводству населения.

Льготы находят двойное проявление. С одной стороны, это выгоды, которые получают переселенцы, освобождаясь от многих расходов (например, отмена недоимок, освобождение от обязательных поставок и сельскохозяйственного налога, снижение размеров оплаты забронированных и временно оставленных в районах выхода квартир, освобождение от службы в армии или сокращение срока, бесплатный или льготный проезд и провоз имущества и др.). С другой стороны, льготы выражаются в виде дополнительных доходов и преимуществ, которые получают переселенцы (установление коэффициентов и надбавок к заработной плате, введение дополнительных отпусков, предоставление единовременных пособий, подъемных в повышенных размерах и ссудной помощи и др.).

Льготы при социализме хотя и важная, но не самодействующая сила, а вспомогательное средство, способствующее не только территориальному перераспределению трудовых ресурсов, но и созданию постоянного состава населения в районах хозяйственного освоения. Основная задача системы льгот заключается в том, чтобы привлечь население на постоянное жительство в обживаемые районы и удержать его там до тех пор, пока не будут созданы условия жизни, соответствующие трудностям осваиваемых территорий.

Материальное стимулирование переселений и закрепление населения осуществляется одновременно с общим хозяйственным развитием осваиваемых территорий. Причем в процессе материального стимулирования громадную роль играют, помимо экономических, факторы моральные. Хорошо известны энтузиазм и патриотизм советских людей, проявленные при освоении новых территорий: это комсомольские призывы в тридцатые годы, освоение северных районов в годы войны (когда все льготы были временно отменены), общественные призы-

вы молодежи на ударные стройки в настоящее время и т. д.

Характеристика льгот при социализме будет неполной, если не отметить следующее обстоятельство: формы материального стимулирования переселений при социализме не только основывались на дореволюционном опыте, но и явились непосредственным порождением нового общественного строя. Таковы гарантийное обеспечение планомерно переселяющихся рабочих, служащих и колхозников жильем, доплаты к пособиям по социальному страхованию из средств государства и др.

Система материального стимулирования заселения осваиваемых районов в условиях социалистического общественного строя характеризуется тремя особенностями: всеобщностью, устойчивостью и дифференцированностью применяемых льгот.

Всеобщность применяемых льгот. По мере успехов социалистического строительства, т. е. решения тех хозяйственных и социальных задач, которые стояли перед страной вообще и районами заселения в особенности, льготы распространялись на все больший круг лиц. В довоенные годы получение льгот в районах хозяйственного освоения регламентировалось в зависимости от того, местное это население или приезжее. Последнее, кроме того, делилось еще на плановых и неплановых переселенцев.

Местные уроженцы, а также лица, прибывшие в отдаленные местности самостоятельно, льготами, предусмотренными для плановых переселенцев, обычно не пользовались. В условиях жесткого режима экономии тех лет, когда каждая свободная копейка направлялась на индустриализацию страны, государство могло выделить средства для привлечения в отдаленные местности лишь квалифицированных работников.

Льготы должны были создавать также предпочтительные условия для развития и утверждения социалистических форм хозяйства. Лица, работающие на частных предприятиях, пользовались ими лишь в особо отдаленных местностях.

Система северных льгот была упорядочена в 1960 г. Несомненным преимуществом новой системы северных льгот явилось то, что она распространила льготы на всех работников, занятых в народном хозяйстве север-

ных районов, независимо от того, как они туда вселились. Расширение северных льгот, осуществленное с 1 января 1968 г., сохранило этот порядок.

В обычных местностях материальные стимулы сохранены для плановых сельскохозяйственных переселенцев. Причем эти льготы компенсируют лишь расходы, которые несут переселенцы, водворяясь в новом районе. Определенными льготами пользуются рабочие, привлекаемые для работы в ряде отраслей промышленности в порядке организованного набора.

Следовательно, в настоящее время материальное стимулирование заселения районов хозяйственного освоения распространяется в равной мере на все население.

Устойчивость применяемых льгот. В социалистических условиях устойчивость материальных стимулов органически сочетается с динамичным характером применяемых льгот. Изменение системы льгот происходит лишь через длительные отрезки времени. Так, льготы, установленные для северных районов в начале тридцатых годов, были отменены лишь в 1942 г. в связи с войной; будучи вновь введены в 1945 г., они пересмотрены лишь в 1960, а затем в 1968 г. Льготы по сельскохозяйственному переселению тоже менялись не чаще, чем через 10—15 лет.

Изменение системы льгот обуславливается объективными причинами, в частности крупными изменениями в народном хозяйстве северных районов, улучшением материальных условий жизни населения и т. д.¹ Объем льгот обратно пропорционален степени экономического освоения северных районов, или более широко — новых территорий, и непосредственно связан с теми задачами, которые решаются на данном этапе хозяйственного развития.

Если в настоящий период главным условием изменения системы льгот является развитие производительных сил, то в довоенное время большую роль играло утверждение и совершенствование производственных отношений. Например, пока колхозы не стали всеохваты-

вающей формой хозяйства, в новых районах колхозы и колхозники освобождались от обязательных поставок государству сельскохозяйственной продукции на срок, вдвое больший, чем единоличники (первые — на 10 лет, вторые — на 5 лет).

Таким образом, изменение системы льгот в СССР происходит либо в результате ускоренного развития производительных сил новых территорий, либо вследствие совершенствования социалистических производственных отношений в целом.

Устойчивость применяемых в северных районах систем льгот достигается тем, что рабочие и служащие, теряя те или иные преимущества по одной линии, приобретают их по другой, но таким образом, что общий уровень благосостояния растет. Средства, высвобождающиеся в результате уменьшения расходов на предоставление льгот в северных районах, направляются на улучшение жилищных и культурно-бытовых условий населения этих местностей.

Наконец, устойчивость форм материального стимулирования заселения состоит в том, что при изменении льгот население, их получившее, продолжает определенное время пользоваться этими преимуществами (суммами надбавок, ссудами, пособиями и др.) в прежних размерах.

Однако, говоря об устойчивости систем материального стимулирования, нельзя не отметить, что в стране в шестидесятые годы заметно изменилась обстановка с трудовыми ресурсами. Поэтому изменение северных льгот сказалось на обеспечении народного хозяйства северных районов рабочей силой, так как усилился отток населения вообще и лиц, получавших менее трех процентных надбавок, в особенности¹. Поэтому спустя восемь лет большинство измененных условий предоставления льгот было восстановлено.

Дифференцированность применяемых льгот. В формах материального стимулирования, их объеме в разные периоды социалистического строительства не было единообразия. Как в довоенные, так и в послевоенные

¹ Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1960 г. — В кн.: Сборник законодательных актов о труде. М., «Юридическая литература», 1970.

¹ Подробнее см.: Л. Л. Рыбаковский. О создании постоянных кадров на Сахалине. — В кн.: Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири.

годы применяемые системы льгот были дифференцированы в основном по трем направлениям:

в зависимости от важности и квалификации труда;
в зависимости от значения отрасли народного хозяйства и промышленности;

в зависимости от обжитости и трудности освоения территории.

Дифференциация льгот по первому признаку широко применялась в тридцатые годы, когда страна испытывала острую потребность в квалифицированных кадрах. Так, положением о льготах для отдаленных местностей все работники, имеющие право на льготы, в зависимости от квалификации и занимаемой должности делились на три группы. В послевоенный период этот признак дифференциации утратил свое значение и был исключен из практики.

Придавая первоочередное значение индустриальному развитию малообжитых районов, Советское государство предпочтение в материальном стимулировании в тридцатые годы отдавало работникам, направленным для работы в промышленность. Размер льгот менялся в зависимости от роли тех или иных отраслей, от функций производственных звеньев народного хозяйства. Так, уже в начале тридцатых годов размер заработной платы работников разных отраслей был дифференцирован в отдаленных местностях путем установления различных по уровню коэффициентов. Рабочие и инженерно-технические работники угольной промышленности, например, получали надбавку к заработной плате 30%, в остальных отраслях промышленности, на транспорте, в связи и других сферах труда рабочие и специалисты получали 20%, а служащие предприятий и учреждений — 10-процентную надбавку.

Думается, что в современных условиях дифференциация коэффициентов в зависимости от отраслевого признака изжила себя, поскольку отраслевые различия в условиях труда должны быть учтены в тарифных ставках I разряда. Существование различных коэффициентов к тарифным ставкам в настоящее время усиливает текучесть рабочей силы, особенно в районах, испытывающих дефицит в трудовых ресурсах, поскольку оплата труда лиц сквозных профессий осуществляется на различных предприятиях не в одинаковой мере.

Дифференциация льгот по территориальному признаку практиковалась в двадцатые годы, когда размеры ссудной помощи менялись в зависимости от отнесения территории к обжитой, полуобжитой и необжитой.

Дифференциация льгот (размеров ссуд, единовременного пособия, сумм и надбавок, районных коэффициентов и др.) сохраняется и в настоящее время, в зависимости от того, какой это район: Крайний Север, приравненная к нему местность или обычный район. Дифференциация льгот в зависимости от территориальных различий вполне оправдана.

В основу классификации льгот можно положить характер воздействия материальных стимулов на формирование трудовых ресурсов в зависимости от времени и места, где они применяются. Такого рода попытки классификации льгот встречаются в литературе по сельскохозяйственному переселению. Все льготы подразделяются на три группы: 1) льготы в районах выхода (отмена недоимок, выдача колхозникам их доли из общественного хозяйства для внесения на новом месте и др.); 2) льготы по переселению (бесплатный проезд и т. д.) и 3) льготы в местах водворения (пособия, освобождение от поставок и др.).

В условиях социализма главная задача — не переселить и даже не водворить, а создать условия для закрепления населения в районах вселения. Поэтому методологически правильнее всю систему льгот подразделять на следующие три группы:

льготы, облегчающие переселения (в районах выхода и в пути следования);

льготы, облегчающие устройство новоселов в районах вселения;

льготы, способствующие закреплению населения в осваиваемых районах.

Льготы, облегчающие переселения и способствующие устройству новоселов в районах вселения, в своем большинстве применяются лишь для переселенцев, направляемых в организованном порядке, тогда как льготы, способствующие закреплению населения в обживаемых районах, относятся ко всем переселенцам. Они в послевоенное время применяются преимущественно в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Льготы, облегчающие переселения, могут быть разделены на льготы в местах выселения и льготы в пути. В пятидесятые годы переселенцы освобождались от недоимок по сельскохозяйственному, подоходному налогу и налогу на малосемейных и холостяков. Эти условия сохраняются и в настоящее время в отношении сельскохозяйственных переселенцев. Кроме того, лицам, выбывающим из колхозов, возмещают стоимость бригадного имущества или выдают его для провоза на новое место.

Уже в тридцатые годы за направляемыми в отдаленные местности на 1—3 года бронировалась оставленная ими на прежнем месте жительства квартира, при этом плата за жилье бралась от 50 до 100%. В послевоенный период бронирование квартир в районах выхода сохранялось с отменой, однако, льготной оплаты. Такой порядок существует и в настоящее время.

Большое значение в деле переселений имеют льготы, предоставляемые в пути следования. Сюда относится оплата проезда и провоза имущества, повышенные суточные за время в пути, оказание продовольственной и медицинской помощи. Этими льготами в различных модификациях пользовались и пользуются все переселенцы, направлявшиеся в плановом порядке.

В настоящее время участники сельскохозяйственного переселения, рабочие, принятые по оргнабору, и специалисты, едушие по направлению, имеют бесплатный проезд.

Такой же порядок принят для организованно вселяющихся в северные районы.

Представители бригад (колхозов), переселяющиеся в новые районы, а также трудоспособные переселенцы имеют возможность дважды совершать проезд бесплатно для строительства домов и устройства хозяйства. Эта мера облегчает не только переселение, но и устройство на новом месте.

Для переселенцев установлены повышенные суточные на время нахождения в пути: суточные для рабочих, переселяющихся на Дальний Восток и в северные районы, в полтора раза выше, чем для переселенцев на Урал и в Сибирь. В тридцатые годы помимо суточных большое значение имело оказание переселенцам в пути продовольственной помощи в виде бесплатных или де-

шевых горячих блюд, а также медицинского обслуживания. В настоящее время роль этой помощи невелика, так как в ней нет потребности.

Переселенцам предоставляются большие льготы в отношении провоза имущества. Так, все переселенцы могут бесплатно провозить в расчете на семью имущество весом до двух тонн, а скот в количестве, предусмотренном Уставом сельскохозяйственной артели. Переселенцы могут провозить бесплатно срубы домов и один вагон леса, если они переселяются внутри республики. Переселяющимся колхозникам или отдельным бригадам провоз общественного имущества (скота, орудий и др.) также оплачивается государством. Аналогичными льготами пользуются и рабочие, завозимые в порядке оргнабора.

Льготы, облегчающие устройство новоселов в районах вселения, включают единовременные пособия, подъемные, ссудную помощь, освобождение переселенцев на определенный срок от различных обязательств и т. д. С 1959 г. для сельскохозяйственных переселенцев установлены единовременные пособия в сумме 300, 200 и 130 руб. на главу семьи и 60, 30 и 27,5 руб. на членов семьи (в зависимости от района переселения). В настоящее время для переселенцев в южные сельскохозяйственные районы Дальнего Востока размер единовременного пособия на главу семьи повышен до 150 руб., а на каждого члена семьи — до 50 руб.

Единовременные пособия получают также рабочие, переселяющиеся на определенный срок в порядке оргнабора. При этом рабочие, заключающие договор не менее чем на два года, получают пособие вдвое больше, чем те, кто едет на один год. Размер пособий для направляемых на Дальний Восток установлен вдвое больше, чем в районы Урала и Сибири. Если рабочие переселяются в северные районы на срок не менее трех лет, то им предоставляется пособие в размере двухмесячной тарифной ставки по новому месту работы. На переезжающих членов семьи пособие выдается в размере $\frac{1}{4}$ ставки главы семьи. Пособия выдаются в два (если их сумма меньше 100 руб.) или три срока. В северных районах обычно выдается вначале аванс, а по прибытии рабочего на место остальная сумма.

Наибольшее распространение в переселенческом деле имело предоставление ссудной помощи. Порядок предоставления ссудной помощи сельскохозяйственным переселенцам в настоящее время в основном сохранился тот же, что был в 50-е годы. Изменено лишь получение кредитов. Теперь кредиты на переселенческие мероприятия выдаются колхозам и совхозам, с которыми переселенцы ведут все расчеты. Условия же их получения и оплаты сохранены прежние.

Переселенцы получают ссуду на домообзаведение от двух до трех тысяч рублей на семью. При этом 50—60% ссуды обращается в безвозмездное пособие. Размеры кредитов на строительство домов для переселяющихся в районы целинных земель увеличиваются. Для покупки коров и другого крупного рогатого скота с 1968 г. предоставляется ссуда 400 руб. в южных районах и 500 руб. — в северных. При этом 50% кредита, выдаваемого на приобретение крупного рогатого скота семьям, переселяющимся в южные районы Дальнего Востока и Читинскую область, относится за счет государства. В остальных районах размер ссуды на эти цели ниже. Кредиты на строительство домов погашаются в течение 15 лет, начиная с пятого года после его получения, а на покупку крупного рогатого скота — в течение пяти лет, начиная с третьего года после получения.

Колхозам, расположенным в районах вселения и принявшим переселенцев, или вновь организуемым колхозам в течение трех лет со дня их организации выдаются ссуды на строительство дорог, мостов, культурно-бытовых учреждений. Ссуда выдается на 10 лет с погашением с третьего года.

Наряду с предоставлением пособий и ссуд для первых лет устройства на месте большое значение имело освобождение переселенцев на определенный срок от разного рода обязательств по платежам. Например, в предвоенный период сельскохозяйственные переселенцы на ряд лет освобождались от уплаты сельскохозяйственных налогов, страховых платежей и обязательных поставок продукции государству.

К льготам, способствующим закреплению населения в осваиваемых районах, относятся постоянно действующие льготы, предоставление которых не ограничено первыми годами вселения. Отмена этих льгот или изме-

нение их объема зависит не от достижения переселенцами того или иного уровня благосостояния, а от того, в какой степени обжита данная территория. Эти льготы компенсируют не трудности во время переселения и первых лет устройства, а восполняют потери, связанные с недостаточной освоенностью территории, суровостью ее природных условий.

В числе подобных льгот, имевших место в двадцатые и тридцатые годы, следует назвать установление льготных цен на товары и уменьшение размеров налогового обложения. Так, в 1924 г. был разрешен ввоз на рыбные промыслы товаров, которые не облагались пошлинами и акцизами.

Для рабочих и служащих народного хозяйства отдаленных районов устанавливаются более высокие оклады. Это достигается как введением районных коэффициентов к заработной плате, так и начислением на нее процентных надбавок.

До 1968 г. в северных районах начисление надбавок регламентировалось положением, введенным в 1960 г. Надбавки начислялись для работающих в Чукотском и Корякском национальных округах, Алеутском районе Камчатской области и на островах Северного Ледовитого океана через 6 месяцев, в районах Крайнего Севера — через один год и в местностях, приравненных к Крайнему Северу, — через два года. С 1968 г. объем северных льгот расширен и надбавки начисляются через 6—12 месяцев после вселения. Однако надбавки начисляются лишь на оклад или часть его до 300 руб., причем без учета районного коэффициента.

Уровень заработной платы также увеличивается вследствие применения районного коэффициента. В отличие от процентных надбавок районные коэффициенты применяются и в обычных районах. Но и в их применении существует большая пестрота.

Предоставление трудящимся отдаленных районов дополнительных отпусков и возможности их использования в более благоприятных в климатическом отношении условиях широко практиковалось в довоенные годы. Так, работающим по срочным договорам в отдаленных местностях в зависимости от пояса и группы персонала предоставлялся дополнительный отпуск 12—30 дней. При этом время проезда к месту использования отпуска

не входило в него и оплачивалось по среднему заработку. Проезд в оба конца также оплачивался.

В послевоенные годы порядок оплаты проезда в отпуск сохраняется. Работник может в три года один раз использовать эту льготу. Однако время на проезд теперь, хотя и предоставляется сверх отпуска, не оплачивается. С 1968 г. продолжительность дополнительного отпуска установлена для всех рабочих и служащих 18 дней.

Забота о здоровье трудящихся осваиваемых районов со стороны государства проявляется не только в предоставлении дополнительных отпусков. В случае временной нетрудоспособности лицам, работающим в северных районах, предприятие доплачивает разницу между размером пособия по социальному страхованию и фактическим заработком (включая и надбавки). Однако пособие вместе с доплатами не должно превышать максимального размера пособия по социальному страхованию, установленного действующим законодательством. Такой же порядок оплаты отпуска по беременности.

Следует отметить, что значение отдельных форм материального стимулирования заселения новых территорий в различные периоды их хозяйственного освоения менялось. В довоенные годы льготы играли, несомненно, большую роль в привлечении и закреплении населения. И это вполне понятно. Во-первых, восточные районы были намного хуже заселены, чем в настоящее время. Во-вторых, уровень хозяйственной освоенности этих районов был намного ниже, чем в центральных районах страны. В настоящее время хозяйственные, бытовые и социально-культурные условия в Сибири и на Дальнем Востоке если и уступают другим районам, то не в такой степени. Отсюда сопоставление систем льгот, применявшихся в довоенное время и в современных условиях, т. е. в историческом плане, оправдано лишь с формальной точки зрения. Совершенно иное дело — сопоставление в географическом плане, когда вскрывается компенсирующая роль льгот в конкретных исторических условиях. В данном случае льготы рассматриваются на фоне тех различий в коммунально-бытовом и социально-культурном обслуживании населения, которые имеются между районами выхода и вселения.

3. Региональная политика народонаселения и совершенствование стимулирования переселений

Эффективность современных систем материального стимулирования территориального перераспределения трудовых ресурсов, в частности мер по привлечению и закреплению населения в восточных районах, определяется результатами миграционных процессов. Эти результаты свидетельствуют о том, что в шестидесятые годы эффективность существующих систем была недостаточно высокой.

Снижение эффективности мер, стимулирующих переселения новоселов в Сибирь и на Дальний Восток и их приживаемость, связано, по крайней мере, с двумя обстоятельствами. Прежде всего освоение природных ресурсов восточных районов страны стало осуществляться в обстановке возрастания трудностей обеспечения рабочей силой народного хозяйства вообще, Сибири и Дальнего Востока в особенности. Последнее вызвано изменениями в демографической ситуации.

По расчетам А. А. Иванченко, в тридцати областях, краях и автономных республиках, а также в Латвийской ССР численность населения в настоящее время меньше, чем была до 1917 г. Наиболее значительно сократилось население в Псковской, Смоленской, Орловской и ряде других областей европейской части РСФСР¹. При общем снижении по стране показателей рождаемости в ряде центральных областей их уровни оказались ниже показателей смертности. Такое положение, например, имело место в 1967 г. в Калининской и Псковской областях².

В то же время значительная часть трудоспособного населения, занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве, была вовлечена в общественное производство. К началу семидесятых годов доля лиц, занятых в народном хозяйстве страны (включая трудоспособных, учащихся с отрывом от производства), составила более 9/10 всех трудовых ресурсов. Районы, традиционно отдававшие рабочую силу (Поволжье, Центральные районы),

¹ См.: Ленинские идеи в размещении производительных сил СССР. М., 1970, с. 19.

² См.: Народное хозяйство РСФСР в 1967 году. Стат. ежегодник. М., «Статистика», 1968, с. 21.

ныне сами испытывают затруднения с формированием трудовых ресурсов новых промышленных комплексов.

Переписью 1970 г. зафиксирована наиболее высокая по СССР занятость населения (91—92%) в РСФСР, УССР, БССР и Прибалтийских республиках. В этих районах по существу исчерпаны резервы рабочей силы. Ныне лишь в Закавказских и Среднеазиатских республиках, где занятость трудоспособного населения составляет 80—86%, имеются возможности помимо естественного прироста вовлекать в общественное производство часть населения, занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве¹. Однако возможности перераспределения трудовых ресурсов из этих республик крайне ограничены в силу их слабой территориальной мобильности.

При современной трудообеспеченности переселение трудовых ресурсов в Сибирь и на Дальний Восток из старообжитых районов требует проведения специальных мер, направленных на высвобождение рабочей силы, занятой в общественном производстве. Особая трудность состоит в том, что необходимый состав переселенцев перестает соответствовать возрастно-половой структуре населения районов выхода.

Современные межрайонные миграционные процессы протекают в обстановке существенного изменения материальных условий жизни советских людей. Только за последние десять лет среднемесячная заработная плата рабочих и служащих возросла в 1,5 раза. За эти годы свыше 110 млн. человек получили жилую площадь. Осуществлен ряд других крупных мероприятий по дальнейшему повышению жизненного уровня советских людей.

Поскольку резких различий в повышении уровня жизни населения, проживающего в районах нового освоения и старообжитых местностях, нет, происходит изменение направлений миграционных процессов. Трудовые ресурсы стали перераспределяться в пользу старообжитых районов. Достаточно сказать, что между переписями 1959 и 1970 гг. из Сибири выбыло значительно больше людей, чем прибыло туда, в то время как

население, например, Северного Кавказа за счет межрайонной миграции заметно возросло.

Стремление улучшить материальный уровень одна из важнейших причин, определяющих направления и масштабы межрайонных миграций населения. По-видимому, районы с положительным сальдо миграции имеют в этом отношении определенные преимущества по сравнению с восточными районами.

В ближайшей перспективе трудности в обеспечении народного хозяйства рабочей силой, по всей видимости, не уменьшатся, а масштабы организованного перераспределения трудовых ресурсов в пользу восточных районов скорее снизятся, чем возрастут. Следовательно, формирование трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока не может осуществляться таким образом, как это было 10—15 лет назад. Нужны определенные коррективы в политике народонаселения, проводимой в этих районах.

Эти коррективы должны быть направлены на повышение роли интенсивных факторов в освоении природных ресурсов. Производительность труда в таких труднедостаточных районах, как Сибирь и Дальний Восток, может быть выше среднесоюзной. Природные условия при соответствующей технической базе позволяют более эффективно использовать рабочую силу в этой географической зоне страны.

Другим направлением является увеличение значения местных источников в пополнении трудовых ресурсов. Речь идет о нормализации режима воспроизводства населения. В Сибири и на Дальнем Востоке в связи с особенностями природно-географической среды и уровня хозяйственной освоенности показатели естественного движения населения хуже, чем в старообжитых районах. По расчетам Института экономики СО АН СССР, в Сибири и на Дальнем Востоке к началу шестидесятых годов средняя продолжительность жизни населения была на 2—3 года меньше, чем в среднем по стране.

Повышение рождаемости и уменьшение смертности — путь к увеличению собственных трудовых ресурсов восточных районов.

Наконец, третьим направлением является повышение экономичности процесса формирования населения за счет переселений. Это может быть достигнуто путем со-

¹ Г. Зеленский, Е. Воронин. Трудовые ресурсы в девятой пятилетке. — «Плановое хозяйство», 1971, № 8, с. 30.

Средняя продолжительность жизни населения Сибири
и Дальнего Востока (1958—1959 гг.) *

	Оба пола	Мужчины	Женщины
СССР	69	64	72
Западная Сибирь	67	63	71
Восточная Сибирь	66	62	70
Дальний Восток	67	62	71

* Е. М. Левицкий. Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни. Новосибирск, 1962, с. 25.

крашения демографических издержек, т. е. уменьшением числа переселенцев, приходящихся на одного новосела, оставшегося в районе заселения. Например, в межпереписной период из каждых 20 человек, прибывших на Дальний Восток, оставался лишь один.

На современном этапе хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока необходимо проведение такой демографической политики, которая не только соответствовала бы общим социально-экономическим задачам страны, но и в большей мере учитывала бы особенности заселяемых районов. Демографическая политика по своей сути представляет совокупность идей, адекватных объективно протекающим процессам, положенных в основу определенных решений. Эти решения объединяются в систему последовательно осуществляемых мер по повышению эффективности формирования народонаселения в районах интенсивного хозяйственного освоения. Такую политику можно назвать политикой демографического протекционизма.

Демографический протекционизм — это часть общегосударственной программы заселения и хозяйственного освоения наиболее перспективных территорий на востоке страны. Она должна разрабатываться дифференцированно для каждой территории.

На разных осваиваемых территориях может по-разному ставиться вопрос о необходимости формирования постоянных трудовых ресурсов. Различия в подходе к этой проблеме являются следствием социальных, экономических и организационно-технических решений, которые приняты при освоении природных ресурсов конкретного района. Например, экспедиционное освоение

отдельных месторождений полезных ископаемых в суровых и труднодоступных районах не влечет за собой постоянного заселения территории и формирования на ней постоянных трудовых ресурсов.

Инструменты демографической политики могут иметь различную целевую направленность: они могут способствовать выявлению необходимых переселенческих контингентов в районах выхода, их привлечению в труднодоступные районы и обеспечению лучшей приживаемости, закреплению местных трудовых ресурсов, улучшению режима воспроизводства населения в заселяемом районе.

Трудовые ресурсы не только главный элемент производительных сил, но и основная потребительная сила общества. Поэтому в заселяемых районах одновременно должны решаться задачи создания новых рабочих мест и экономических условий жизни населения. Отсюда перераспределение населения в пользу Сибири и Дальнего Востока предполагает и рациональное решение вопроса о соотношении уровня жизни населения во вновь осваиваемых и в старообжитых районах страны.

Возможны разные подходы. В частности, имеется точка зрения, что различия в уровнях жизни населения районов нового освоения и старообжитых районов должны отражать различия в региональной производительности общественного труда. На наш взгляд, такой подход оказывается внутренне противоречивым, когда его применяют к районам интенсивного хозяйственного освоения.

Если уровень жизни населения восточных районов ставить в зависимость от уровня развития их производительных сил, то создается замкнутый круг: чтобы ускоренно развивать производительные силы, нужно привлекать трудовые ресурсы из старообжитой части страны, но чтобы их привлекать, надо создать соответствующие условия жизни, а чтобы их создать, надо достигнуть высокого уровня развития производительных сил и т. д.

Производительность общественного труда — это фактор, обуславливающий необходимость, очередность и масштабы освоения и заселения того или иного района, но отнюдь не основа для формирования регионального уровня жизни населения. Этой основой наряду с общими возможностями повышения материального благосостояния

стояния населения страны являются региональные издержки воспроизводства трудовых ресурсов.

Производительность общественного труда определяет материальное благосостояние населения страны в целом. Районная же дифференциация уровней жизни зависит от ряда природных, географических, экономических и даже исторических условий. Поэтому мнение, что во всех районах показатели уровня жизни населения должны быть одинаковыми, неправомерно хотя бы потому, что вследствие отличия природно-географических условий издержки воспроизводства населения в разных районах различны. Более того, равные условия жизни в районах интенсивного хозяйственного развития и старообжитых местностях не стимулируют территориальное перераспределение трудовых ресурсов.

Поэтому более правильной представляется точка зрения, согласно которой в районах, где намечается быстрое наращивание экономического потенциала, должны быть созданы преимущества в уровне жизни населения по сравнению со старообжитой частью страны. В настоящее время в восточных районах таких преимуществ в уровне жизни населения нет совсем или же они недостаточны. Этим объясняется и худший режим воспроизводства, и повышенная миграционная подвижность населения, которая в 2—2,5 раза выше, чем в европейских районах РСФСР.

Материальные стимулы, за исключением льгот, связанных с переселением и водворением переселенцев на новом месте, должны быть распространены на все население, проживающее на данной территории. В ином случае нарушается равенство в условиях воспроизводства постоянного населения и новоселов. Нарушение этого равенства в применении северных льгот до 1960 г. привело к тому, что часть местных уроженцев выезжала за пределы северных районов и возвращалась обратно в качестве приглашенных переселенцев.

Аналогично обстоит дело и сейчас с льготами по сельскохозяйственному переселению. Так, жителям восточных районов, например, для получения кредитов на приобретение скота или строительство дома нужно выехать в центральную часть страны с тем, чтобы вернуться обратно, но уже на правах сельскохозяйственных переселенцев, на которых распространяются эти льготы.

Межрайонным миграциям, несмотря на их зависимость от социально-экономического развития, присущи определенная самостоятельность и большая инертность. Поэтому изменение направлений, масштабов и результатов переселений возможно лишь при помощи достаточно сильных мер, осуществленных заблаговременно.

Поэтому демографическая политика наряду с мерами, рассчитанными на скорый эффект, должна включать и систему таких мер, которые могут дать эффект лишь в более или менее отдаленной перспективе. Так, расширение программы жилищного строительства в районах нового освоения обеспечит жилищные условия, равные с условиями старообжитых районов, не сразу, а только через ряд лет. Однако такая мера совершенно необходима для закрепления новоселов.

Создание преимуществ в условиях жизни населения должно определять сущность и объем дополнительных льгот по переселению, соответствующих изменениям социально-бытового уклада жизни трудящихся, обуславливать темпы повышения материального благосостояния и очередность проведения общесоюзных мероприятий по районам страны. Необходимо, чтобы темпы повышения показателей народного благосостояния в районах интенсивного хозяйственного освоения были выше, чем в старообжитой части страны. Правда, это положение должно иметь силу лишь до тех пор, пока не будет преодолено отставание в уровне жизни населения заселяемых районов. Но преодолевать это отставание по основным показателям нужно в сравнительно сжатые сроки. Дело в том, что коммунально-бытовое и социально-культурное строительство, развитие сельского хозяйства и пищевой промышленности — все это требует значительного времени. Даже такие меры по улучшению условий жизни населения, которые могут быть приняты в любой момент времени (например, изменение уровня цен на продовольственные товары), сразу не окажут воздействия. Требуется известный временной лаг от осуществления мероприятия в районах вселения до его осознания в районах возможного выхода переселенцев. Лишь создав в семидесятые годы определенные материальные предпосылки, можно быть уверенным, что программа ускоренного заселения восточной части страны в последующий период окажется реальной.

Мероприятия по повышению уровня жизни населения в районах интенсивного хозяйственного освоения должны проводиться в первую очередь. В последние годы это положение неоднократно было реализовано в государственном масштабе. Так, оно было осуществлено, когда проводилось повышение заработной платы работникам отраслей, непосредственно обслуживающих население. Подобным же образом, т. е. в первую очередь в восточных районах, было проведено в 1969 г. повышение заработной платы работникам строительства и промышленности строительных материалов.

В перспективе следовало бы начинать с восточных районов проведение таких мероприятий, как сокращение и отмена налогов, снижение цен на потребительские товары, введение пособий многодетным семьям, увеличение продолжительности отпусков, сокращение рабочей недели и т. д.

Необходимо отметить, что отдельные современные формы стимулирования противоречат той цели, которая ставится перед системой в целом. Такие льготы, как бронирование жилой площади в районах выхода, предоставление обратного оплачиваемого проезда и некоторые другие, в своем существе предполагают не закрепление населения, а его временное пребывание в районах заселения.

Противоречие состоит также в том, что трудящимся ряда районов предоставляются повышенные оклады, расходование которых в полной мере в этих районах невыгодно, ибо там наиболее высокие цены на товары и тарифы на услуги, велика стоимость индивидуального и кооперативного строительства жилых домов и т. д.

Хотя первые годы пребывания на новом месте бывают решающими для закрепления новоселов, вследствие порядка начисления надбавок и ряда других условий именно в первые годы у новоселов уровень жизни оказывается ниже, чем у старожилов, что ведет к интенсивному оттоку неприжившихся новоселов. При дальнейшем упорядочении льгот следует исходить из того, что льготы должны стимулировать приезд населения в заселяемые районы, а не его отток.

В частности, следует дифференцировать количество и объем льгот в зависимости от срока, на который согласны вселиться в данный район переселенцы (3; 5 или

10 лет). Одновременно должны быть решены и правовые вопросы с тем, чтобы нарушение срока договора влекло за собой компенсацию полученных сумм либо самим нолоселом, либо в повышенном размере той организацией или предприятием, куда он перешел на работу.

В заселяемых районах должны создаваться особые преимущества, иначе говоря, такие условия, которых нет в других местностях.

До революции решающим стимулом переселения и закрепления крестьян на новых местах была возможность бесплатного получения сравнительно большого земельного надела. Наделение землей сохранило свое значение и в двадцатые годы. Но уже тогда потребовалось значительное увеличение ссудной и иной помощи крестьянам. В тридцатые годы существенно изменилась социально-экономическая обстановка в стране. Основной формой миграции стали промышленные переселения. Были введены такие льготы, которых не знали сельскохозяйственные переселенцы, в частности установлены коэффициенты к заработной плате, надбавки за выслугу лет, дополнительные отпуска, подъемные и многое другое.

В современных условиях некоторые из существующих льгот постепенно утрачивают и чем дальше, тем больше будут утрачивать свою стимулирующую роль в связи с происходящими изменениями в социально-экономическом укладе жизни населения страны. Например, меняется принципиальное значение такого стимула, как ссудная помощь на индивидуальное жилищное строительство в городской местности. Жилищное и социально-культурное строительство в стране приняло такой размах, что получение государственной квартиры или места в детском дошкольном учреждении в любом районе — лишь вопрос времени. Перестала быть льготной продовольственная помощь в пути, в перспективе утратят роль стимулятора и предоставление кредитов на приобретение скота, снижение налоговых обложений и др.

Переселенческая политика в области материального стимулирования приживаемости новоселов должна исходить из достигнутого уровня развития производительных сил и соответствующего ему социально-бытового уклада жизни населения. Эта политика не должна находиться

в плену устаревших форм и методов. В связи с этим настоятельной необходимостью является разработка новых форм стимулирования переселений, которые соответствовали бы уровню социально-экономического развития страны, обеспечивали населению заселяемых районов привилегии, отсутствующие в местах выхода, и при условии, что их нельзя было бы реализовать, покинув районы вселения.

Осуществление определенной демографической политики должно способствовать целенаправленной, последовательной реализации всех заданий в области повышения уровня жизни населения районов ускоренного экономического освоения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОЭФФИЦИЕНТЫ ИНТЕНСИВНОСТИ
МЕЖРАЙОННЫХ МИГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ
ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РСФСР за 1966—1969 гг.

Архангельская область	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Вологодская область	02	13,05	0	3,32	10,19	1,71	1,97	4,14	8,52	1,42	1,91	1,75	1,60	1,39	2,24	0,20	0,54	1,30
Ленинградская область	03	3,67	0,42	0	10,04	10,07	7,54	9,47	7,36	0,55	0,69	1,73	1,32	0,54	2,43	0,19	0,37	0,74
Мурманская область	04	3,66	4,28	3,50	0	3,67	3,17	7,46	3,18	0,98	0,66	0,71	2,42	1,03	1,51	0,42	0,55	0,76
Новгородская область	05	1,67	2,15	8,13	5,11	0	5,40	9,22	2,09	1,38	0,94	1,06	2,18	1,14	1,66	0,46	0,57	0,86
Псковская область	06	2,22	1,24	8,34	4,18	5,69	0	3,86	2,28	0,53	0,51	0,48	4,48	0,47	0,71	0,12	0,27	0,34
Карельская АССР	07	5,15	4,63	3,64	14,37	4,91	3,42	0	2,16	1,20	1,83	0,97	2,55	1,12	0,84	0,15	0,38	1,13
Коми АССР	08	5,29	2,84	1,17	0,87	0,22	1,04	0	1,88	5,53	1,80	1,32	1,37	0,25	0,31	0,45	1,38	0,90
Брянская область	09	2,34	0,69	1,19	1,93	1,12	1,11	1,88	3,05	0	1,24	1,54	1,13	7,44	1,55	0,56	0,98	0,48
Владимирская область	10	1,66	0,62	0,53	1,41	0,85	0,48	1,43	1,42	0,69	0	5,01	0,93	1,49	2,02	1,16	2,09	0,96
Ивановская область	11	2,33	1,63	0,66	1,77	0,82	0,68	1,43	2,83	0,90	5,24	0	1,01	1,53	8,53	0,33	0,77	0,77
Калининская область	12	1,60	1,23	3,72	3,06	6,71	7,61	2,99	2,45	0,86	1,00	0,76	0	1,06	1,27	0,82	1,99	0,81
Калужская область	13	2,04	0,39	0,86	1,04	0,61	0,84	1,09	8,67	5,63	0,72	1,04	0	1,49	2,06	2,83	1,86	1,15
Костромская область	14	2,54	3,81	1,61	3,08	0,97	0,90	1,01	3,91	0,93	1,94	8,22	0,98	0,95	0	0,30	0,63	1,02
г. Москва	15	0,63	0,70	0,58	1,90	0,40	0,54	0,65	1,65	0,78	1,53	0,62	1,47	2,88	1,14	0	4,87	1,21
Московская область	16	0,60	0,37	0,41	0,97	0,56	0,51	0,44	0,97	0,79	1,29	0,70	1,67	1,97	0,84	5,79	0	1,06
Орловская область	17	2,65	0,61	0,77	1,10	0,62	0,49	0,84	1,79	1,06	1,54	0,90	0,71	2,03	0,87	1,04	1,44	0
Рязанская область	18	1,31	0,46	0,67	1,09	0,72	0,73	1,35	1,91	0,90	3,46	1,26	1,28	1,91	1,06	1,73	3,59	1,72
Смоленская область	19	1,35	0,84	2,13	1,87	1,36	3,48	1,43	3,71	4,04	1,50	1,13	3,00	4,96	1,28	1,16	1,99	1,72
Тульская область	20	1,53	0,45	0,64	1,45	1,28	0,48	1,38	3,22	1,65	1,28	0,99	1,34	7,60	1,76	1,47	2,49	6,29
Ярославская область	21	3,28	4,91	1,76	2,72	1,53	0,94	2,16	3,50	0,70	2,30	2,75	2,42	0,93	11,37	0,66	1,18	0,91

Архангельская область	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
Вологодская область	01	1,33	0,83	1,78	0,76	1,75	1,19	0,87	1,14	1,59	0,79	1,14	1,24	0,86	0,53	0,97	0,91	0,74
Ленинградская область	02	0,53	0,27	2,85	0,44	1,36	1,40	0,27	0,24	0,65	0,28	0,70	0,89	0,31	0,23	0,39	0,50	0,16
Мурманская область	03	1,22	0,35	1,27	0,56	0,85	0,95	0,69	0,76	0,69	0,61	0,75	0,66	0,81	0,23	0,39	0,50	0,16
Новгородская область	04	1,21	0,66	1,26	0,74	0,77	0,70	0,93	0,86	2,21	0,85	1,15	1,80	1,10	0,89	0,89	0,69	0,88
Псковская область	05	0,75	0,46	0,65	0,26	0,22	0,34	0,50	0,28	0,70	0,38	0,28	0,75	0,38	0,26	0,57	0,46	0,31
Карельская АССР	06	1,99	0,24	0,39	0,21	0,37	0,28	0,24	0,25	0,45	0,26	0,30	0,74	0,36	0,26	0,52	0,52	0,31
Коми АССР	07	0,85	0,77	0,89	0,59	0,95	0,82	1,18	1,63	1,18	0,70	1,03	0,86	0,86	0,55	0,67	0,67	0,49
Брянская область	08	3,33	3,17	1,70	0,93	3,30	1,57	0,98	2,21	2,09	1,08	1,61	1,41	1,11	0,59	1,12	0,80	0,55
Владимирская область	09	5,22	1,70	0,56	0,42	0,58	0,39	0,48	0,39	1,23	0,76	3,30	1,44	0,68	0,83	1,44	1,20	0,38
Ивановская область	10	1,32	0,86	1,57	2,55	1,03	0,78	1,04	1,24	0,78	0,44	0,92	1,28	0,98	0,36	1,10	1,00	0,46
Калининская область	11	0,99	0,88	3,00	2,33	1,06	1,35	1,44	2,63	1,09	0,40	0,72	0,87	1,06	0,50	2,85	0,87	0,38
Калужская область	12	2,37	0,71	2,25	0,43	0,42	0,44	0,48	0,49	0,73	0,41	0,82	0,79	0,76	0,39	0,41	0,66	0,38
Костромская область	13	4,40	4,14	0,72	0,48	0,24	0,28	0,41	0,41	0,69	0,62	1,70	0,88	0,60	0,26	0,91	0,81	0,33
г. Москва	14	1,23	1,01	6,22	1,46	2,16	0,70	0,45	0,81	0,77	0,58	1,26	0,55	0,64	0,38	0,94	0,71	0,35
Московская область	15	1,41	1,48	0,88	0,51	0,53	0,55	0,88	0,91	0,82	0,74	1,13	0,34	0,43	0,76	0,79	0,69	0,48
Орловская область	16	1,99	1,06	0,67	0,38	0,39	0,43	0,67	0,36	0,51	0,54	0,82	0,92	1,02	0,38	0,39	0,40	0,39
Рязанская область	17	1,57	5,10	0,53	0,24	0,20	0,22	0,30	0,30	1,62	0,93	10,59	4,18	0,94	0,64	0,71	0,82	0,47
Смоленская область	18	1,35	3,38	0,74	0,98	0,35	0,41	2,94	0,64	0,57	0,77	0,81	2,41	3,09	0,56	0,97	1,05	0,88
Тульская область	19	0	1,54	0,77	0,36	0,38	0,36	0,50	0,39	0,91	1,44	1,51	0,68	0,85	0,36	0,94	0,87	0,32
Ярославская область	20	1,66	0	0,68	0,38	0,32	0,38	0,51	0,50	1,44	0,97	0,19	2,33	1,27	0,45	1,38	1,14	0,06
Ярославская область	21	0,81	0,82	0	0,63	0,70	0,43	9,46	0,48	0,59	0,46	1,10	1,49	0,57	0,48	1,30	1,02	0,24

Продолжение

Архангельская область	01	02	03	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54
Вологодская область	02	0,37	0,19	0,49	0,21	0,56	0,96	0,81	0,45	0,89	0,58	1,02	0,27	0,28	0,48	0,52	0,37	0,26	0,29
Ленинградская область	03	1,02	0,33	0,53	0,42	1,04	0,87	0,52	0,63	0,80	0,61	0,62	0,51	0,43	0,37	0,38	0,32	0,42	0,33
Мурманская область	04	0,93	0,25	0,35	0,47	1,93	1,09	0,74	0,41	1,17	0,82	0,85	0,54	0,70	0,49	0,45	0,37	0,48	0,51
Новгородская область	05	0,25	0,21	0,30	0,17	0,56	0,40	0,45	0,25	0,39	0,32	0,28	0,28	0,28	0,38	0,31	0,29	0,25	0,30
Псковская область	06	0,31	0,19	0,94	0,22	0,36	0,32	0,40	0,13	0,31	0,25	0,27	0,22	0,43	0,40	0,12	0,31	0,40	0,18
Карельская АССР	07	0,65	0,19	0,35	0,39	0,88	0,83	0,75	0,37	0,47	0,75	0,49	0,46	0,43	0,40	0,57	0,54	1,10	0,39
Коми АССР	08	1,17	0,46	0,37	0,79	2,66	1,55	1,35	0,59	1,82	0,94	1,48	0,61	0,49	0,98	0,57	0,54	1,10	0,39
Брянская область	09	0,42	0,23	0,92	0,28	0,92	0,78	1,26	0,54	0,63	0,43	0,61	0,50	0,57	0,55	0,76	0,73	0,56	0,63
Владимирская область	10	0,68	0,42	0,64	0,49	0,66	0,49	0,67	0,47	0,44	0,29	0,37	0,46	0,82	0,59	0,40	0,48	0,72	0,31
Ивановская область	11	1,05	0,36	0,61	0,58	0,71	0,54	0,70	0,56	0,41	0,29	0,37	0,34	0,54	1,34	0,81	0,56	0,86	0,38
Калининская область	12	0,75	0,22	0,70	0,20	0,58	0,51	0,56	0,52	0,30	0,40	0,32	0,38	0,45	0,37	0,45	0,61	0,30	0,57
Калужская область	13	0,54	2,21	1,37	0,18	0,55	0,51	0,61	0,40	0,31	0,40	0,35	0,31	0,53	0,49	0,34	0,46	0,25	0,35
Костромская область	14	0,71	0,20	0,20	0,43	0,68	0,47	0,63	0,25	0,67	0,39	0,55	0,41	0,33	0,95	0,82	0,41	0,42	0,53
г. Москва	15	0,94	0,39	0,77	0,46	1,00	0,84	0,61	0,08	0,91	0,91	1,03	0,40	0,55	0,28	0,42	0,46	0,50	0,54
Московская область	16	0,48	0,19	0,32	0,32	0,57	0,70	0,36	0,24	0,32	0,31	0,37	0,25	0,42	0,24	0,28	0,31	0,33	0,21
Орловская область	17	0,50	0,29	2,64	0,16	0,72	0,71	1,25	0,32	0,53	0,48	0,53	0,28	0,44	0,24	0,55	0,46	0,66	0,43
Рязанская область	18	0,82	0,22	0,37	0,37	0,53	0,50	0,75	0,29	0,35	0,30	0,64	0,55	0,57	0,42	0,55	0,44	0,66	0,29
Смоленская область	19	0,38	0,28	0,33	0,36	0,67	0,50	0,78	0,22	0,37	0,39	0,34	0,46	0,53	0,39	0,54	0,55	0,31	0,32
Тульская область	20	0,55	0,27	0,77	0,31	0,85	0,59	0,78	0,42	0,45	0,47	0,46	0,32	0,53	0,42	0,62	0,43	0,41	0,45
Ярославская область	21	0,75	0,34	0,49	0,47	0,64	0,58	0,91	0,35	0,42	0,38	0,47	0,28	0,48	0,52	0,49	0,38	0,52	0,56

Архангельская область	01	0,23	0,16	0,19	0,26	0,90	0,56	0,45	0,19	0,46	0,27	0,39	0,20	0,15	0,33	0,51	0,13	0,87	1,57
Вологодская область	02	0,28	0,12	0,26	0,19	0,67	0,55	0,45	0,17	0,40	0,26	0,24	0,26	0,25	0,34	0,74	0,27	0,51	1,38
Ленинградская область	03	0,34	0,42	0,44	0,43	0,97	1,00	0,55	0,46	0,53	0,49	1,20	0,67	0,39	3,89	4,48	1,00	2,47	1,36
Мурманская область	04	0,21	0,16	0,20	0,28	0,59	0,30	0,31	0,18	0,16	0,23	0,33	0,13	0,14	2,00	0,49	1,00	0,60	2,25
Новгородская область	05	0,25	0,18	0,17	0,36	0,62	0,49	0,36	0,39	0,21	0,27	0,25	0,24	0,45	0,34	0,82	0,47	0,82	1,94
Псковская область	06	0,22	0,19	0,18	0,24	0,49	0,66	0,22	0,16	0,21	0,20	0,30	0,25	0,22	0,61	1,26	0,21	0,64	3,09
Карельская АССР	07	0,25	0,14	0,29	0,19	0,79	0,39	0,86	0,41	0,15	0,25	0,20	0,19	0,17	0,24	0,59	0,23	0,44	1,97
Коми АССР	08	0,46	0,26	0,46	0,38	2,89	0,60	0,43	0,10	0,15	0,32	0,23	0,26	0,23	0,16	0,78	0,14	0,80	0,96
Брянская область	09	0,62	0,38	0,54	0,52	1,13	1,28	0,94	0,35	0,43	1,25	1,15	0,79	0,68	1,42	2,38	0,85	1,14	2,83
Владимирская область	10	0,36	0,27	0,37	0,35	1,47	0,74	5,02	0,15	0,22	0,81	0,39	0,29	0,28	0,94	0,93	0,48	0,87	1,07
Ивановская область	11	0,64	0,36	0,30	0,31	1,47	1,21	0,89	0,33	0,25	0,67	0,65	0,60	0,36	1,81	1,38	0,61	0,83	1,16
Калининская область	12	0,33	0,35	0,41	0,46	1,10	0,61	0,63	0,15	0,27	0,57	0,57	0,37	0,35	1,13	2,40	0,75	1,82	1,45
Каждинская область	13	0,31	0,26	0,28	0,44	1,11	0,73	0,53	0,25	0,17	0,84	0,44	0,36	0,31	1,21	1,18	0,78	0,75	1,45
Костромская область	14	0,43	0,37	0,41	0,45	1,72	0,75	0,98	0,33	0,19	0,44	0,66	0,43	0,41	0,56	1,03	0,48	0,78	1,10
г. Москва	15	0,37	0,46	0,34	0,40	1,05	1,06	0,57	0,37	0,68	1,10	0,88	0,61	0,51	1,48	6,29	1,08	3,98	1,15
Московская область	16	0,23	0,25	0,22	0,23	0,68	0,57	0,31	0,10	0,31	0,54	0,72	0,50	0,27	2,09	2,93	0,57	2,14	0,88
Орловская область	17	0,48	0,18	0,20	0,35	0,36	0,69	0,36	0,33	0,16	1,24	0,72	0,50	0,17	0,71	1,46	1,17	0,71	1,50
Рязанская область	18	0,43	0,26	0,28	0,29	0,68	1,04	0,33	0,20	0,18	0,36	0,57	0,31	0,40	0,51	1,57	0,46	0,86	0,86
Смоленская область	19	0,45	0,37	0,29	0,44	0,68	0,75	0,64	0,37	0,29	0,46	0,47	0,39	0,37	0,63	1,79	0,53	0,96	1,67
Тульская область	20	0,29	0,32	0,34	0,34	1,13	0,96	0,74	0,33	0,25	1,19	0,78	0,43	0,41	1,16	4,72	2,21	1,65	1,33
Ярославская область	21	0,40	0,28	0,62	0,52	1,27	1,12	0,92	0,56	0,31	0,47	0,71	0,53	0,32	0,92	1,50	0,38	1,19	1,59

Военно-Восточный район	Горьковская область	01	22	1,38	0,64	0,54	1,91	0,87	0,43	1,68	3,47	0,85	1,71	3,68	0,65	0,64	2,53	0,45	0,63	0,47	18
	Кировская область	23	1,84	1,40	0,64	1,43	0,74	0,53	0,82	5,80	0,33	1,71	1,66	0,49	0,55	0,30	2,39	0,19	0,30	0,49	17
	Марийская АССР	24	0,14	0,22	0,49	0,69	0,48	0,27	0,63	2,18	0,23	1,46	1,52	0,29	0,37	0,29	0,32	0,19	0,48	0,16	33
	Мордовская АССР	25	1,07	0,26	0,60	1,38	1,24	0,49	1,00	1,66	0,40	1,88	1,95	0,69	0,51	0,54	0,51	1,08	0,23	3,03	
	Чувашская АССР	26	2,10	0,33	0,65	1,25	0,49	0,24	1,61	5,35	0,20	1,15	1,36	0,39	0,30	0,60	0,34	0,31	0,13	0,55	
	Белгородская область	27	1,60	0,50	0,67	2,22	0,69	0,52	1,35	3,42	1,35	1,36	1,49	0,54	0,79	1,34	0,44	0,68	1,49	0,77	
	Воронежская область	28	1,21	0,57	0,71	1,53	0,74	0,53	1,25	1,63	0,83	0,90	0,92	0,71	0,68	1,33	0,41	0,73	1,74	0,97	
	Курская область	29	0,51	0,96	0,68	1,85	0,65	0,40	0,96	2,82	0,34	1,14	0,84	0,73	1,16	1,38	0,60	1,03	8,00	0,68	
	Липецкая область	30	1,45	0,42	0,51	1,36	0,68	0,40	0,72	1,57	1,03	1,39	0,67	0,87	1,15	0,87	1,15	1,59	4,26	2,92	
	Тамбовская область	31	0,88	0,36	0,65	1,79	0,60	0,44	0,81	1,14	0,57	0,56	0,89	0,89	0,71	0,55	0,89	1,64	0,98	3,85	
Центрально-Черноземный район	Астраханская область	32	0,60	0,38	0,48	1,73	0,41	0,24	0,96	0,69	0,71	0,44	0,56	0,68	0,57	0,44	0,31	0,47	0,40	0,57	
	Волгоградская область	33	1,98	0,48	0,40	1,04	0,68	0,50	1,15	1,15	0,97	0,79	1,40	0,59	0,69	1,18	0,31	0,38	0,67	0,87	
	Куйбышевская область	34	1,28	0,47	0,44	1,03	0,66	0,42	1,34	1,37	0,83	0,73	0,72	0,58	0,65	0,68	0,24	0,34	0,48	0,75	
	Пензенская область	35	0,95	0,28	0,48	1,41	0,44	0,32	0,87	0,75	0,33	1,17	0,72	0,58	0,65	0,56	0,33	0,75	0,45	1,31	
	Саратовская область	36	0,79	0,62	0,42	1,30	0,78	0,57	0,64	1,15	0,89	0,64	0,96	0,88	0,83	0,87	0,28	0,61	0,62	1,18	
	Ульяновская область	37	0,73	0,25	0,40	1,23	0,29	0,36	0,45	1,14	0,38	0,58	0,63	0,88	0,39	0,43	0,18	0,40	0,29	0,54	
	Башкирская АССР	38	0,30	0,25	0,29	0,50	0,61	0,33	0,35	1,03	0,23	0,77	0,43	0,32	0,32	0,35	0,15	0,18	1,06	0,31	
	Калмыцкая АССР	39	0,32	0,13	0,26	0,42	0,34	0,09	0,18	0,59	0,26	0,40	0,24	0,39	0,37	0,36	0,16	0,10	1,33	0,23	
	Татарская АССР	40	0,81	0,26	0,35	0,79	0,32	0,25	0,64	1,98	0,16	0,96	0,75	0,30	0,26	0,49	0,21	0,35	0,18	0,41	
Поволжский район	Горьковская область	19	22	0,46	0,40	0,74	0	3,28	3,09	5,33	7,64	0,60	0,42	0,52	1,00	0,59	1,00	2,47	2,19	0,60	36
	Кировская область	23	0,38	0,27	0,45	1,77	0	8,70	0,55	1,98	0,60	0,23	0,49	0,60	0,32	0,35	0,51	0,92	0,30	0,64	107
	Марийская АССР	24	0,43	0,14	0,34	1,42	3,52	0	1,66	19,59	0,39	0,31	0,29	1,16	0,30	0,92	2,23	1,72	0,72	2,68	
	Мордовская АССР	25	0,62	0,35	0,98	1,82	0,39	1,70	0	5,36	0,40	0,41	0,38	0,95	0,79	1,08	1,32	3,31	4,14	1,18	
	Чувашская АССР	26	0,47	0,31	0,96	1,79	0,99	9,22	3,95	0	0,35	0,25	0,28	0,77	0,43	0,63	2,74	1,84	0,36	1,94	
	Белгородская область	27	1,16	1,49	0,30	0,31	0,24	0,31	0,38	0,42	0	7,78	11,51	3,24	1,14	0,59	1,36	0,95	0,31	0,82	
	Воронежская область	28	0,76	0,97	0,45	0,34	0,39	0,03	0,64	0,43	4,57	0	3,34	9,71	5,35	0,89	4,38	1,29	0,98	2,00	
	Курская область	29	0,94	2,23	0,74	0,26	0,40	0,31	0,41	0,41	20,34	4,24	0	2,60	1,09	0,62	0,95	0,86	0,04	0,92	
	Липецкая область	30	0,72	3,39	0,71	0,35	0,39	0,67	0,64	0,50	2,87	12,13	2,19	0	5,29	0,51	1,09	0,65	0,52	0,82	
	Тамбовская область	31	0,66	1,76	0,45	0,35	0,29	0,28	0,65	0,41	0,82	4,39	0,92	8,84	0	1,31	3,19	1,40	1,98	3,99	
Центрально-Черноземный район	Астраханская область	32	0,51	0,38	0,32	0,41	0,37	1,12	0,90	0,78	0	0,45	0,62	0,46	0,41	1,07	0	9,01	1,48	2,97	
	Волгоградская область	33	0,69	1,20	0,57	0,62	0,60	2,07	1,03	2,22	0,89	2,31	0,61	1,45	1,82	7,59	0	1,25	1,04	5,12	
	Куйбышевская область	34	0,78	0,59	0,72	0,81	0,68	2,47	2,55	2,39	0,71	0,72	0,57	0,61	1,06	1,22	1,30	0	2,71	2,49	
	Пензенская область	35	0,44	0,54	0,34	0,59	0,35	0,79	9,15	1,04	0,33	0,64	0,42	0,83	2,31	2,36	1,96	5,10	4,20	8,11	
	Саратовская область	36	0,73	0,86	0,40	0,70	0,65	4,28	1,51	2,33	0,86	1,32	0,92	1,10	2,68	4,65	5,69	4,24	4,02	0	
	Ульяновская область	37	0,20	0,27	0,32	0,52	0,25	1,46	2,95	3,24	0,33	0,38	0,38	0,50	0,56	1,52	1,34	12,92	4,70	2,51	
	Башкирская АССР	38	0,26	0,19	0,28	0,27	0,35	1,09	0,60	0,62	0,32	0,31	0,25	0,23	0,27	0,38	0,74	1,91	0,57	0,79	
	Калмыцкая АССР	39	0,39	0,36	0,36	0,31	0,34	0,24	0,63	0,65	0,63	0,58	0,64	0,38	0,31	16,14	7,14	1,02	0,19	0,73	
	Татарская АССР	40	0,30	0,25	0,50	0,66	1,71	9,14	1,05	5,68	0,30	0,27	0,25	0,96	0,24	0,80	0,76	3,02	0,53	0,98	

Военно-Восточный район	Горьковская область	37	1,38	0,37	0,73	1,08	0,60	0,52	0,60	0,29	0,44	0,33	0,36	0,64	0,55	0,97	1,06	0,66	0,51	54
	Кировская область	22	1,13	0,31	0,27	1,32	0,85	0,69	0,79	0,41	0,70	0,25	0,36	1,08	0,48	3,68	3,23	1,03	4,55	0,85
	Марийская АССР	23	1,73	0,56	0,52	0,67	0,80	0,45	0,57	0,36	0,93	0,23	0,33	0,48	0,72	0,81	1,08	0,67	1,59	0,49
	Мордовская АССР	24	1,13	0,51	0,58	1,16	0,57	0,53	0,62	0,38	0,60	0,45	0,38	0,63	2,07	0,63	1,37	1,88	0,64	0,30
	Чувашская АССР	25	4,29	0,34	0,71	4,34	0,58	0,59	0,45	0,24	0,40	0,22	0,23	1,27	1,58	0,84	1,27	1,88	0,64	0,30
	Белгородская область	26	0,46	0,30	1,75	0,36	1,40	1,16	1,90	0,71	0,87	1,13	0,69	0,34	0,69	0,44	0,78	0,51	0,22	0,47
	Воронежская область	27	1,43	0,35	0,73	0,29	1,40	1,12	2,75	0,67	1,08	0,97	1,06	0,46	0,73	0,57	0,62	0,38	0,60	0,58
	Курская область	28	0,58	0,20	0,72	0,21	1,02	0,71	1,67	0,50	0,65	0,88	0,99	0,38	0,79	0,39	0,61	0,65	0,32	0,35
	Липецкая область	29	0,48	0,20	1,15	0,49	0,81	0,49	1,45	0,39	0,45	0,41	0,54	0,28	0,36	0,30	0,44	0,45	0,29	0,31
	Тамбовская область	30	0,77	0,25	0,70	0,28	0,57	0,48	0,99	0,27	0,37	0,28	0,59	0,45	1,42	0,49	0,53	0,77	0,31	0,45
Центрально-Черноземный район	Астраханская область	31	0,77	0,25	0,70	0,28	0,57	0,48	0,99	0,27	0,37	0,28	0,59	0,45	1,42	0,49	0,53	0,77	0,31	0,45
	Волгоградская область	32	1,42	0,28	0,74	0,88	1,83	2,49	1,40	2,10	1,98	1,08	0,45	0,78	0,52	0,49	0,53	0,33	0,62	0,31
	Куйбышевская область	33	1,26	0,50	0,71	0,69	3,22	1,80	2,51	1,47	1,82	1,52	0,23	0,51	0,59	0,61	0,57	1,03	0,39	0,39
	Пензенская область	34	8,81	1,64	0,47	3,03	1,10	1,23	0,68	0,63	0,66	0,50	0,90	0,72	5,43	0,78	0,76	1,54	0,63	0,51
	Саратовская область	35	3,56	0,60	0,81	0,79	0,73	0,54	0,77	0,49	0,37	0,33	0,68	0,56	2,14	0,49	0,56	1,34	0,55	0,37
	Ульяновская область	36	2,88	0,70	1,47	1,10	1,69	1,16	0,89	1,29	1,29	0,89	0,20	0,52	1,56	0,75	0,56	1,76	0,92	0,51
	Башкирская АССР	37	0	0,82	0,75	2,90	0,51	0,51	0,46	0,39	0,33	0,35	0,46	0,62	2,05	0,60	0,68	1,36	0,56	0,43
	Калмыцкая АССР	38	1,46	0	0,46	3,44	0,55	0,50	0,27	0,36	0,41	0,34	0,56	0,78	4,98	1,53	2,13	6,16	2,40	0,61
	Татарская АССР	39	0,41	0,16	0	0,22	3,07	1,46	0,48	0,43	3,03	2,89	8,65	0,10	0,11	0,79	0,13	1,19	0,44	0,27
	Татарская АССР	40	6,91	2,82	0,72	0	0,39	0,52	0,50	0,30	0,37	0,30	0,53	0,47	1,05	3,11	1,35	1,49	6,49	0,54
Поволжский район	Горьковская область	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	
	Кировская область	22	0,58	0,35	0,39	0,59	0,52	1,13	0,98	0,37	0,28	1,00	0,64	0,67	0,50	3,53	2,26	0,62	2,15	1,09
	Марийская АССР	23	0,52	0,38	0,43	0,67	2,89	0,73	0,82	0,24	0,27	0,55	0,51	0,37	0,30	0,68	1,00	0,43	0,99	0,83
	Мордовская АССР	24	0,34	0,38	0,35	0,43	0,24	1,35	0,71	0,34	0,27	0,71	0,53	0,40	0,20	0,40	1,35	0,53	1,25	0,29
	Чувашская АССР	25	0,48	0,38	0,28	1,30	1,50	0,97	0,59	0,35	0,25	0,37	1,24	0,47	0,26	1,53	0,83	0,60	1,68	0,91
	Белгородская область	26	0,61	0,35	0,80	0,69	2,61	1,67	0,70	0,23	0,32	0,51	0,48	0,32	0,29	0,45	0,30	0,44	1,79	0,50
	Воронежская область	27	0,57	0,33	0,52	1,17	0,84	1,23	0,78	0,37	0,52	0,89	0,74	0,89	0,74	1,84	3,76	0,98	1,33	1,73
	Курская область	28	0,43	0,40	0,30	0,57	0,89	0,98	0,66	0,39	0,42	0,50	0,80	0,69	0,79	1,81	2,12	1,07	1,00	1,11
	Липецкая область	29	0,48	0,32	0,34	0,51	1,05	1,10	0,62	0,41	0,26	0,44	0,69	1,05	0,70	1,06	0,60	0,43	1,09	0,68
	Тамбовская область	30	0,31	0,25	0,30	0,35	0,67	0,67	0,38	0,21	0,24	0,89	0,40	0,45	0,30	1,06	0,60	0,43	1,09	0,68
Центрально-Черноземный район	Астраханская область	31	0,63	0,42	0,28	0,60	0,85	0,72	0,39	0,44	0,22	0,74	0,49	0,39	0,58	0,30	0,93	0,62	0,70	1,11
	Волгоградская область	32	0,36	0,29	0,46	0,88	1,16	1,03	0,56	0,22	0,25	0,52	1,46	0,92	0,69	3,97	1,77	2,06	2,32	0,93
	Куйбышевская область	33	0,45	0,40	0,42	0,98	1,46	0,90	0,58	0,24	0,35	0,46	0,62	0,42	0,87	1,16	1,96	1,78	2,27	0,57
	Пензенская область	34	0,46	0,36	0,53	1,02	3,81	1,10	0,80	0,37	0,40	0,58	0,85	0,67	0,66	2,07	1,78	1,04	1,98	0,79
	Саратовская область	35	0,45	0,39	0,41	0,47	3,77	0,99	0,67	0,39	0,25	0,65	0,79	0,49	0,54	1,65	0,56	0,59	0,66	0,85
	Ульяновская область	36	0,37	0,41	0,38	0,56	0,99	0,75	0,54	0,41	0,35	0,46	0,50	0,51	0,41	0,85	0,34	0,52	1,23	0,98
	Башкирская АССР	37	0,43	0,38	0,31	0,60	1,25	0,73	0,60	0,34	0,34	0,45	0,65	0,48	0,34	0,75	1,48	0,84	1,50	0,83
	Калмыцкая АССР	38	0,55	0,35	0,68	1,16	6,34	1,29	0,92	0,70	0,20	1,62	0,95	0,54	0,38	0,10	1,49	0,54	2,06	0,32
	Татарская АССР	39	0,22	0,20	0,18	0,19	0,47	0,35	0,27	0,89	0,17	0,14	0,21	0,48	0,35	1,04	0,25	0,20	0,84	0,21
	Татарская АССР	40	0,74	0,38	0,45	0,72	0,52	0,89	0,68	0,28	0,42	2,43	0,76	0,39	0,43	5,42	1,24	0,72	1,81	0,42

	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
Краснодарский край	41	1,51	0,51	0,52	1,83	0,55	0,33	0,65	2,82	0,71	0,49	-0,55	0,47	0,39	0,54	0,24	0,27	0,56	0,38
Ставропольский край	42	0,95	0,35	0,50	1,20	0,40	0,27	0,90	1,98	0,51	0,36	0,65	0,39	0,40	0,52	0,26	0,30	0,42	0,29
Ростовская область	43	0,87	0,51	0,41	1,39	0,63	0,58	0,92	1,81	1,11	0,83	0,72	0,69	0,64	0,76	0,27	0,38	0,98	0,58
Дагестанская АССР	44	1,09	0,28	0,47	0,59	0,28	0,27	0,63	0,75	0,61	0,51	0,60	0,03	0,72	0,55	0,30	0,31	0,72	0,41
Кабардино-Балкарская АССР	45	1,28	0,25	0,60	1,52	0,25	0,21	0,27	1,49	0,29	0,33	0,47	0,21	0,24	0,28	0,31	0,24	0,39	0,33
Северо-Осетинская АССР	46	0,82	0,18	0,32	1,72	0,28	0,41	0,93	1,22	0,33	0,25	0,22	0,46	2,05	0,24	0,35	0,26	0,43	0,40
Чечено-Ингушская АССР	47	0,81	0,26	0,38	0,80	0,57	0,18	0,46	1,25	0,38	0,25	0,31	0,25	0,21	0,41	0,27	0,22	0,45	0,73
Курганская область	48	0,18	0,13	0,19	0,54	0,29	0,19	0,22	0,72	0,29	0,38	0,23	0,17	0,20	0,39	0,07	0,11	0,38	0,17
Оренбургская область	49	0,43	0,35	0,38	0,81	0,43	0,46	0,39	0,78	0,52	1,06	1,20	0,48	0,52	1,26	0,17	0,40	0,48	0,71
Пермская область	50	0,66	0,48	0,35	0,54	0,82	0,52	0,47	1,72	0,63	1,18	1,36	0,50	0,60	0,93	0,14	0,26	0,58	0,56
Свердловская область	51	0,51	0,46	0,33	0,75	0,50	0,45	0,40	1,09	0,66	0,69	1,84	0,47	0,55	0,76	0,17	0,28	0,81	0,38
Челябинская область	52	0,32	0,54	0,32	0,67	0,49	0,47	0,25	0,98	0,67	0,44	0,67	0,54	0,57	0,65	0,16	0,28	1,44	0,41
Удмуртская АССР	53	0,62	0,19	0,30	0,70	0,27	0,27	0,34	2,09	0,41	1,28	1,22	0,37	0,37	0,76	0,14	0,27	0,51	0,38

	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	
Краснодарский край	41	0,57	0,43	0,34	0,25	0,55	0,64	0,45	0,47	0,90	0,78	0,64	0,66	0,46	1,46	2,55	0,76	0,44	1,15
Ставропольский край	42	0,45	0,29	0,37	0,22	0,40	0,39	0,33	0,46	0,70	0,56	0,48	0,40	0,45	3,34	1,66	0,71	1,39	0,77
Ростовская область	43	0,81	0,61	0,56	0,31	0,68	0,76	0,66	0,60	1,44	1,68	1,12	1,67	0,90	1,66	4,95	0,84	0,58	0,96
Дагестанская АССР	44	0,35	0,40	0,36	0,27	0,24	0,62	0,41	0,35	0,78	0,62	0,59	0,55	0,67	7,96	2,61	0,80	0,35	1,58
Кабардино-Балкарская АССР	45	0,41	0,27	0,27	0,18	0,33	0,58	0,29	0,39	0,52	0,59	0,33	1,15	0,26	2,09	1,47	0,67	0,14	0,95
Северо-Осетинская АССР	46	0,29	0,28	0,17	0,18	0,39	0,21	0,38	0,34	0,85	0,53	0,48	0,56	0,34	2,27	1,82	0,38	0,23	0,96
Чечено-Ингушская АССР	47	0,30	0,14	0,18	0,17	0,29	0,22	0,34	0,27	0,51	0,90	0,67	0,47	0,53	3,90	1,90	0,72	0,27	1,17
Курганская область	48	0,38	0,14	0,19	0,25	0,56	0,64	0,32	0,97	0,30	0,20	0,28	0,23	0,30	0,30	0,36	0,46	0,39	0,35
Оренбургская область	49	0,68	0,35	0,51	0,30	0,43	1,08	2,10	1,84	0,54	0,44	0,83	0,57	0,68	0,85	0,67	7,39	1,28	1,74
Пермская область	50	0,75	0,38	0,34	0,53	2,88	1,47	0,69	1,77	0,97	0,57	0,67	0,70	0,75	0,55	0,90	0,89	0,54	1,11
Свердловская область	51	0,55	0,40	0,30	0,50	2,08	1,25	1,14	1,66	1,29	0,53	0,87	0,78	0,80	0,66	0,85	0,81	0,46	0,69
Челябинская область	52	0,73	0,39	0,28	0,41	0,84	0,69	1,34	1,12	1,08	0,54	0,86	0,94	0,62	0,59	0,83	1,34	0,69	0,69
Удмуртская АССР	53	0,29	0,20	0,31	0,47	5,38	1,63	0,65	1,62	0,23	0,37	0,29	0,44	0,33	0,58	0,88	0,68	0,33	0,74

	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	
Краснодарский край	41	0,47	0,35	3,37	0,31	0	4,91	6,34	1,98	2,94	2,57	2,64	0,66	0,54	0,85	0,73	0,58	0,67	0,67
Ставропольский край	42	0,50	0,27	1,93	0,27	4,87	0	3,80	5,39	13,44	12,28	0,90	0,46	0,41	0,64	0,52	0,52	0,37	0,55
Ростовская область	43	0,79	0,29	11,85	0,36	5,65	4,22	0	2,20	3,58	3,03	3,22	0,50	0,51	0,68	0,55	0,45	0,82	0,41
Дагестанская АССР	44	0,43	0,27	8,28	0,31	3,10	0,94	2,77	0	11,02	12,29	22,95	0,44	0,53	0,42	0,26	0,32	0,38	0,34
Кабардино-Балкарская АССР	45	0,24	0,23	0,43	0,24	2,57	10,12	2,51	5,32	0	28,17	12,22	0,59	0,37	0,59	0,46	0,40	0,33	0,41
Северо-Осетинская АССР	46	0,54	0,30	6,24	0,17	3,18	9,53	2,08	0,76	28,33	0	17,61	0,23	0,72	0,39	0,49	0,35	0,26	0,40
Чечено-Ингушская АССР	47	0,41	0,32	8,87	0,33	3,33	8,90	2,32	16,29	10,56	22,52	0	0,27	0,64	0,21	0,27	0,30	0,18	0,23
Курганская область	48	0,51	0,48	0,17	0,34	0,73	0,43	0,33	0,19	0,50	0,20	0,30	0	0,73	0,91	4,94	9,52	0,84	0,64
Оренбургская область	49	2,70	3,67	0,40	1,75	0,83	0,65	0,55	0,46	0,76	0,46	0,65	1,46	0	0,59	1,26	3,05	0,71	0,58
Пермская область	50	1,06	0,20	0,47	2,74	1,85	1,46	1,13	0,64	1,52	0,60	0,57	1,53	0,84	0	3,50	1,19	5,83	0,63
Свердловская область	51	1,12	1,33	0,48	1,02	1,53	1,13	0,80	0,47	1,28	0,65	0,57	5,46	1,27	2,75	0	2,26	2,20	0,64
Челябинская область	52	1,58	3,73	0,30	1,05	1,37	1,12	0,62	0,56	0,99	0,58	0,51	10,91	3,26	1,17	2,93	0	1,11	0,58
Удмуртская АССР	53	1,45	1,42	0,26	4,15	0,91	0,55	0,73	0,44	0,46	0,33	0,31	1,36	0,65	7,27	2,49	0,96	0	0,90

	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	
Краснодарский край	41	0,70	0,54	0,55	1,30	2,33	1,23	0,96	0,37	0,35	0,75	0,93	0,77	0,57	5,21	6,29	1,57	0,42	0,59
Ставропольский край	42	0,58	0,39	0,44	0,96	1,39	1,04	0,82	0,44	0,38	0,53	0,71	0,51	0,38	4,9	3,56	1,09	3,17	0,53
Ростовская область	43	0,48	0,43	0,39	0,83	0,96	1,26	0,62	0,50	1,16	0,90	1,10	0,77	0,56	4,16	4,47	1,49	2,93	0,86
Дагестанская АССР	44	0,19	0,24	0,23	0,86	0,91	0,76	0,45	0,24	0,29	0,43	0,43	0,21	0,23	0,97	1,03	0,38	1,09	0,49
Кабардино-Балкарская АССР	45	0,79	0,41	0,38	0,95	0,82	1,20	0,35	0,25	0,26	0,47	1,30	0,38	0,47	2,06	4,21	0,93	4,18	0,48
Северо-Осетинская АССР	46	0,44	0,29	0,26	0,93	0,83	0,97	0,59	0,60	0,48	0,44	0,68	0,41	0,58	1,29	1,45	1,34	3,76	0,49
Чечено-Ингушская АССР	47	0,35	0,29	0,53	0,69	2,14	1,31	0,55	0,15	0,20	0,47	1,06	0,33	0,14	1,90	5,43	2,35	3,49	0,44
Курганская область	48	0,64	0,81	1,66	1,50	7,08	1,09	0,92	0,61	0,48	0,64	0,68	0,50	0,53	0,45	1,41	0,39	1,51	0,28
Оренбургская область	49	0,49	0,43	0,67	0,81	2,71	1,03	0,79	0,37	0,33	1,23	0,48	0,45	0,45	0,57	1,11	0,39	0,96	0,58
Пермская область	50	0,47	0,41	0,46	0,74	4,50	0,88	1,30	0,33	0,36	0,61	0,62	0,38	0,31	3,21	0,74	0,32	1,16	0,59
Свердловская область	51	0,82	0,65	1,00	0,87	14,70	1,15	1,12	0,68	0,45	1,60	0,74	0,57	0,56	0,55	1,52	0,61	1,88	0,49
Челябинская область	52	1,02	0,71	0,88	1,05	4,32	1,27	0,97	0,49	1,00	1,65	0,91	0,62	0,68	0,73	2,16	0,83	2,51	0,50
Удмуртская АССР	53	0,53	0,34	0,43	1,13	2,91	1,17	0,92	0,18	0,30	0,69	0,53	0,45	0,36	0,46	0,69	0,39	0,97	0,38

	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Алтайский край	54	0,31	0,20	0,23	0,41	0,43	0,39	0,25	0,67	0,43	0,27	0,52	0,35	0,57	0,58	0,10	0,14	0,31
Кемеровская область	55	0,20	0,37	0,19	0,42	0,42	0,41	0,28	0,99	0,52	0,40	0,37	0,38	0,40	0,51	0,14	0,27	0,26
Новосибирская область	56	0,21	0,20	0,23	0,37	0,33	0,31	0,25	0,52	0,30	0,34	0,31	0,38	0,40	0,32	0,14	0,21	0,33
Омская область	57	0,44	0,26	0,27	0,30	0,43	0,54	0,29	0,95	0,48	0,43	0,43	0,39	0,41	0,48	0,15	0,21	0,32
Томская область	58	0,23	0,16	0,22	0,36	0,30	0,28	0,27	0,58	0,29	0,35	0,30	0,32	0,62	0,50	0,11	0,23	0,36
Тульская область	59	0,52	0,42	0,27	0,56	0,46	0,39	0,37	2,39	0,53	0,68	0,70	0,41	0,52	0,66	0,13	0,19	0,30
Красноярский край	60	0,55	0,36	0,37	0,48	0,81	0,60	0,41	0,90	0,93	0,74	0,76	0,56	0,66	0,72	0,22	0,31	0,69
Иркутская область	61	0,37	0,30	0,28	0,40	0,54	0,43	0,44	0,48	0,68	0,44	0,59	0,64	0,60	0,72	0,11	0,21	0,56
Читинская область	62	0,13	0,18	0,25	0,16	0,34	0,22	0,11	0,32	0,28	0,24	0,49	0,68	0,50	0,87	0,12	0,19	0,26
Бурятская АССР	63	0,14	0,12	0,24	0,14	0,11	0,18	0,13	0,23	0,29	0,12	0,21	0,28	0,24	0,19	0,15	0,14	0,23
Тульская АССР	64	0,14	0,28	0,22	0,23	0,25	0,25	0,14	0,40	0,40	1,05	0,52	0,38	0,24	0,39	0,11	0,17	0,22
Приморский край	65	0,19	0,22	0,47	0,40	0,31	0,38	0,22	0,29	0,75	0,43	0,59	0,49	0,52	0,73	0,23	0,39	0,57
Хабаровский край	66	0,13	0,16	0,30	0,13	0,26	0,25	0,17	0,32	0,49	0,28	0,55	0,43	0,34	0,42	0,14	0,23	0,27
Амурская область	67	0,12	0,16	0,22	0,19	0,32	0,57	0,21	0,20	0,91	0,38	0,38	0,53	0,31	0,34	0,10	0,16	0,26
Камчатская область	68	0,20	0,17	0,73	0,33	0,16	0,32	0,15	0,13	0,75	0,39	0,96	0,92	1,03	0,51	0,43	0,44	0,35
Магаданская область	69	0,21	0,25	0,79	0,25	0,36	0,81	0,22	0,51	0,76	0,37	0,56	0,54	0,85	0,74	0,72	0,67	0,79
Сахалинская область	70	0,21	0,36	0,47	0,32	0,31	0,31	0,21	0,46	0,94	0,53	0,70	0,41	1,08	1,07	0,35	0,40	1,10
Якутская АССР	71	0,41	0,35	0,51	0,48	0,30	0,45	0,21	0,78	0,46	0,40	0,35	0,44	0,40	0,57	0,46	0,43	0,58
Калининградская область	72	0,16	1,13	1,82	3,72	2,13	3,62	2,21	2,01	0,47	1,61	1,23	1,78	0,90	1,83	1,23	0,85	0,94

	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36
Алтайский край	54	0,41	0,31	0,34	0,37	0,39	0,48	0,36	1,02	0,73	0,47	0,52	0,43	0,49	0,34	0,53	0,43	0,36
Кемеровская область	55	0,55	0,46	0,29	0,31	0,42	0,55	0,42	0,68	0,69	0,32	0,52	0,65	0,71	0,43	0,60	0,53	0,41
Новосибирская область	56	0,33	0,27	0,25	0,19	0,42	0,77	0,32	0,47	0,52	0,38	0,32	0,38	0,49	0,37	0,46	0,61	0,42
Омская область	57	0,34	0,40	0,37	0,27	0,76	0,48	0,37	0,80	0,57	0,35	0,29	0,39	0,40	0,49	0,75	0,67	0,32
Томская область	58	0,23	0,34	0,40	0,40	0,59	0,35	0,51	0,93	0,56	0,43	0,47	0,50	0,45	0,46	0,43	0,93	0,32
Тульская область	59	0,23	0,32	0,32	0,49	1,11	1,10	0,49	1,50	0,45	0,25	0,72	0,38	0,35	0,69	0,62	0,81	0,37
Красноярский край	60	0,62	0,48	0,50	0,55	0,59	1,67	0,85	1,45	1,02	0,58	0,83	0,85	0,64	0,51	0,74	0,57	0,50
Иркутская область	61	0,57	0,53	0,38	0,40	0,61	0,85	0,49	0,94	0,90	0,50	0,61	0,55	0,54	0,38	0,44	0,60	0,41
Читинская область	62	0,37	0,23	0,29	0,20	0,19	0,99	0,27	0,32	0,68	0,36	0,55	0,33	0,64	0,19	0,34	0,43	0,33
Бурятская АССР	63	0,28	0,25	0,16	0,12	0,24	0,36	0,15	0,25	0,42	0,38	0,29	0,23	0,23	0,18	0,26	0,25	0,29
Тульская АССР	64	0,31	0,60	0,22	0,32	0,23	0,46	0,17	0,47	0,69	0,13	0,70	0,43	0,40	0,19	0,22	0,19	0,16
Приморский край	65	0,48	0,49	1,06	0,36	0,50	0,53	0,50	0,51	0,95	0,53	0,57	0,52	0,57	1,10	0,50	0,50	0,43
Хабаровский край	66	0,38	0,26	0,24	0,39	0,37	0,32	0,35	0,44	0,89	0,43	0,41	0,59	0,35	0,72	0,34	0,40	0,38
Амурская область	67	0,26	0,32	0,19	0,36	0,29	0,24	0,30	0,29	1,04	0,72	0,74	0,39	0,55	0,26	0,24	0,29	0,26
Камчатская область	68	0,32	0,63	0,64	1,11	0,59	0,25	1,05	0,30	0,85	1,05	0,88	0,84	1,10	2,61	0,60	1,04	1,22
Магаданская область	69	0,67	1,33	0,50	0,47	0,46	0,68	0,33	0,58	0,70	0,85	0,85	0,97	0,53	0,68	0,74	0,51	0,26
Сахалинская область	70	0,59	0,65	0,42	0,44	0,61	0,93	0,62	0,47	1,40	0,57	0,75	0,69	0,73	2,50	0,85	0,74	0,56
Якутская АССР	71	0,48	0,48	0,30	0,47	0,43	0,38	0,35	1,23	0,32	0,32	0,55	0,30	0,36	0,59	0,68	0,57	0,22
Калининградская область	72	0,89	0,87	1,29	0,76	0,13	0,65	1,20	0,80	1,89	0,82	1,62	1,20	2,12	1,19	0,81	0,97	0,98

	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54
Алтайский край	54	0,57	0,33	0,41	0,38	0,11	0,77	0,48	0,26	1,15	0,42	0,48	0,85	0,50	0,42	0,49	0,53	0,52
Кемеровская область	55	0,55	0,52	0,44	0,56	1,52	1,35	0,80	0,55	1,43	0,47	0,52	1,02	0,68	0,39	0,63	0,74	0,43
Новосибирская область	56	0,66	0,34	0,99	0,39	1,08	0,78	0,54	0,30	1,13	0,51	0,52	1,47	0,51	0,46	0,70	0,69	0,51
Омская область	57	0,12	0,51	1,08	0,55	1,19	0,84	0,64	0,35	1,10	0,49	0,57	2,93	0,74	1,20	1,29	1,08	0,62
Томская область	58	0,87	0,46	0,50	0,39	1,48	0,91	0,60	0,53	0,29	0,75	0,69	0,59	0,56	0,56	0,65	0,69	0,97
Тульская область	59	0,58	1,38	0,96	1,18	1,82	0,80	0,53	0,29	0,75	1,39	3,75	1,62	4,75	1,77	1,24	1,15	1,15
Красноярский край	60	0,97	0,67	0,97	0,57	1,36	1,05	0,70	1,02	1,68	0,73	0,75	1,18	0,65	0,55	0,74	0,72	0,79
Иркутская область	61	0,79	0,57	0,35	0,52	1,26	1,04	0,55	0,68	0,86	0,39	0,72	1,06	0,64	0,54	0,69	0,55	1,55
Читинская область	62	0,05	0,87	0,32	0,34	0,53	0,39	0,39	0,15	0,50	0,42	0,30	0,66	0,39	0,23	0,46	0,48	0,22
Бурятская АССР	63	0,28	0,22	0,31	0,51	0,37	0,29	0,42	0,12	0,23	0,19	0,37	0,35	0,27	0,42	0,31	0,29	1,07
Тульская АССР	64	0,39	0,48	0,10	0,52	0,35	0,32	0,47	0,18	0,53	0,45	0,19	0,43	0,64	0,32	0,54	0,50	1,69
Приморский край	65	0,72	0,59	0,22	0,47	1,35	0,81	0,64	0,28	1,23	0,50	0,81	0,82	0,42	0,45	0,50	0,59	0,51
Хабаровский край	66	0,62	0,27	0,23	0,29	0,91	0,64	0,51	0,25	0,53	0,35	0,37	0,66	0,39	0,23	0,41	0,39	0,32
Амурская область	67	0,42	0,23	0,09	0,20	0,63	0,45	0,36	0,15	0,82	0,51	0,26	0,58	0,39	0,31	0,44	0,46	0,27
Камчатская область	68	0,59	0,72	0,15	0,39	0,25	0,86	1,76	0,22	1,36	0,67	1,15	0,38	0,21	1,19	0,24	0,24	0,46
Магаданская область	69	0,86	0,55	0,37	0,52	0,29	1,99	1,60	0,29	1,94	1,46	1,94	0,61	0,49	0,34	0,53	0,67	0,25
Сахалинская область	70	1,25	0,48	0,60	0,71	2,36	1,90	1,26	0,35	0,71	1,26	2,15	0,45	0,53	0,25	0,40	0,58	0,44
Якутская область	71	0,73	0,56	0,21	0,59	2,02	1,47	0,78	0,54	2,03	1,10	1,44	0,85	0,36	0,33	0,53	0,63	0,40
Калининградская область	72	0,98	0,37	0,45	0,39	1,04	1,03	0,81	0,56	0,55	0,62	0,54	0,66	0,70	0,65	0,56	0,36	0,58

	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72
Алтайский край	54	7,83	7,44	1,96	7,07	2,87	2,69	1,91	0,77	0,96	3,53	1,89	1,26	1,01	2,65	0,91	2,96	0,35
Кемеровская область	55	0	5,24	1,76	12,52	2,53	4,35	2,27	0,86	1,23	3,69	1,35	1,11	0,85	1,98	2,66	1,13	0,88
Новосибирская область	56	5,53	0	4,72	7,98	4,32	3,52	2,23	0,80	1,54	3,92	1,61	1,50	1,30	1,87	2,35	1,32	0,87
Омская область	57	2,42	4,06	0	4,22	13,88	2,41	1,87	1,05	1,39	3,01	1,63	1,35	1,56	1,30	1,48	1,03	0,39
Томская область	58	5,63	5,93	2,47	0	4,62	0,31	1,64	1,10	1,74	3,00	1,20	0,96	1,11	1,12	0,75	2,16	0,40
Тульская область	59	1,03	1,58	6,40	3,84	0	1,19	0,85	0,50	0,41	1,18	0,77	0,51	0,50	0,48	0,69	0,51	0,42
Красноярский край	60	3,23	2,46	1,34	3,85	0,33	0	3,91	2,10	2,58	36,80	1,90	1,37	1,59	0,90	0,57	1,13	3,91
Иркутская область	61	1,56	1,41	1,01	1,83	1,54	5,66	0	8,49	16,06	3,68	1,68	2,58	1,43	2,69	1,80	15,98	0,36
Читинская область	62	0,85	0,87	0,74	1,02	1,03	2,63	10,56	0	21,80	2,13	3,32	5,77	8,99	1,59	1,85	1,89	10,37
Бурятская АССР	63	0,75	1,21	0,71	2,57	0,91	2,69	14,80	17,81	0	4,47	2,24	2,26	5,52	1,12	3,15	2,04	13,10
Тувинская АССР	64	1,62	1,93	1,57	3,64	1,41	18,30	2,49	1,85	4,05	0	0,69	1,04	2,93	4,55	1,60	0,27	2,64
Приморский край	65	1,08	1,06	1,06	1,08	1,04	1,32	1,83	2,72	2,44	1,29	0	15,29	10,42	17,36	7,69	1,12	3,52
Хабаровский край	66	0,61	0,81	0,75	1,01	0,88	1,19	1,38	1,19	1,86	1,08	8,01	0	16,46	8,64	12,11	8,30	4,20
Амурская область	67	0,74	0,91	0,79	1,58	0,67	3,35	2,76	3,72	2,38	0,98	4,84	21,13	0	4,28	4,13	4,04	9,26
Камчатская область	68	0,84	0,93	0,54	0,68	0,41	0,54	0,83	0,82	0,78	0,40	7,93	5,83	3,37	0	4,02	1,55	2,06
Магаданская область	69	0,81	0,83	0,51	0,58	0,65	0,65	0,75	0,98	0,99	1,10	0,60	4,93	5,83	3,63	0	1,55	10,20
Сахалинская область	70	0,70	0,89	0,79	0,14	1,22	0,87	1,41	1,09	0,98	0,54	0,79	8,71	4,12	5,81	2,86	0	0,80
Якутская АССР	71	0,46	1,58	1,58	1,46	1,51	1,91	6,47	3,90	5,10	1,47	2,36	2,65	6,13	6,67	12,63	0,60	0
Калининградская область	72	0,34	0,31	0,41	0,43	1,05	0,64	0,49	0,66	0,24	0,52	1,01	0,69	0,40	4,81	1,84	1,61	2,03

ЛИТЕРАТУРА

Вопросы народонаселения и демографической статистики. (Доклады советских ученых и специалистов на Всемирной конференции ООН по вопросам народонаселения 1965 г.). М., 1966.

Вопросы трудовых ресурсов в районах Сибири. Под ред. Г. А. Пруденского. Новосибирск, 1961.

Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И. Проблемы приживаемости новоселов и методы их изучения. — Известия СО АН СССР, 1965, № 5, Сер. общ. наук, вып. 2.

Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964.

Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах. Пер. с англ. М., 1966.

Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб., 1905.

Количественные методы в социологии. М., 1966.

Марианьский А. Современные миграции населения. М., 1969.

Методика выборочного обследования миграции сельского населения. Новосибирск, 1969.

Миграция сельского населения. Под ред. Т. И. Заславской. М., 1970.

Миграция сельского населения. (В Центральном экономическом районе). М., 1971.

Миграция сельского населения: цели, задачи и методы регулирования. Новосибирск, 1969.

Народонаселение и экономика. М., 1967.

Переведенцев В. И. Миграция населения и использование трудовых ресурсов. — «Вопросы экономики», 1970, № 9.

Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966.

Переведенцев В. И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965.

Проблемы миграции населения и трудовых ресурсов. М., 1970.

Проблемы урбанизации в СССР. М., 1971. (МГУ).

Чавчанидзе И. И. Миграционные процессы в Центральном экономическом районе. — Известия АН СССР. Сер. геогр., 1971, № 2.

Ямзин И. Л., Воишин В. П. Учение о колонизации и переселениях. М.—Л., 1926.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Миграция как процесс территориального перераспределения населения	5
1. Миграции населения, их виды и формы	5
2. Миграция — источник роста численности населения	19
Глава 2. Миграции и формирование постоянного состава населения	30
1. Классификация состава населения по генетическому признаку	30
2. Постоянный состав населения и его связь с процессом заселения	41
Глава 3. Показатели и методы анализа межрайонных миграционных связей	56
1. Показатели межрайонных миграционных связей	56
2. Матрица коэффициентов интенсивности межрайонных связей и ее анализ	67
Глава 4. Факторы межрайонных миграций населения	74
1. Классификация факторов миграции населения. Значение постоянных факторов в межрайонном обмене	74
2. Состав населения и межрайонные миграции	87
Глава 5. Моделирование межрайонных миграционных связей	97
1. Экономические факторы миграции населения и их моделирование	97
2. Региональные модели миграции населения	106
Глава 6. Переселенческие концепции и региональная политика народонаселения	116
1. Переселенческие концепции. Выбор предпочтительных районов выхода мигрантов	116
2. Формы стимулирования переселений в северные и восточные районы страны	127
3. Региональная политика народонаселения и совершенствование стимулирования переселений	139
Приложение. Коэффициенты интенсивности межрайонных миграционных связей городского населения РСФСР за 1966—1969 гг.	149
Литература	158